

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Архипова Евгения Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА НОМИНАЦИЙ
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А. Г. Фомин

Кемерово – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И АСПЕКТЫ НОМИНАЦИИ	12
1.1. История развития проблемы номинации	12
1.2. Современные тенденции в изучении номинации	18
1.3. Лингвистические основания первичной и вторичной номинации.....	27
Выводы по первой главе	35
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА В СФЕРЕ НОМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ	37
2.1. Характеристики и факторы лингвокультурного трансфера.....	37
2.2. Эвфемизация как фактор лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний	50
2.3. Варианты лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний	62
2.4. Переводческий аспект лингвокультурного трансфера	74
Выводы по второй главе.....	81
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	83
3.1. История и культурный компонент социально значимых заболеваний	83
3.2. Специфика социально значимых заболеваний в русле обыденной номинации	96
3.3. Специфика номинации социально значимых заболеваний в прецедентных текстах	113
3.4. Языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера.....	143

Выводы по третьей главе	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165
СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	180
СПИСОК ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	191
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ.....	193
ПРИЛОЖЕНИЯ	198

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное ускорение научно-технического прогресса на рубеже XX – XXI веков не могло не оказать всестороннее влияние на развитие современного общества. Причем положительное влияние прогресса с лихвой компенсируется отрицательными моментами, связанными с глобальным перенаселением планеты, загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов. Сложившийся в настоящее время баланс положительных и отрицательных сторон прогресса привел к тому, что, несмотря на бурное развитие медицины, все большее количество людей страдают различного рода заболеваниями, получившими название социально значимых. Такое название данной группы заболеваний предполагает достаточно большой процент распространения, как в отдельных популяциях, так и повсеместно, что представляет серьезную социальную медико-экономическую проблему.

Вместе с тем, **проблема** номинации такого рода заболеваний, а также этичности выделения в социальной структуре общества группы людей, страдающих одним из социально значимых заболеваний, является значимой в рамках лингвистики и межкультурной коммуникации, особенно при передаче информации о профилактических мерах, способах лечения социально значимых заболеваний и адаптации в обществе. Номинация как многогранное явление становится объектом анализа не только традиционной лингвистики, но и психологии, культурологии, философии и т.д. Номинация тесным образом связана с процессом коммуникации, прагматикой, когнитивной лингвистикой. Номинативные единицы возникают в речевой деятельности человека, результаты которой закрепляются в языковой системе. Анализ процессов коммуникации дает возможность определить механизмы создания и функционирования единиц номинации, а также выявить закономерности внутреннего развития языка в их соотношении с потребностями языкового коллектива. Обыденная номинация зависит от личностного опыта субъекта

номинации, который не является общезначимым и выражается с помощью не прямой/косвенной номинации на основе метафорических и метонимических средств языка.

Актуальность исследования обуславливается постоянно возрастающим числом контактов между языками, которое привело к появлению на рубеже XX – XXI вв. универсального многоязычного коммуникативного пространства, включающего большое число говорящих и представляющего предмет активного изучения лингвистов. Для познания этого постоянно усложняющегося языкового пространства и нарастающего информационного потока данных оказалось недостаточно уже известных аналитических инструментов традиционной парадигмы языкознания, приводящих к упрощению существующей системы. Лингвокультурный трансфер является новым инструментом многофакторного изучения связей языка, общества и культуры. Кроме того, лингвокультурный трансфер привлекает внимание лингвистики как с точки зрения теории перевода, так и точки зрения теории языковой номинации. Особенности и формы языковой номинации претерпевают в связи с этим существенные изменения, обусловленные как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими процессами, развитием новых форм коммуникации, новых речевых жанров, которые активно исследуются. В свою очередь, вопрос о лингвокультурном трансфере как части процесса номинации социально значимых заболеваний изучен недостаточно, что и обусловило содержание и проблематику настоящего исследования, которое находит отражение в общей проблематике научного направления, зафиксированной в паспорте специальности 10.02.19 – теория языка.

Объектом исследования являются номинации социально значимых заболеваний в английской и русской лингвокультурах.

Предметом исследования являются особенности лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний в русской и английской лингвокультурах.

Гипотезой исследования является утверждение о том, что в основе процесса номинации в сфере социально значимых заболеваний лежит лингвокультурный трансфер.

Целью данного исследования является создание языковой модели номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать понятие номинации и подходы к ее изучению;
- 2) определить характеристики и факторы лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний;
- 3) установить общие закономерности и специфику процесса эвфемизации в сфере социально значимых заболеваний;
- 4) охарактеризовать варианты лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний;
- 5) выявить основные элементы процесса номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера;
- 6) описать семантические особенности номинаций социально значимых заболеваний в русле обыденной номинации;
- 7) выявить этнокультурную специфику номинаций социально значимых заболеваний или больных в прецедентных текстах.

Исходя из поставленных цели и задач, в исследовании был использован комплекс различных **методов**. Метод целенаправленной выборки использовался для поиска необходимых лексических единиц (слова или словосочетания, номинирующие социально значимые заболевания) в различных источниках. Выявление семантических компонентов, релевантных для русской и английской лингвокультур, происходило с помощью метода компонентного анализа. Для выявления специфики номинации социально значимых заболеваний применялся метод исторического толкования. Для семантического и этимологического

анализа номинаций, прошедших лингвокультурный трансфер, был использован сопоставительно-типологический метод. Сопоставительный анализ и метод лингвострановедческого комментирования применялись для выявления этнокультурного компонента номинаций социально значимых заболеваний.

Теоретическую базу исследования составили концепции, изложенные в работах отечественных и зарубежных ученых в области теории номинации (Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Мур, Д. Остина, В. Н. Телия, В. Г. Гака, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой, В. И. Шадрина, Е. С. Годинера, В. И. Заботкиной, Л. Н. Шевченко, А. Х. Мерзляковой), когнитивной лингвистики (Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Л. Талми, Ж. Фоконье, В. И. Герасимова, В. З. Демьянкова, Е. В. Рахилиной, Т. Г. Скребцовой); культурного трансфера (З. Фрейда, К. Г. Юнга, У. Вейнрейха, З. Харриса, В. А. Масловой, А. В. Проскуриной, Е. В. Шелестюк).

Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний, в количестве 710 единиц, взятые методом целенаправленной выборки из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, анекдотов, текстов социальной рекламы (некоторые номинации отобраны за период с XVI века до настоящего времени). Источники материала указаны в Списке литературы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- 1) выявлены характеристики и факторы лингвокультурного трансфера в сфере номинаций социально значимых заболеваний в русской и английской лингвокультурах;
- 2) описана специфика лексических единиц, возникших в результате языковой актуализации социально значимых заболеваний в русле обыденной номинации;
- 3) установлены этнокультурные особенности номинаций социально

значимых заболеваний, репрезентирующих русскую и английскую лингвокультуры, на основе использования языковых средств, номинирующих заболевание или больных в прецедентных текстах;

4) впервые построена языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании, создании и описании языковой модели номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера. Получили развитие положения, связанные с изучением взаимодействия языка и культуры в сфере обыденной и научной номинации. Установлена этнокультурная специфика номинаций социально значимых заболеваний в русле обыденной номинации, определяющей отношение конкретной лингвокультурной общности к проблемам здоровья на современном этапе. Выявлены факторы и тенденции лингвокультурного трансфера в сфере номинации социально значимых заболеваний в русской и английской лингвокультурах.

Разработанная языковая модель номинации на основе лингвокультурного трансфера может быть экстраполирована на другие предметные сферы и области.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материал работы и результаты анализа могут использоваться в курсах по общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, межкультурной коммуникации, переводоведении, лексикологии. А также могут быть применены в культурологии, исследованиях касающихся социальной сферы жизни общества и в медицине. Материалы исследования могут быть полезны для написания исследовательских работ, при составлении словарей медицинских терминов, учебных пособий для преподавания иностранного языка в медицинских вузах, при создании работ научно-популярного характера, буклетов, различных видов социальной рекламы в сфере социально значимых заболеваний.

Результаты проведенного исследования отражены в следующих **положениях**, выносимых на защиту:

1) лингвокультурный трансфер является источником пополнения словарного запаса русского и английского языков и характеризуется экстенсивностью, интенсивностью и распространенностью;

2) процесс эвфемизации является фактором, способствующим осуществлению лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний, а также является основным инструментом принятия в языке новых лексических единиц;

3) в сфере социально значимых заболеваний используются как обыденные номинации, устаревшие просторечные варианты, так и научные и специальные понятия, которые взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. В обыденной номинации, социально значимые заболевания чаще всего образованы на основе метафорических транспозиций. Метафора передает различные коннотации, являющиеся индикаторами отношения конкретного общества к заболеванию;

4) текст анекдота как вариант прецедентного текста, ярко репрезентирующий языковую картину определенного этноса, выявляет специфику номинации социально значимых заболеваний в контексте русской и английской культурных традиций. Основными средствами, отражающими этнокультурные особенности номинации социально значимых заболеваний, для английского языка явились: игра слов, ирония, использование идиом и фразеологизмов, жаргонизмов и сленга. В русском языке кроме игры слов, иронии, жаргонизмов, характерных для обеих лингвокультур, использовались, аллюзия, антитеза, в отдельных прецедентных текстах – сарказм, гиперболы, лексический повтор, литота, парадокс; стиль изложения характеризуется сочетанием разных речевых жанров в одном тексте;

5) языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера включает в себя: лингвокультуру-донор,

лингвокультуру-акцептор; факторы, влияющие на осуществление лингвокультурного трансфера; каналы лингвокультурного трансфера, представляющие собой средства, с помощью которых элементы лингвокультуры-донора попадают в лингвокультуру-акцептор; варианты лингвокультурного трансфера в сфере номинаций социально значимых заболеваний, такие как эпонимизация, полисемия, синонимия, переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию.

Апробация работы: результаты и основные положения диссертационного исследования обсуждались на научно-методических и научных семинарах кафедры переводоведения и лингвистики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, на научно-методических семинарах кафедры лингвистики Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета; на VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по естественно-научному, экономическому, юридическому, социогуманитарному и педагогическому направлениям (г. Новокузнецк, 2016); на XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (г. Кемерово, 2016) «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых и литературоведческих курсов» (г. Кемерово 2017); на VII Всероссийской научно-практической конференции студентов по естественно-научному, экономическому, социогуманитарному и педагогическим направлениям (г. Новокузнецк, 2017); на XII Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» (г. Кемерово, 2017); на XIII Международной научно-практической конференции «Филология в современном мировом образовании» (г. Новокузнецк, 2019); на Международной научно-практической конференции «Language, Literature, Context» (г. Ниш, Сербия, 2019); на Международной научной конференции «Славянские языки в условиях современных вызовов» (г.

Томск, 2019) и отражены в 6 публикациях, в том числе в 3 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, одна из которых относится к перечню Scopus, Web of Science.

Структура работы: общий объем диссертационного исследования составляет 199 страниц. Работа включает введение, три главы, заключение, список литературы, список анализируемых источников, список информационных ресурсов, список словарей и справочных изданий, приложения.

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И АСПЕКТЫ НОМИНАЦИИ

1.1. История развития проблемы номинации

Явление номинации находилось в фокусе внимания философов и исследователей с момента возникновения самого научного знания. Проблемы и механизмы номинации и сейчас привлекают внимание лингвистов, психологов, философов, несмотря на кажущуюся разработанность и изученность. Уже в работах досократиков был поставлен вопрос о возникновении имен: выдвигались версии их происхождения: «physei» – по природе, то есть название предмета определяется его природой, и «thesei» – по положению, то есть, по соглашению, конвенционально [Кондрашов 2009].

На сегодняшний день доминирующие современные взгляды, затрагивающие проблемы номинации, имеют глубокие корни в истории философской мысли и в мифологии, с которой тесно связана философия. Вопрос «о правильности имен» явился основой известного спора древнегреческих философов, который повлиял на прекращение мифологических традиций. Научному и философскому знанию в древней Греции предшествовало «мифологическое» знание, воспроизводимое в преданиях и ритуалах. Появление философии останавливает две основные характеристики: общность в мифе слова и вещи, предмета и знака, следствия и причины и т.д.; незыблемость мифа, его надежность, укоренившаяся в традициях.

Лингвисты XX в., такие как Р. О. Jakobson, Т. А. Себеок [Sebeok 1986], отдают пальму первенства в создании понятий, составляющих базовый корпус современной семантической науки, именно стоикам. Согласно модели Р. О. Jakobsona, каждому элементу речевой коммуникации отвечает особая языковая функция [Jakobson 1985].

Здесь слово «функция» рассматривается с точки зрения смысловой

нагрузки самого сообщения относительно к цели и дополнительным факторам речевого общения. Когда целью выступает адресат, речь идёт о фатической функции, если же задача – донести контекст, то этот случай относится к референтной функции. В модели коммуникации Р. О. Jakobsona применяется для анализа языковых функций, для изучения отдельных его элементов, создания речи и текста [Jakobson 1985]. Она показывает цели и задачи языка. Это двусторонняя ассиметричная модель коммуникации используется для анализа коммуникативных процессов в таких науках, как социолингвистика, теория и социология коммуникации.

В учении стоиков содержатся некоторые попытки постижения особенностей номинации и словообразования. Это отражено, к примеру, в понятии изменчивости когнитивной ценности референта. Тут было бы уместно привести пример Г. Фреге о двух горных вершинах Ateb и Alfa, которые были двумя пиками в рассказах двух путешественников, а в реальности оказались только одним [Frege 1952: 127].

Для средневековой философии весьма характерны два следующих течения: номиналисты и реалисты. В то время слово «реализм» имело мало общего со своим современным значением. Под реализмом понималось учение, согласно которому, настоящей реальностью обладают исключительно универсалии или общие понятия, а не единичные предметы. По мнению средневековых реалистов, универсалии существовали до вещей и представляли собой идеи, мысли в божественном разуме. И исключительно благодаря этому, человеческий разум мог познавать суть вещей, потому что эта суть и есть всеобщее понятие.

Противоположная точка зрения была связана с выделением превалирования воли над разумом и имела название – «номинализм». Этот термин берет свое начало от латинского «nomen» – «имя». Номиналисты утверждают, что общие понятия – это имена, которые не обладают никаким независимым существованием и создаются нашим умом посредством

абстрагирования каких-то признаков, являющихся общими для ряда вещей. К примеру, понятие «человек» рождается посредством откидывания всех признаков, которые характерны для каждого индивида в отдельности, и скопления того, что является общим для всех: человек – живое существо, которое наделено разумом больше, чем любое из животных (во всяком случае, по мнению человека). Такое определение возможно уточнить: у человека одна голова, две ноги, две руки и т.д., но это необязательно, так как первое определение однозначно показывает человеческую сущность [Фрейденберг 1936: 36].

Несмотря на схоластическое решение и схоластическую постановку вопросов универсалий, результаты споров номиналистов и реалистов плодотворно применяли в своей работе такие мыслители, как Джон Локк [Локк 1988] и Томас Гоббс [Гоббс 1988], Спиноза и Декарт, Юм и Беркли, Вольф и Лейбниц, Гегель и Фихте, современные феноменологи Шеллер и Гуссерль, экзистенциалисты Сартр и Хейдеггер [Амирова 2005: 462].

Какие бы проблемы ни выносились в средневековой схоластике, они, так или иначе, были связаны с местом и ролью универсалий в жизненной структуре и в процессе познания. Спор о природе универсалий (общих понятий) продолжался в течение всего периода средневековья. По мнению Фомы Аквинского, универсалии включали в себя три части: *ante rem* (до вещи, т.е. в Божественном интеллекте), *in re* (в вещи) и *post rem* (в человеческом уме, после вещи).

Данная проблема особенно проявилась во время обсуждения атрибутов бестелесных материй, таких как душа человека. Всеми сторонами были признаны различия между двумя составляющими души – волей и интеллектом. В схоластике настоящее различие понималось, как разница между предметом и мыслью. Утверждение о настоящем различии воли и интеллекта означало бы признание, что душа не является единой бестелесной материей, но состоит из двух разных материй: воли и интеллекта. Это могло бы противоречить одной из основных концепций теологии – доктрине о единстве души человека. Если

отрицать настоящее различие воли и интеллекта, то за данными понятиями в реальности не будет стоять ничего: тогда душа должна быть рассмотрена как субстанция, в которой невозможно выделить различные способности. Для того, чтобы отыскать выход из сложившегося положения, нужно было отречься от одной из предпосылок реализма, провозглашающей, что каждому по-настоящему значимому понятию ума соответствует конкретная вещь – отдельная материя, которая существует вне ума, сохраняя другие понятия в неприкосновенности; таким образом, присутствуют соответствия между структурой вещи и терминами суждения. Номинализм отрицал данное утверждение, отрицал тот факт, что наш мир состоит из «атомов смысла» (аналогов общих понятий), предлагая противоположное высказывание: в реальности ничего, кроме индивидов, нет. Многие мыслители, включая Иоанна Дунса Скота, утверждали, что в действительности существуют исключительно индивиды; но и они признавали, что в определенных вещах имеются аспекты, которые оправдывают использование и общих понятий: то, что называется видом предмета, его формой или природой, неотделимое от него, представляющее собой предпосылку существования личных вещей. Номинализм не считал возможным «построение» индивидуальной субстанции из «смысловых атомов» [Скот 2013].

Наиболее известный представитель номинализма – Оккам, в XIV в. отрицал наличие природ или универсалий в Боге и в вещах. Идеи по сути – это сами вещи, производимые Богом. Видов идей нет, есть идеи индивидов, так как индивиды – единственная реальность, которая существует вне ума, как человеческого, так и Божественного. Начальной точкой познания мира можно назвать знание о человеке. В итоге получалось, что действительная, но чисто нумерическая сплоченность индивидов была противопоставлена миру сущностей, которые имели смысл, но существовали только в человеческом разуме. Начав с утверждения о том, что «смысловые атомы» обладают действительным бытием, схоластическая философия рождает в XIV в. доктрину,

главное место в которой отведено индивиду – иррациональной, ускользающей от каких-либо определений разума единице бытия [Столяров 1995: 341–346].

Рубеж XIX и XX в.в. был ознаменован школой «Слов и вещей» Г. Шухардта [Шухардт 2003]. Основное внимание ученый посвящал вопросам изменения и развития значений слов. Историю слова и само слово он связывал с историей вещи, обозначаемой этим словом.

Было принято, что относительно слова, вещь – это что-то устойчивое и первичное, причем само понятие «вещь» очень широко понималось. Под вещью необходимо понимать неодушевленные и одушевленные предметы, состояния, действия.

Одновременно с развитием истории слова и вещи Шухардт обосновывал назревшую необходимость принять во внимание историю значения и обозначения. В определенный момент наименование совпадает со словом, а значение – с предметом. В процессе исторического развития можно наблюдать такое соотношение: 1) меняется предмет, но обозначение сохраняется неизменным; 2) предмет остается неизменным, но меняется обозначение [Амирова 2005: 462].

Работы Шухардта способствовали выделению в лингвистике особой области – ономазиологии (науки о названиях). При проведении ономазиологического исследования вперед выходит лексическая единица (слово) в качестве имени. Любые коннотативные изменения в слове, по Шухардту, сводились к изменению наименований у понятий или предметов [Шухардт 2003].

Развитие научных представлений о языке, его функционале, свойствах и категориях в XX в. привели к углублению сферы изучения лексических единиц.

Создатель структурного языкознания Ф. де Соссюр рассматривал язык как комплексную знаковую систему, которая выполняет в человеческом обществе довольно широкий круг функций. Он предложил провести четкую линию, разграничивающую речь (*parole*) как продукт использования языка при

индивидуальном вербальном общении и язык (*langue*) как взаимосвязанную знаковую систему, используемую для речевой деятельности. При этом самым широким определением в этом ряду является определение речевой деятельности.

Ф. де Соссюр утверждал, что язык является только частью, правда, самой важной частью речевой деятельности. Язык – социальный продукт, совокупность нужных условностей, принятых группой людей для обеспечения реализации, функционирования способности к речевой деятельности, присутствующей у каждого носителя языка. Язык – это сама по себе целостность [Соссюр 1977: 100].

В начале XX века Ф. де Соссюр сделал вывод, что следует выделить научную отрасль, «изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества», семасиологию. Кроме того, он дал понятие знака: «Мы называем знаком соединение понятия и акустического образа» [Соссюр 1977: 100]. Структура лингвистического знака включает акустический образ и понятие. Согласно Соссюру, акустический образ не есть что-то истинно физическое, но представляет собой «психический отпечаток звука», т.е. представление, которое мы получаем о нем с помощью чувственного восприятия. Следует упомянуть произвольность лингвистического знака. По мнению Соссюра, немотивированность, произвольность знака может проявляться в том, что означающее является немотивированным, то есть относительно означаемого оно произвольно, и с ним у него никакой связи нет [Соссюр 1977: 101].

Пражские функционалисты в 30-40 годы XX века разработали функциональную ономотологию и функциональный синтаксис, которые имели целью рассмотрение средств и способов именованья отдельных фактов реальности и изучение способов и средств объединения этих наименований в предложения в рамках какой-то определенной ситуации» [Mathesius V. 1936: 234].

Таким образом, вопросы номинации обрели новое звучание, лексические единицы начали рассматриваться не обособленно, а комплексно, как единицы

речи, что привело, в итоге, к появлению вторичной (непрямой) номинации.

1.2. Современные тенденции в изучении номинации

Когнитивная лингвистика исследует связь языка и сознания, ментальные процессы, происходящие при осмыслении, восприятии и познании действительности, роль языка в концептуализации и категоризации действительности, соотношение мыслительных способностей человека и языка, а также формы их взаимодействия. Номинативная функция языка – одна из важнейших его функций, она занимает по значимости второе место после коммуникативной. Что же представляет собой номинативная функция? Это не что иное, как способность давать названия вычлененным из общего потока фрагментам действительности, создавая понятия о них в виде языковых знаков (как при первичной номинации, так и в случае вторичной). Человек активно преобразует окружающий его мир, особенно в последние десятилетия. Результатом такого преобразования становится появление новых реалий и предметов человеческой деятельности, которые надо обозначать каким-то словами. И в языке эти слова появляются.

По мнению В. Г. Гака, акт номинации или присвоение имени предмету/объекту, представлен такими составляющими как: именующий субъект (номинатор), именование (номинант) и именуемый объект (номинат) [Гак 2010: 243]. Результатом такого действия обязательно становится номинативная единица. В. Н. Телия обозначает именование как процесс закрепления, создания и распределения именованного за различными фрагментами реальности, значимую единицу языка, образованную в процессе именованного [Телия 2002: 124].

Для более полного проникновения в сущность процесса номинации необходимо рассмотреть различные определения понятия «номинация».

Е. С. Кубрякова определяет номинацию как образование единиц языка,

которые характеризуются номинативной функцией, т.е. служат для вычленения и названия элементов неязыковой реальности и создания соответствующих мнений о них в форме значения единиц языка – сочетаний слов, слов, предложений и фразеологизмов. Раскрывая сущность процессов номинации, Е. С. Кубрякова пишет, что слово в состоянии «репрезентировать и заменять в сознании человека определенный осмысленный им фрагмент действительности, указывать на него, отсылать к нему, воспроизводить в памяти все связанные с ним знания» [Кубрякова 1986: 68].

Следовательно, номинация является одновременно процессом и результатом наименования, при котором элементы языковой системы соотносятся с обозначаемыми объектами [Гак 1977: 234].

Таким образом, номинация является многозначным понятием, интерпретировать которое можно с нескольких сторон: 1) как процесс наименования; 2) как результат данного процесса, то есть само наименование; 3) как раздел лингвистики, который изучает структуру актов наименования; 4) под номинацией также понимается номинативная функция слова. Исходя из данных современных научных исследований, динамический аспект номинации связан с процессом наименования, а для статического аспекта более значимым является результат, то есть сама номинативная единица.

В более узком употреблении номинация понимается как обозначение предметов действительности с помощью ряда слов или словосочетаний. В данном употреблении проявляется этимологическое значение данного понятия: *nominatio* – «наименование, дача имени» [Этимологический словарь русского языка 1986]. В связи с тем, что именуются, прежде всего, предметы действительности, лица, то и номинация обычно является частью обозначения конкретных объектов. В результате проблема номинации по традиции рассматривалась в большей степени на основе примеров, связанных со значимыми частями речи: именами собственными, именами существительными.

Одной из особенностей номинации является то, что имя, в первую очередь,

соотносится с одним значением для каждого конкретного случая, тогда как один и тот же предмет или объект может иметь ряд различных наименований. Вероятность существования ряда имен для обозначения одного предмета или объекта поднимает вопрос о том, как различные имена могут относиться к одному и тому же объекту или предмету.

Современная лингвистика занимается изучением различных аспектов проблемы ментального, концептуального содержания антропоцентризма в языке. В естественных языках отражается менталитет и культура народов, представлена национальная картина мира, в которой репрезентированы основные ценностные и моральные ориентиры этносов.

Одним из ученых, начавших разрабатывать данную проблему, стал Г. Фреге, который первым предложил рассматривать значение наименования, именно, как отношение к конкретному обозначаемому предмету, а смысл – как своего рода информацию, которая заключена в имени. Г. Фреге считал, что наименование является информативным, поскольку обладает одним из признаков обозначаемого предмета и несет информацию о нем. Для того, чтобы понять смысл, относящийся к имени, приходится анализировать объект, который должен соответствовать данной номинации [Фреге 1977: 143].

По прошествии времени, накопив достаточно большой объем информации в процессе описания системы языка, ученые определяют новый угол в исследовании проблем языка. Лингвистика современности основывается на многоаспектном описании языка, что влияет и на изучение номинации. Проблемами изучения номинации при помощи слов и выражений с середины XX в. начинает заниматься ономазиология (В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Е. С. Кубрякова, Э. С. Азнаурова, Н. Д. Арутюнова, Г. В. Колшанский, Б. А. Гак, В. Матезиус, Г. Фреге, Д. Фёрс, Л. Вайсгербер, Г. Гийом, Ф. Брюно, Л. Г. Бурсилл-Холл).

Согласно А. А. Уфимцевой появление теории номинации относится к началу XX века. Что касается ономазиологии, то она, со своим

методологическим аппаратом, возникла в 1950-е годы, как отдельное языковое учение о номинации [Уфимцева 2010: 85].

Наряду с лингвистическим направлением, номинация постепенно становится объектом изучения других наук. В рамках биологического подхода (А. Шлейхер, А. А. Овеляк, М. К. Рапп), который сравнивает язык с биологическим организмом, номинация становится своего рода эволюционным процессом, не зависящим от человеческого волеизъявления. М. Мюллер, опирается на идею натурализма мысли, ее вербализации, отождествляя данный процесс с выделением желчи печенью. А. Шлейхер предполагал, что производство языка – это «очеловечивание природы», а язык – это «мышление в звуковой материи» [Шлейхер 1865: 324]. Отрицательной стороной данных теорий является то, номинация низводится до банального звукоподражания, формообразования, причем только в тех случаях, когда «понятия и представления, материализуясь в звуках (корнях), становятся значениями, а их отношения выражаются суффиксами или флексиями» [Шлейхер 1865: 324].

Еще одной дисциплиной, смежной номинации, можно назвать нейролингвистику. Ученые Н. И. Жинкин, С. Д. Кацнельсон, А. Р. Лурия определяют номинацию как форму психической деятельности человека. Данная теория оказывается на стыке лингвистики, психологии и неврологии. Основным здесь становится изучение номинации в качестве продукта механизмов работы мозга в нормальных условиях и при различных поражениях. [Лурия 2008: 245]. Речевые процессы в данном случае рассматриваются с точки зрения кодирования и декодирования информации, поступающей в мозг. «В языке фиксируются достигнутые результаты знаний, которые всегда входят в последующий опыт и синтез мышления, предопределяя дальнейшее движение практики и теории» [Уфимцева 1977: 10].

Обращаясь к ономаσιологическому подходу, стоит отметить, что данное направление, относится к различным историческим периодам. Одной из первых лингвистических работ, определивших специфику ономаσιологии как науки,

явилась книга «Ономасиологическое исследование о романских названиях частей тела» немецкого лингвиста А. Цаунера, о котором говорилось выше [Цаунер 1902: 106]. В данном исследовании были разграничены два аспекта изучения семантики слов: семасиология и ономасиология. Семасиология исходит от слова и задает вопрос, какое понятие с ним связано, ономасиология исследует, почему язык употребляет то или иное слово для обозначения определенного понятия. Следовательно, семасиология и ономасиология неразрывно связаны друг с другом, они обусловлены на взаимопроникновение. Целесообразно упомянуть представителей школы «слов и вещей» – Р. Мерингера и Г. Шухардта, так как их труды имеют серьезное значение для теоретической основы ономасиологии. С именем Г. Шухардта связано положение о том, что нужно различать обозначение и значение, в связи с чем, необходимо различать и дисциплины, изучающие эти явления [Шухардт 2003]. Немецкий филолог Ф. Дорнзайф также разграничивал подходы к исследованию семантики слова, предлагая назвать анализ «от звучания к содержанию» семасиологией, а анализ «от содержания к выражению» – ономасиологией [Дорнзайф 1971: 165].

В XX веке представители Пражского лингвистического кружка сформулировали цель и задачи теории номинации, определили предмет и объект, заложили дальнейшие направления развития ономасиологии. Они так же учитывали сложившиеся традиции в исследовании номинации. М. Докулил и В. Матезиус предлагали рассматривать слово в номинативной функции с точки зрения деятельности языка, ведь каждый язык может иметь собственную систему номинации.

Е. С. Кубрякова считала, что «чешские лингвисты были первыми учеными, обратившими внимание на сложный характер производного слова, ономасиологический базис и ономасиологический признак» [Кубрякова 1990: 145]. Чешский лингвист М. Докулил анализировал средства и способы создания новых слов, а выявил такие ономасиологические категории как мутации

(возникновение абсолютно нового лексического значения на базе исходного), модификации (частичное изменение или уточнение значения исходного слова) и транспозиции (перевод слова из одной части речи в другую при отсутствии изменения лексического значения) [Dokulil 1962: 20].

Возвращаясь к представителям Пражского лингвистического кружка, можно отметить, что намеченные ими цель и задачи теории номинации, непосредственно связаны с объектом и предметом данного раздела языкознания. Если целью ономазиологии признавалось создание теории номинации, то, по мнению чешского лингвиста В. Матезиуса, главной задачей является «изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности» [Матезиус 1967: 37]. Основными задачами современной ономазиологии можно назвать установление особенностей лексических единиц с точки зрения их словообразовательного потенциала, структуры, номинативных возможностей, исследование прецедентных номинативных единиц в системе номинативов, обозначение разными языковыми единицами одного явления или реалии, возможность номинировать одним знаком различные объекты действительности и уточнение мотивации выбора конкретного языкового знака.

Известно, что язык являет собой организованную структуру, развивающуюся согласно присущим ей правилам, которые не терпят субъективного вмешательства в их ход. В первую очередь это касается глубинной, внутренней системы языка, закрытой от внешнего индивидуального и социального влияния.

Основное свойство человеческого общества заключается в том, что человек накапливает произведения труда, умения, навыки, знания. Каждое поколение передает накопленное новому поколению. Человек отличен от животного именно благодаря способности сообщения и преемственности опыта и знаний: посредством накопления знаний создаются новые произведения культуры, в основе которой лежит язык.

Мотивация в номинации восходит к концепции о внутренней форме языка

немецкого филолога В. Гумбольдта. Он пытался охарактеризовать сущность языка, и дал этому несколько определений: язык – это орган, который образует мысль. Умственная деятельность духовна и проходит бесследно, она материализуется путем звука речи и превращается в доступную для восприятия людьми. Язык и деятельность мышления, поэтому, представляют единство [Гумбольдт 1985: 78]. В. Гумбольдт является создателем знаковой теории языка. Он замечал, что язык – это одновременно и отражение, и знак. Слово – это знак отдельного термина, но невозможно себе представить, чтобы создание языка началось с наименования предметов внешнего мира словами. Чтобы знак превратился в слово, он не только должен облекаться в звуковую оболочку, а должен представлять единство понятия и звука. Так, В. Гумбольдт утверждает, что, как элемент языка, слово мотивируется таким признаком предмета, который стал основой его названия и закрепляется на практике, а таких признаков может быть много [Гумбольдт 1985]. Так же В. Гумбольдт затрагивает такие лингвистические вопросы, как проблема внутренней языковой формы. Он указывает, что форму языка составляет что-то единообразное и постоянное в выражении мысли и деятельности духа [Гумбольдт 1985: 81]. Напомним, что вопрос о внутренней форме слова так же был развит российским лингвистом А. А. Потебней.

По мнению же Дж. Лайонза, понятийные определения частей речи заслуживают гораздо большего внимания, чем им уделялось ранее (в связи с развитием формального направления в грамматике). В своей работе 1991 года о естественном языке и функциональной грамматике он подчеркивает свое желание вступить в дискуссию по проблеме того, что представляют собой части речи в генеративной грамматике, и какой статус им приписывается [Lyons 1978: 110].

Работа Я. Г. Тестельца является удачной попыткой определить части речи через элементарные синтаксические функции слов. Подобными функциями, в соответствии с теорией автора, являются функции вершинного предиката,

функции актанта и определений, среди которых существует подразделение определений к предикатам и актантам; выделяются possessивные и nonpossessивные определения [Тестелец 2001: 245].

Наибольшая близость с ономаσιологическим направлением обнаруживается в ее связи с прототипической семантикой, по крайней мере – в отношении своих конечных целей. И в одном, и в другом направлении делается попытка установить, хотя и с помощью разных приемов, что же все-таки сближает существительные, глаголы, местоимения, относит их к одной и той же категории, несмотря на факт их очевидного лексического разнообразия. В ономаσιологическом направлении данная проблема решалась путем выбора для каждой части речи ее основного концепта, на который будут ориентироваться все члены одной части речи. В качестве подобных концептов в данном направлении выделялся концепт предметности для существительных, процессуальности для глаголов и признаковости для прилагательных и наречий.

Значительный шаг в этом отношении был сделан в рамках прототипического направления. Данная специфика имеет связь с особым пониманием объекта рассмотрения, его соотношением с различными структурами знания – когнитивными контекстами, концептами, концептуальными структурами.

Понимание того, как устроены и организованы естественные категории языка, оказало существенное влияние и на то, как могут строиться отдельные части речи, и почему они включают как прототипические, так и отклоняющиеся от прототипов образцы единиц, и не теряют своего единообразия, обеспечиваемого фамильным сходством своих членов.

Психологическая ориентация собственно прототипического подхода и его близость к когнитивной психологии способствовали тому, что в освещении главных признаков прототипов использовались экспериментальные данные, сведения о принципах восприятия мира и материалы изучения детской речи и онтогенеза. Такое сочетание позволило получить весьма убедительные данные о

том, как протекает «первоначальная» концептуализация мира и с использованием каких терминов лучше всего представляется возможным описать данный сложный процесс.

Ономасиологический подход учитывает способность человека к категоризации и считает необходимым установить в категоризации «наивысшие» в иерархии категорий ступени. Прототипический же подход ориентирован в большей степени на равенство на образец, прототип категории, релевантный для обыденного сознания и, что возможно, на более конкретный, а, следовательно, приходящийся на более низкий (базисный) уровень категоризации. Однако в обоих случаях признается важность для классификации единиц того концепта, который складывается для его репрезентации и отражает опыт деятельности.

Ономасиологическое направление осветило роль и функции словообразовательных процессов в понимании концептуальных основ отдельных частей речи и определении этих концептов. И если во многих концепциях о частях речи словообразованию вообще не уделяется никакого внимания, то в рамках ономасиологического направления, напротив, большинство выводов о специфике частей речи делаются на основании анализа семантических и ономасиологических структур дериватов.

Многие исследователи сегодня подчеркивают, что грамматикой кодируются семантические свойства и семантические противопоставления. Однако, если в языке выявляются специальные словообразовательные средства маркирования и выражения определенных ономасиологических категорий, если в языках мира наблюдаются акты транспозиции из одной части речи в другую и, таким образом, устанавливаются некие связи между частями речи с помощью деривационных процессов, тогда грамматика нуждается в том, чтобы кодировать семантические различия между разными частями речи и в том, чтобы кодировать не только особые ономасиологические категории (диминутивы, действующие лица, инструменты, орудия и пр.), но и некоторые гибридные сущности,

объединяющие в своей семантике представления о предмете по отношению к совершаемому им действию или же о признаке по отношению к какому-либо предмету, или действия по отношению к тому предмету, который его производит и т.п. Иными словами, в мотивах и последствиях словообразовательных процессов особенно ясно проступает их семантическое основание.

Процесс номинации носит индивидуальный характер, любое явление действительности проходит через сознание человека, его культуру, где появляется понятие или суждение о таком явлении, главные характеристики которого и представляют собой отправную точку именования, которая ведет к возникновению сигнификата. Номинация – это первый этап в процессе обозначения и познания действительности. Ее вещи, объекты и явления познаются индивидом, и как результат мы получаем первую стадию укрепления знания о новых феноменах, укрепления в языковом знаке. В ходе именования индивид отмечает результаты своего постижения с помощью средств языка, происходит языковое представление действительности.

1.3. Лингвистические основания первичной и вторичной номинации

Как свидетельствуют исследования современных лингвистов, в процессах формирования номинации происходит взаимодействие трех сфер [Вардзелашвили 2000, Левкиевская 2002: 75]. Первая сфера – сфера денотации (действительность) – сюда можно отнести как познавательную, так и психическую деятельность человека. Вторая сфера – сфера сигнификации – образ компонента действительности (в гносеологическом смысле), его понятийное отражение, где человек способен совмещать и классифицировать свое видение мира. Данный образ воплощается при языковом наименовании в понятийно-языковой форме отражения действительности. Третья сфера – номинация/имя (звукобуквенное или графическое изображение), то есть языковое средство выражения содержания, закрепляемого за именем с целью

соответствия с тем, что оно номинирует.

Процесс номинации, по мнению Колшанского Г. В. [Колшанский 1975: 65], связывает сигнификат с именем в форме языкового знака, соотносит его с обозначаемой действительностью. Каждый языковой элемент, согласно Е. Куриловичу, имеет основную первообразную функцию, получившую название «первичная»: «она свойственна данному языковому элементу как элементу системы и проявляется в неспецифическом окружении» [Курилович 1962: 59, 182]. Форма, используемая в качестве обозначения данного объекта в своей первичной функции, может быть названа первичной или прямой номинацией. Например, номинации органов человеческого организма: liver – печень, kidney – почка, heart – сердце, brain – мозг.

В результате языковой асимметрии одинаковая форма может быть использована и для наименования иных объектов или предметов, и для других функций. Таким образом получают вторичные или косвенные номинации, с ономазиологической точки зрения.

Первичная лексическая номинация – это именование с помощью лексических средств (словосочетаниями или словами) когнитивного понятия, которое еще не было номинированным.

«Прямая (первичная) номинация («перевод» материального в идеальное, реального материального предмета в предмет номинации) возможна тогда, когда возникает возможность при помощи какой-либо формы (элемента) языка воспроизвести в сознании тот или другой предмет в пространстве» [Азнаурова 1977: 25].

Одной из отличительных черт первичных номинаций (слова и словосочетания) является то, что их реализация должна вызвать в конкретной лингвокультуре одинаковое представление. Говоря о процессе и актах наименования, необходимо выделить следующие моменты:

1) для номинации предмета или объекта действительности должно быть использовано такое имя, которое бы не вызывало каких-либо других

ассоциаций. То есть номинация должна быть прочно закреплена в сознании представителей данной лингвокультуры с предметом или объектом, который она номинирует;

2) цель наименования является основным моментом, благодаря которому человеческое сознание, воспринимая новый предмет, закрепляет за ним определённый смысл, придает значение (т.е. признак наименования) и помещает в ряд сходных номинаций, т.е. классифицирует его.

Значения новой номинации обычно репрезентируется представлением какого-то конкретного предмета, одного из разновидностей его рода, вызывающим представление по функции, ассоциации, форме и т.п.

Вторичная номинация может носить языковой характер, она отражает функционирование единиц речи и является «естественной средой для формирования новых знаковых функций наименований» [Телия 1977: 133]. Другими словами, элементы первичной номинации в ситуациях реальной коммуникации приобретают новые коннотации. Таким образом, вторичная номинация является «семиологическим процессом, непосредственно доминируемым коммуникативной сферой языка» [Телия 1977: 136].

Вторичные номинации обладают самостоятельной и несамостоятельной ценностью, что отражается в двух способах вторичной номинации: непрямой и косвенной. Непрямая номинация характеризуется производными коннотациями, иными словами, возникает «непрямое отображение внеязыкового объекта, опосредуемое «предшествующим» значением слова, те или иные признаки которого играют роль внутренней формы, переходя в новое содержание» [Телия 1977: 129]. Производные коннотации автономно коррелируют с внеязыковыми объектами и отличаются от прямых коннотаций тем, что в составе прямых присутствуют признаки, взятые из структуры прямой коннотации. Данные признаки относятся к новым внеязыковым объектам и формируют сигнификативную область номинации.

Косвенная номинация предшествует коннотации, но зависит от

вспомогательной части номинации. Разница между косвенной и производной находится в самой структуре номинативной единицы. Структурный аспект влияет на переосмысление номинации, в процессе номинации происходит комбинаторная деятельность человека. В дополнение к непрямой номинации необходимо наличие опорного наименования. Таким образом, связь между сформировавшейся коннотацией и номинацией становится косвенной.

Еще одним типом номинации может являться пропозитивная (пропозиционная) номинация, ранее относящаяся лишь к областям точных наук. В качестве объекта подобной номинации выступает ситуация – «событие, действие, факт, объединяющие конкретные элементы и являющиеся сложными и многоплановыми образованиями» [Малкина 1990: 45].

Иными словами, основой именованного может являться не только точное представление называемого объекта реальности, но и эмоциональное состояние, чувства, субъекта номинации. Например, номинации различных патологических психических состояний и расстройств личности, неврологических заболеваний. Например, синдром Стендаля – психический синдром, определяющийся аритмией, головокружением и галлюцинациями при просмотре произведений искусства, красивых пейзажей, животных, природных явлений, людей. Заболевших можно охарактеризовать, как одиноких людей с высоким уровнем образования, впервые посещающих Флоренцию, Францию и ряд других мест с большим количеством предметов искусства. Номинация получила свое наименование от имени французского писателя XIX в. Мари-Анри Бейля, работавшего под псевдонимом Стендаль, который в своей книге «Неаполь и Флоренция: путешествие из Милана в Реджио» описал собственные ощущения от визита во Флоренцию, где он, во время просмотра предметов искусства, падал в обморок [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Болезнь Лу Герига (боковой амиотрофический склероз) – неизлечимый медленно прогрессирующий склероз, характеризующийся поражением двигательных нейронов, параличом и атрофией мышц. Номинация получила

свое название в США от имени известного американского бейсболиста. Его уход из спорта и последующая смерть от данного заболевания стали для США скорбными событиями национального масштаба, таким образом, боковой амиотрофический склероз, ранее номинирующийся, как болезнь Шарко, получил название болезнь Лу Герига [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Кроме того, одним из наиболее распространенных источников номинаций социально значимых заболеваний и важнейшим способом образования новых имен является основосложение или словосложение (22% от изученных номинаций). Основами могут быть такие компоненты как: -phobia (др.-греч. φόβος – страх), характеризующая патологическую боязнь человека чего-либо: arachnophobia (др.-греч. ἀράχνη – паук) – боязнь пауков; acrophobia (др.-греч. ἄκρος – верхний») – боязнь высоты, social phobia (англ. social – общественный, социальный) – боязнь общественных действий [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

53% названий социально значимых заболеваний относятся к такому типу номинации, как аффиксальное терминообразование. Словообразование при помощи префиксов и суффиксов (аффиксация) – это присоединение к основе или корню слова добавочного компонента, который выражает грамматическое значение (времени, числа и т.д.). Добавочные компоненты, прибавляемые к концу основы производящего слова, называются суффиксами, а те, что присоединяются к началу основания слова – префиксами. Процессы прибавления называются суффиксацией и префиксацией. Для медицинской сферы характерно использование следующих аффиксов: -itis (adenitis, bronchiolitis, esophagitis, fasciitis, gastritis, gingivitis, myositis); cul-(botulism, folliculitis, valvulitis); -osis (actinomycosis, avitaminosis, ehrlichiosis, hemochromatosis, mycosis, spirochetosis, zoonosis); -iasis (acariasis, candidiasis, enterobiasis, giardiasis, oxyuriasis, taeniasis); -oma (glaucoma, inguinale, multiple myeloma, sarcomatosis) [Энциклопедический словарь медицинских терминов

2001] и т. д.

Еще одним способом образования номинаций в сфере социально значимых заболеваний является аббревиация (15% от изученных номинаций). Например, LK – left kidney; RK – right kidney; Human Immunodeficiency Virus – HIV; BP – blood pressure, GB – gallbladder, OD – occupational disease [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Кроме того, для создания новых наименований может применяться эллипсис, особенно если брать во внимание тексты художественного характера. Например:

(1) Slunk into the office crippled with embarrassment about the message.

(2) Fine physical specimens. Cannot get a chap. – That is not a problem I have, actually.

(3) Always takes it on her trips.

Приведенные предложения характеризуются наличием эллиптических конструкций, особенностью которых является опущение какого-либо элемента высказывания. Подобные элементы при этом восстанавливаются по смыслу. Так, в первом предложении опускается подлежащее – высказывание начинается с неполной глагольной формы. В данном случае, восстановление опущенного элемента может быть произведено в рамках того же предложения: повествование ведется от первого лица, следовательно, эллиптированным элементом является личное местоимение первого лица («I»). К другому типу относятся второй и третий примеры. В подобных случаях опущенный элемент может быть восстановлен только с помощью контекста. Так, во втором примере восстановление единицы возможно произвести из предыдущего предложения («a chap»). В третьем примере эллиптированный элемент восстанавливается через более широкий контекст (ситуацию общения в целом). Следует отметить, что все приведенные предложения относятся к речи героя (внутренней или диалогической). Опущение легко восстанавливаемых элементов предложения привносит оттенок разговорности, неофициальности высказывания, что, в свою

очередь, делает высказывание более эмоциональным и экспрессивным.

Одной из наиболее продуктивных областей лексикона сферы социально значимых заболеваний является эпонимизация (31 % от изученных номинаций). Эпонимы являются лексическими единицами, в которых имя собственное является первым компонентом номинации. Данные единицы используются в процессе номинации новых явлений в сфере медицины, что связано традицией использовать имя ученого или изобретателя для номинации открытия, которое он совершил. Например, заболевания / болезни (Hodgkin's disease – Болезнь Ходжкина); синдромы (Down's syndrome – синдром Дауна); единицы анатомии (Horner's muscle мускул – Горнера); теории и методы (Flecherism – Флетчеризм) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Интересны, запоминаемы и образны клинические симптомы и синдромы, которые связаны с именами героев романов, а так же повестей XVIII-XX в.в. Часть таких героев до сих пор имеют популярность (*синдром Пиквика*, который получил свое название от одного из персонажей произведения Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»; *синдром Альбатроса* был назван именем героя Сэмюэля Тэйлора Кольтрона в «Сказании о старом мореходе»; *синдром «Алисы в стране чудес»* назван по имени героини Л. Кэрролла) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В результате, не имея никаких эквивалентов в других языках, рассматриваемые номинации сферы социально значимых заболеваний заимствуются разными языками и превращаются в часть международной лексики. Лексика сферы социально значимых заболеваний, включая применяемые в медицине понятия других наук (психологии, микробиологии, физики, генетики, химии, радиологии, кибернетики, биологии, и др.). насчитывается несколько сотен тысяч словосочетаний и слов несмотря на то, что количество выделяемых номинаций сферы социально значимых заболеваний в разы меньше этого значения. Возникновение в медицинской литературе ряда новых наименований, количество которых, согласно некоторым источникам,

каждый год превышает 1000 единиц сопровождается активным ростом объема медико-биологической и медицинской информации [Mosby's Medical Dictionary 2012].

В целом, проблемы именования сегодня находятся под пристальным вниманием лингвистов. Это можно объяснить высокой сложностью настоящего языкового явления, смысл которого содержится в поиске языкового выражения (обозначение элементов внешнего и внутреннего опыта человека) на уровне речи и в системе языка. Рассмотрение видов и особенностей номинации, особенно вторичной, необходимо для определения специфики процесса номинации социально значимых заболеваний.

Выводы по первой главе

Номинация является первичным этапом процесса когнициии и обозначения действительности. Предметы, объекты и явления познаются человеком, в результате чего определяется первая ступень закрепления знания о новых явлениях в языковом знаке.

В свою очередь, языковой знак является средством отражения в языке объектов и предметов окружающей человека действительности. Сущность же номинативных знаков (слов и словосочетаний) предполагает, что их реализация в определенной лингвокультуре вызывает одинаковое представление об объекте номинации у всех пользователей конкретного языка.

Номинация представляет собой многозначное и многоаспектное понятие, рассматривать которое можно с нескольких сторон: как процесс соотнесения языковых единиц с объектами обозначения; как процесс присвоения имени и установления связей между сущностью (вещь, ситуация) и номинацией; как процесс формирования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащей для номинации и определения фрагментов действительности, а также участвующей в закреплении мнений о них в формах слов, сочетаний слов, предложений, текстов; как результат процесса номинации – значимая единица языка и т.д.

Первичная лексическая номинация представляет собой номинацию объекта, не имеющего наименования, при помощи лексических средств (слов или словосочетаний). Номинация такого рода – прямая, т. е. признак первичной номинации является характеризующим, лидирующим в группе характеристик объекта номинации.

Вторичная номинация основывается на использовании фрагментов уже существующей номинации. В результате, значение приобретает новый или дополнительный смысл. Новый объект номинируется через второстепенные признаки другого объекта, отраженные в его номинации.

Выделяют два основных типа вторичной номинации: номинация автономная и неавтономная (косвенная). Автономная номинация основывается на некотором количестве вторичных коннотаций у определенной номинации, которые могут самостоятельно указывать на предметы и объекты действительности. Неавтономная номинация использует комбинированные техники, при которых новые номинации косвенно соотносятся с означаемым через семантически опорное наименование.

Кроме того, в зависимости от формы слов, словосочетаний или предложений, используемых в процессе номинации, можно выделить номинацию путем слова и словосочетания (лексическая номинация); номинацию путем предложения, ситуации, факта (пропозитивная / пропозиционная номинация).

Мотивационные же основания процесса номинации могут брать свое начало в руслах научной номинации, специальной и обыденной номинации. В рамках научной номинации происходит осмысление принципов систематизации реалий искусственного или естественного характера. Специальная номинация (термин) определяется языковой единицей (слово или словосочетание), связанной со специальным понятием, которое относится к понятийной системе конкретной области деятельности или специального знания. Обыденная номинация основана на наивной языковой картине мира субъекта номинации и не является общезначимой, она может выражаться средствами не прямой/косвенной номинации, беря за основу метафорические и метонимические средств языка.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА В СФЕРЕ НОМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

2.1. Характеристики и факторы лингвокультурного трансфера

С течением времени любой язык претерпевает изменения, обогащается и пополняется единицами, пришедшими из других языков. Политические, экономические, культурные, социальные и научные процессы, характерные для конкретного общества, находят свое отражение и в языке, обслуживающем данную лингвокультуру. Рассматривая процесс лингвокультурного трансфера как основу данных изменений, мы определяем его, как перенос, передачу или заимствование единиц одной лингвокультуры в другую [Архипова, Фомин 2018: 176]. Понятие переноса информации было впервые введено З. Фрейдом для реализации проекции человеком своих субъективных чувственных оценок во внешний мир. К. Г. Юнг, в свою очередь, рассматривал культурный компонент трансфера, опираясь на перенос архетипов, символов и образов в реальную действительность [Юнг 1913]. В настоящее время множество аспектов лингвокультурного трансфера изучается с нескольких сторон, но системно данное понятие начинает изучаться лишь в конце XX века французскими учеными, которые выделили лингвокультурный трансфер в области литературоведения [Фещенко, Бочавер 2016]. Зарождение самого понятия «трансфер» можно отнести к работе З. Харриса, в которой он рассматривал трансфер, как перенос семантических единиц из одной сферы в другую [Харрис 1954]. К этому же периоду можно отнести работу У. Вейнрейха «Языковые контакты: проблемы и современные достижения» [Вейнрейх 1968], где культурный трансфер рассматривается с точки зрения контактов между языками с позиций мульти- и билингвизма, а также гибридного характера некоторых языков. Современные исследователи тоже довольно часто используют понятие

лингвокультурного трансфера в своих работах. Например, в исследовании А. В. Проскуриной лингвокультурный трансфер определяется как «перенос информации во времени, рассматриваемый двояко: сиюминутный перенос информации есть коммуникация, тогда как перенос информации в условиях разных поколений есть передача» [Проскурина 2015: 19]. В. А. Маслова же определяет трансфер как процесс взаимного обмена между культурами [Маслова 2017].

Трансфер может затрагивать не только схожие лингвокультуры, имеющие исторически-обусловленные связи, но и культуры, принадлежащие к абсолютно разному типу, что достаточно характерно для сферы социально значимых заболеваний. При этом единицы одной лингвокультуры (лингвокультура-донор) не просто заимствуются, но и проникают в принимающую их культуру (лингвокультура-акцептор), проходят все этапы адаптации в ней [Fomin, Arkhipova 2018: 65]. Некоторые культурологи полагают, что процесс лингвокультурного трансфера включает еще и третью сторону, лингвокультуру, которая становится своего рода посредником между лингвокультурой-донором и лингвокультурой-акцептором, лингвокультура-посредник помогает осуществить трансфер и сглаживает процесс адаптации новых единиц [Espagne 2013]. Именно такая модель на наш взгляд наиболее точно передает все составляющие процесса лингвокультурного трансфера.

Анализируя сферу социально значимых заболеваний с позиции лингвокультурного трансфера, можно выделить три основные характеристики данного процесса.

1) Экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера. Данная характеристика отражает количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре, что происходит благодаря активизации таких процессов, как глобализация и эвфемизация. В сфере социально значимых заболеваний данная характеристика обусловлена спецификой врачебной деятельности, в том числе проявлением профессионального этикета, что

является характерным для всех лингвокультур. В условиях унификации и стандартизации различных лингвокультур создаются предпосылки для обогащения каждого языка, но также в связи с распространением и доминированием одной культуры в мире один язык может восприниматься как доминирующий, а другие языки – как второстепенные.

2) Интенсивность процесса лингвокультурного трансфера. Иными словами, в истории каждой культуры есть этапы, во время которых происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры. Это может быть связано с тем, что одна лингвокультура занимает лидирующие позиции в определенной сфере, или с фактором «престижа», когда заимствованное слово, пришедшее в другой язык благодаря лингвокультурному трансферу, является более престижным, чем исконное слово. Например, английский язык обладает статусом международного языка, опосредующего общение практически в любой сфере, в том числе и в медицинском сообществе, поэтому в медицинской сфере на данный момент является более «престижным» использовать номинации, пришедшие из английского языка. Кроме того, прогресс в различных областях медицины привел к тому, что все большее количество ученых, врачей и специалистов в медицинской сфере начали использовать номинации из английского языка не ради популярности, а для общения и понимания среди специалистов разных стран.

3) Распространенность лингвокультурного трансфера, при которой заимствованные единицы передаются не в одну лингвокультуру, а в несколько. Данная характеристика может быть связана с изменениями в идеологии конкретной культуры, как было, например, с Советским Союзом, переоценкой или смещением социальных ценностей в сторону другой лингвокультуры. Примером в сфере социально значимых заболеваний может служить, греческий язык, благодаря лингвокультурному трансферу, многие единицы которого перешли сначала в латинский язык, а затем и в другие языки, в том числе и русский, кроме того, латинский язык до сих пор используется в качестве

инструмента номинации в медицинской сфере.

Данные характеристики свидетельствуют о ряде процессов, происходящих в лексике сферы социально значимых заболеваний, отраженных в современной медицинской литературе и средствах массовой информации.

Стадию трансфера проходят все иноязычные слова, однако период вхождения слова может быть различным. Факт лингвокультурного трансфера слова еще не говорит об его полной ассимиляции. С освоением и употреблением слова в устной и письменной речи постепенно стабилизируется его форма, соотносится с нормами заимствующего языка. Затем наступает следующий этап – этап заимствования. Именно в этот период наиболее сильным оказывается семантическое влияние языка-источника на заимствованное слово. Это явление, вероятно, объясняется расширением сферы употребления слова. Далеко не последнюю роль в толкованиях слова играют лица, знакомые с языком-источником (переводчики, преподаватели, ученые, писатели).

Многие номинации сферы социально значимых заболеваний основываются на словах древнегреческого и латинского языков. В XVI-XIX вв. русский язык обогатился большим количеством прямых заимствований из классических языков. Переходу общеупотребительных слов латинского и греческого происхождения в лексику специального характера способствовало сходство номинируемых объектов и предметов с симптомами некоторых болезней. Примером может служить номинация *sauriasis* (лат. *sauriasis*, рус. сатириазис, англ. *satyriasis*, нем. *Satyriasis*) – один из видов проказы. Данная номинация произошла от древнегреческого слова *satyr*, что означает «сатир». С семантической точки зрения в основе номинации лежит процесс изменения лицевой структуры, могущий вызывать, по внешнему признаку, ассоциацию с сатиром. Другим признаком, относящемся к данному персонажу мифов и легенд, является необузданность и неразборчивость в сексуальных связях, что способствовало тому, что омонимичный термин *satiriasis* начал применяться в области психологии и сексопатологии. В последствии, образ данной номинации,

ее «внутренняя форма» перешла сначала в специальную сферу, а следом и в общеупотребительный язык [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В Европе первый язык, используемый для специальной номинации в медицинской сфере, стал древнегреческий язык. Возможно, это связано с самой структурой греческого языка, оказавшейся наиболее подходящей основой для создания терминологических единиц разных наук. Несмотря на то, что в течение долгого времени основным языком европейских ученых оставалась латынь, прежде всего, она использовалась в качестве канала лингвокультурного трансфера из древнегреческого языка. Примерами могут служить номинации заболеваний, заимствованные в готовом виде из древнегреческого и латинского языков, которые не получили калькированных соответствий в русском языке, и таким образом, не имеющие эквивалентов: *бронхит* (гр. bronchos – горло), *атрофия* (гр. atrophia – увядание) и т.д. Приведем несколько примеров: *туберкулез* (лат. tuberculum – бугорок) – заразная болезнь, вызываемая палочками Коха и специфическими микробами, поражающая лёгкие, кости, суставы, кишечник; *эндокардит* – endocarditis (гр. endon – внутри, kardia – сердце) – воспаление эндокарда (внутренней оболочки сердца); *контузия* (лат. contusio) – синдром, возникающий остро при одномоментном воздействии на обширную поверхность тела механической травмы, резкого перепада давления окружающей среды и вибрации [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Сфера социально значимых заболеваний русской и английской лингвокультуры заимствовала многие номинации как европейских, так и восточных языков. Например, номинации, благодаря лингвокультурному трансферу, пришедшие из французского, английского, арабского и других языков. Например: русск. *грипп* (франц. grippe, англ. gripe) – вирусная болезнь, характеризующаяся острым началом, непродолжительным течением с явлениями общей интоксикации, поражением слизистой оболочки дыхательных

путей [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *коклюш* (франц. *cogueluche*) – острая инфекционная болезнь, характеризующаяся циклическим течением и приступами спазматического кашля [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *транс* (англ. *trance*, франц. *transe*) – внезапно наступающее кратковременное расстройство сознания, во время которого больные совершают немотивированные поступки, стремительно бегут, бессвязно говорят и т.п. [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *алкоголизм* (араб. [al-kuhl] – артикль, сурьма, англ. *alcoholism*) – заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *стресс* (англ. *stress*, франц. *stress*) – состояние, появляющееся при воздействии различных раздражителей и вызывающее напряжение ряда адаптационных механизмов в организме человека [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *скарлатина* (англ. *scarlatina*, итал. *scarlattina* багровый цвет) – острое инфекционное заболевание, которое вызвано стрептококками группы А, характеризующееся состоянием лихорадки, мелкой сыпью, интоксикацией организма и ангиной [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]; русск. *малярия* (англ. *malaria*, итал. *malaria*) – острая протозойная болезнь, вызываемая малярийными плазмодиями и характеризующаяся периодическими приступами лихорадки, увеличением селезенки и печени, анемией, рецидивами; русск. *кокаинизм* (англ. *cocainism*, испанск. *cocaína*) – форма наркомании, при которой предметом пристрастия служит кокаин (алкалоид из листьев южноамериканского кустарника) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] и т.д.

Номинации, благодаря лингвокультурному трансферу, пришедшие в русский язык и европейские языки, представляют собой и словосочетания, образующиеся на различных основах. Например, сочетание заимствованной и

исконной номинации: англ. *murine typhus*: «*murine*» представляет исконную номинацию «*мышинный*», как способ передачи заболевания, *typhus* – заимствованное слово «*тиф*»; нем. *Katten Typhus* – эндемический сыпной тиф: «*Katten*» представляет исконную номинацию «*кошачий*», как способ передачи болезни; англ. *endemic tropical typhus*: «*tropical*» представляет исконную номинацию «*тропический*», как источник заболевания, франц. *tsutsuga mushi* – лихорадка цуцугамуши, краснотелково-клещевая лихорадка: «*mushi*» представляет собой исконную номинацию «жук или насекомое», как источник заболевания, «*tsutsuga*» – лихорадка [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Процесс развития социокультурных, экономических и политических отношений между странами неизменно приводит к расширению лингвистических контактов среди различных лингвокультур, в частности, между русским языком и английским языком, как языком международного общения.

В частности, в русском языке англицизмы появились в результате сравнительно недавних контактов различной интенсивности. Различия в структуре русского и английского языков, явились причиной того факта, что в русском языке нет устоявшихся словообразовательных элементов, пришедших из английского языка. Возможно упомянуть лишь некоторые звуковые сочетания, помогающие передать фонетический строй английского языка: нг, дж, уа, уи (демпинг-синдром, триггер, скрининг).

На основе проведенного анализа является возможным предложить следующую классификацию, основанную на степени проникновения в язык английских заимствований:

1. неассимилированные англицизмы – заимствования, прошедшие лингвокультурный трансфер, но сохранившие связь с языком-источником. В результате номинация получает фонетическое и грамматическое оформление с помощью средств родного языка. Примерами могут служить номинации, проникшие в русский язык на рубеже XVIII-XIX в.в.: *антисептик* (англ.

antiseptic) – *асептика* (англ. aseptic), *придаток* – *аппендикс* (англ. appendix) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002];

2. частично ассимилированные англицизмы – заимствования, ставшие частью новой лингвокультуры, но сохранившие внутреннюю связь с языком-источником. Здесь возможно наблюдать ряд семантических преобразований, адаптаций номинации в новой языковой системе. Примером могут служить номинации *цветовая слепота* – *дальтонизм* (англ. daltonism), *медицинское учреждение* – *диспансер* (англ. dispensary), *печень* – *ливер* (англ. liver), *сокращение* – *тик* (англ. tic) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002];

3. полностью ассимилированные англицизмы – заимствования с высокой степенью ассимиляции, характеризующиеся полным отделением от языка-источника. Номинации приспособляются, трансформируются и начинают функционировать в новой языковой системе. Примерами могут служить такие номинации, как *генетика* (англ. genetics) – генетический, генный, вирусогенетический, геном (англ. genome) – антропогенный, кетогенный, донор (англ. donor) – донорский, донорство, лазер (англ. laser) – лазерный, лазерник, лазеротерапия [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В целом, медицинские термины и номинации сферы социально значимых заболеваний, имеющие английское происхождение, зачастую относятся к фармацевтической и клинической системам, однако встречаются заимствования, относящиеся к анатомии.

Таким образом, лингвокультурный трансфер номинаций сферы социально значимых заболеваний из английского языка представляет собой значительный вклад в состав русского языка. Основными каналами лингвокультурного трансфера в русском языке являются средства массовой информации, Интернет, профессиональные контакты среди специалистов, переводы научно и научно-популярной литературы по данной тематике. Факторы, влияющие на

лингвокультурный трансфер языковых единиц различных уровней, можно разделить на две основные группы – экстралингвистические (внеязыковые факторы) и внутрилингвистические (собственно языковые факторы).

К экстралингвистическим факторам лингвокультурного трансфера относятся:

1) исторически или социально обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой другой страны, возрастание интереса к изучению того или иного языка. Исторически культура США или Великобритании несла с собой либеральные ценности, свободу, право на самоопределение, что делало её привлекательной для большинства русских, особенно для молодежи. Кроме того, в медицинском сообществе считалось и считается необходимым быть ознакомленным с передовыми научными разработками и теориями в сфере медицины, которые зачастую публикуются на английском языке. Потребность в изучении английского языка, как языка мирового значения обусловлена тенденциями глобализации и открытости мира. Увлечение английским языком, диктуемое его перспективностью, приобрело в последние десятилетия в России огромные масштабы;

2) различного рода контакты между культурами стран, говорящих на разных языках, приводящие к взаимодействию и взаимовлиянию культуры одной страны на другую. Отношения между Россией, США и Великобританией начали складываться в XVI веке с развитием торговли. С тех пор в русский язык попало большое количество номинаций из английского, в том числе и в сфере социально значимых заболеваний. В эру развития информационных технологий международные контакты вышли далеко за рамки письменного и устного общения и приобрели мультимедийный характер. Большую роль в осуществлении подобных контактов играет интернет. Наличие таких контактов между Россией, США и Великобританией постоянно увеличивается в силу мирового лидерства последних в областях науки и техники. Дистанционное образование, интернациональный обмен специалистами, международные

конференции являются основой для поддержания такого рода контактов, что ведет к постоянному увеличению количества людей в той или иной степени владеющих английским языком, а, также влияет на увеличение числа заимствуемых единиц;

3) авторитетность языка-источника. Английский язык обладает статусом международного языка, опосредующего общение на любом уровне, в том числе и в медицинском сообществе, с использованием определенного набора средств специальной номинации (терминов) и клише. Английский язык является, своего рода, языком-унификатором, который способствует снятию барьеров: языковых или этнокультурных;

4) условия приема новой лексической единицы в состав языка. Сюда можно отнести культурные ценности, характерные для языка-акцептора, например, наличие цензуры, отношение к медицинской этике, требования политкорректности, эвфемизации, социально-экономические и политические характеристики, влияющие на прием новых лексических единиц и закрепление их в языке. Прогресс в различных областях медицины привел к тому, что все большее количество ученых, врачей и специалистов в медицинской сфере начали использовать заимствования из английского языка не ради популярности, а больше для общения и понимания среди специалистов разных стран.

К внутрилингвистическим факторам относятся:

1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для новой номинации (ген, лазер, иммунитет, клон, каспазы, плазма) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001];

2) стремление к использованию одного слова, а не описательного оборота (плацента – детское место, петехии – мелкие кровоизлияния, эритропения – уменьшение количества красных кровяных телец) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001];

3) невозможность преобразований слов на русском, от существующих в иностранном языке (большеголовость – макроцефалия – макроцефальный,

предвестник – продрома – продромальный, признак – симптом, симптоматический [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

История англо-русских лингвистических контактов и взаимоотношений свидетельствует о прочной связи языка с историей общества и представляет материал для исследования многих вопросов, касающихся сферы лингвистики. Англо-русские контакты берут свое начало с развитием в XVI в. торгово-транспортных отношений сначала с Англией, а затем и с США. С тех пор состав русского языка постоянно пополняется заимствованиями из английского языка. В настоящее время многие ученые говорят о проникновении огромного количества англицизмов в русский язык, в том числе и в сфере социально значимых заболеваний. Например, такие исследователи, как Романов А. Ю., Дуличенко А. Д., Дж. Данн отмечают, что за последнее десятилетие все большее количество англицизмов начинает проникать в русский язык (1200-1500 единиц), включая неассимилированные англицизмы (дэмпинг, триггер, бондинг), частично ассимилированные англицизмы в составе словосочетаний (КТ-скрининг, синус-лифтинг); полностью ассимилированные англицизмы, созданные с использованием словообразовательных структур русского языка (пьезоскалер, биопраймер, мономер) [Романов, Дуличенко, Данн 2000, 1996, 1998: 89, 333-334, 24-25].

Основным временным отрезком трансфера английских заимствований в русский язык являются 20-е гг. XIX в., чему, в большой степени, способствовал период правления Екатерины II, имеющий отчетливый англофильский характер: учреждение переводческого общества, занимающегося переводами иностранных книг; возникновение Эдинбургского салона Е. Дашковой; формирование российского научного сообщества и появление контингента переводчиков и лингвистов, обучающихся в английских высших учебных учреждениях; значительный рост интереса к английской и американской классической литературе XVIII-XIX вв. Все эти факторы привели к небывалой популярности английского языка в России, и, как результат, увеличили приток англицизмов в

русский язык, и послужили фактором устного и письменного билингвизма.

Кроме того, интерес к английской лингвокультуре относится к периоду Второй мировой войны, в особенности, ко времени появления антигитлеровской коалиции, объединившей Великобританию, СССР и США. В этот период появляется большое количество американизмов, результатом чего явилось укрепление позиций США на мировой арене в целом, и в русской лингвокультуре в частности.

Середина XX в. отличалась от остальных периодов как в историческом, так и в языковом плане. Данный период, как период расцвета Холодной войны, был охарактеризован отрицательным отношением ко всему английскому и американскому, в том числе и к заимствованным словам, что было связано, в первую очередь, с политическими процессами того времени. Процесс лингвокультурного трансфера в сфере социально значимых заболеваний в данный период был выражен довольно слабо: появлялись технические термины, характерные для специальной номинации (бульдозер, грейдер), заимствования номенклатурного характера, например, названия автомобилей, появившихся в СССР путем лендлиза (олдсмобиль, студебеккер, крайслер, форд, додж.).

Период конца 80х - 90-е гг. XX в. ознаменовался распадом Советского Союза, что привело к увеличению интереса к английской лингвокультуре и возвращению англицизмов во все сферы общественной жизни. Кроме того, конец XX в. и начало XXI в. отмечены интенсификацией развития медицины, возникновением современных методов диагностики и лечения, приборов и медицинского инструментария. Произошли существенные прорывы в различных медицинских науках: молекулярной биологии, биохимии, генетике и т.д. В результате, развитие информационных технологий в медицине изменило традиционные представления о различных процессах и состояниях, что дало толчок к изменениям при трактовке наиболее специфичных механизмов жизнедеятельности человека, что отразилось и на сфере социально значимых заболеваний. В XX в. в медицинскую сферу проникли такие номинации, как:

ДНК, клиренс-тест, гаспинг-дыхание и др. В сферу специальной номинации вошли такие англицизмы, как: рандомизированный, скрининг, триггер и др [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Таким образом, современная специальная и общенаучная литература содержит ряд номинаций, появившихся, благодаря лингвокультурному трансферу, в течение последних десятилетий. Определенные номинации получили новые коннотации, либо расширили уже имеющиеся. Например, имена известных европейских ученых были отмечены в ряде эпонимов социально значимых заболеваний (болезнь Альцгеймера, синдром Дауна, палочка Коха). [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Обобщая вышесказанное заметим, что исследование лингвокультурного трансфера заимствований английского происхождения в русском языке представляет несомненный интерес с точки зрения лингвистического взаимодействия с языком-источником и языком-акцептором. Благодаря существенной популярности лексики западноевропейской этимологии все большее количество ученых предпочитают использовать заимствованные номинации, нежели их русские эквиваленты, беря во внимание емкость заимствованных номинаций и их более широкую распространенность. Например, использование таких номинаций, как *систола* вместо *сокращение*, *аккомодация* вместо *приспособление*, *латентный* вместо *скрытый*, *мембрана* вместо *перегородка* и т. д.

Постоянный лингвокультурный трансфер из английского говорит о его значимости в настоящее время. Английский язык сейчас исполняет сходные функции, что и древнегреческий и латинский язык во времена Средневековья, а французский язык в XVIII–XIX вв. Кроме того, важной частью культуры, влияющей на процесс лингвокультурного трансфера, является наличие языковой политики, контролирующей процессы появления или устранения в языке иноязычных языковых единиц.

2.2. Эвфемизация как фактор лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний

Нередки суждения о том, что английский язык на сегодняшний момент времени выполняет функции, сходные с функциями, которые выполняли латинский язык в средневековье или французский язык в XVIII веке. Постоянный лингвокультурный трансфер из английского в китайский, русский и другие языки напрямую свидетельствуют об авторитетности английского языка в настоящее время. Важной частью языковой культуры, влияющей на процесс лингвокультурного трансфера, является политика, направленная на регулирование проникновения в язык или устранение иноязычных языковых элементов.

Говоря о медицинской сфере и социально значимых заболеваниях, нельзя не упомянуть о таком процессе, как эвфемизация, обусловленном спецификой врачебной деятельности, в том числе проявлением профессионального этикета, что является характерным для всех лингвокультур. Соответственно, можно проследить и трансфер различных эвфемизмов сферы социально значимых заболеваний из одной культуры в другую. Эвфемизмы сферы социально значимых заболеваний можно рассматривать в нескольких аспектах: 1) определяются тематические группы номинаций, подвергаемых замене; 2) эвфемизмы определенной тематической группы лингвистически обобщаются, при этом анализу подвергаются способы образования эвфемизмов, определяется их характер (узуальный, окказиональный).

В исследовании эвфемизм рассматривается в широком понимании как «слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Крысин 1996], как «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичных слов или

выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [Арапова 2003].

Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний в количестве 400 единиц из английского языка и 400 единиц из русского языка, взятые методом целенаправленной выборки из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, опубликованной в XX–XXI веке (номинации отобраны за период с XVIII века до настоящего времени). Анализ показал, что по тематическому признаку возможно выделить шесть категорий эвфемизмов: врачебный обман, категории неизлечимых заболеваний, или заболеваний, могущих привести к смерти, болезней передающихся половым путем, физических отклонений, психических отклонений, зависимостей.

1) Тактика врачебного «обмана» достаточно часто используется медицинскими специалистами. Подобная тактика сопровождает многие ситуации, требующие эвфемизации. Врачи зачастую скрывают правду в целях смягчения нежелательной информации информацией. Это касается, прежде всего, случаев, сопряженных со смертью и смертельными болезнями. А. А. Реформатский отмечал, что медицинские специалисты «часто прибегают к латинским названиям болезней (заменяют русские слова латинскими синонимами». Так, например, с целью смягчить диагноз, врач говорит пациенту: «У вас канцер, а не рак» [Реформатский 1997]. Некоторые ученые противопоставляют обман, т.е. заведомо неточную информацию, и эвфемизацию. В. П. Москвин отмечает: «Один и тот же прием, – например, замена одного наименования другим, выражающим меньшую степень интенсивности признака, – может быть использован как с целью смягчить выражение (например, полный вместо толстый), так и с целью обмана (чернобыльская авария вместо ядерная катастрофа)» [Москвин 1999]. По мнению ученого, эвфемия и обман противопоставлены по коммуникативным целям. Е. П. Сеничкина, в свою очередь, предлагает не противопоставлять

эвфемиию и обман, поскольку обман является частью многих эвфемизмов: «на практике понятия вуалирующий и дезинформирующий эвфемизм не противопоставляются, являясь контекстуальными синонимами» [Сеничкина 2006].

2) Категории неизлечимых заболеваний, или смертельных заболеваний (в XIX в. основным заболеванием был туберкулез, во второй половине XX в. – рак, болезни сердечно-сосудистой системы). *Всегда есть и конкретная болезнь, которая сводит человека в могилу, — опухоли, сердечные проблемы, печень* [А. Кабаков. Великие стройки апокалипсиса 2000]. А. И. Солженицын в своем произведении «Раковый корпус» описывал общение врачей и пациентов следующим образом: *«Нельзя было на обходе и высказать, назвать все прямо, как оно есть, и потому понятно договориться друг с другом. Здесь даже нельзя было ни о ком сказать, что состояние ухудшилось, разве только: “процесс несколько обострился”. Здесь все называлось полунамеком... Чтобы все-таки понимать друг друга, разрешалось говорить такое, как “расширена тень средостения”, “тимпонит”, “случай не резектабельный”, “не исключен летальный исход” (а значило: как бы не умер на столе)»* [А. И. Солженицын, Раковый корпус]. Краткие, понятные лишь специалистам термины, позволяющие тщательно скрывать онкологический диагноз.

В английском языке нами были выявлены 151 эвфемизм (38% от исследуемого материала), связанный с данной категорией, например, номинация *heart failure* – *сердечная недостаточность*, которую заменяют рядом эвфемизмов: в английском языке: *Your heart is a bit weaker than it used to be; Your heart is not pumping properly; Your heart, which is a pump, is not working as well as it should, causing back pressure on the lungs; Your heart is not working efficiently; Your heart is not strong enough; You have fluid on your lungs, as your heart is not pumping hard enough; Your heart is not as strong as it used to be.* – *Ваше сердце не работает должным образом; Ваше сердце немного слабее, чем раньше; Ваше сердце не работает эффективно; Ваше сердце, которое является насосом, не*

работает должным образом, вызывая обратное давление на легкие; У вас есть жидкость в легких, так как ваше сердце не работает достаточно сильно; Ваше сердце недостаточно сильно; Ваше сердце не так сильно, как раньше. [A Dictionary of Euphemisms 2010].

В русской лингвокультуре в этой категории нами были выявлены 150 эвфемизмов (37% от исследуемого материала). Номинация *сердечная недостаточность* может быть заменена на такие эвфемизмы, как *декомпенсация сердца, болезнь сердца, проблема с сердцем, сердечное заболевание*. [Словарь эвфемизмов русского языка 2008]

Различают острую (астма сердечная) и хроническую сердечную недостаточность, в поздних стадиях которой возникают необратимые нарушения обмена веществ и морфологические изменения в различных органах и тканях. [Сердечная недостаточность: классификация, симптомы и лечение 2012]

По мнению патологоанатома, болезнь сердца, ставшая причиной его смерти, по всей вероятности, не могла быть обнаружена во время обычного медицинского осмотра. [Интервью с патологоанатомом. О жизни и смерти, 2010].

Номинации, касающиеся категории неизлечимых заболеваний, или заболеваний, могущих привести к смерти, подвержены эвфемизации чаще всего, так как возникает необходимость с одной стороны смягчить серьезный диагноз для пациента, с другой стороны разъяснить пациенту доступным способом всю необходимую для него информацию.

Эвфемистические обозначения заболеваний со временем становятся известны как больным, так и родственникам. С появлением Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), из английского языка в русский приходят новые средства смягчения и шифровки. В России органы и учреждения здравоохранения осуществили переход статистического учёта на Международную классификацию болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) в 1999 году. Примером могут служить такие эвфемизмы,

как *The Big C, growth, tumour*. Так, на данный момент, рак номинируется при помощи латинской номинации (*canzer*), сокращенно – *C-r*. Заметим, что письменная медицинская речь характеризуется явлением параэвфемии: для номинации заболеваний, стадий или симптомов используется шифровка, специальные числовые шифры, графические символы. Например, *H-90.3* – тугоухость; *H-74.1* – отосклероз; *H-91.3* – глухота; *IV* – стадия рака; красная черта вдоль листа – «ВИЧ-инфицированный пациент».

3) Категория номинаций болезней, передающихся половым путем. В английском языке нами были выявлены 131 номинация (33% от исследуемого материала), связанных с данной категорией. Номинация *социально значимое заболевание*, пришедшая в русский язык от английского *social disease*, как раз и являлась эвфемизмом к сифилису. Говоря о сифилисе, исторически это было одним из самых страшных заболеваний, не только из-за огромного количества летальных исходов, но и из-за отношения к половым органам. Считалось, что физические симптомы сифилиса вызваны моральной развращенностью. Таким образом, использовались разные номинации: *social disease, S. T. D., V. D., treponemal disease, luetic disease* (лат. *lues, chancre* – шанкр) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Так как Францию винили в распространении болезни на всю остальную Европу, в английском языке, а затем и в русском в составе номинаций очень часто встречалось слово *French: French disease; French ache; French pox; French fever* [A Dictionary of Euphemisms 2010].

For men, especially, a lack of symptoms is not a reliable measure of whether an STD is present. – Для мужчин отсутствие симптомов не является надежным показателем наличия ЗППП. [STD Symptoms in Men, 2010]

В русском языке нами были выявлены 127 единиц (32% от исследуемого материала), относящихся к категории номинации болезней, передающихся половым путем: французский (*гусарский, парижский*) насморк, купидонова болезнь, ожерелье Венеры, положительный, венерическое заболевание,

гусарская болезнь, половая инфекция, дурная болезнь, секретная болезнь, ЗППП.
[Словарь эвфемизмов русского языка 2008]

Французский насморк или гонорея – древнейший недуг, о котором есть упоминания даже в Библии, как о физической нечистоплотности. [Библиотека здоровья 1999]

Долгое время данные заболевания считались «стыдными», «срамными», полагалось, что данные заболевания являются следствием человеческого порока, безнравственности, либо относятся к заболеваниям «человеческого низа» (урологическими, гинекологическими), вызванными нечистоплотностью. Говорить о них вслух было неприято очень долгое время, даже процесс обращения к врачу такого рода больных был связан с определенного рода стыдом. В настоящее время ситуация постепенно улучшается, появляются специальные сайты и статьи научно-популярного характера, в которых в доступной форме дается основная информация, что, в свою очередь, находит отражение в языке. Например, СПИД и ВИЧ, соотнесенность с гомосексуализмом и лицами, злоупотребляющими инъекционными наркотиками, связывает болезнь с девиантным поведением, с моральной и физической развращенностью. В связи с этим, прежде чем установилась номинация, *AIDS (СПИД)* сменил множество названий. Аббревиатуры *PWA, PLA, и PLWA «person living with AIDS»/ «человек, живущий со СПИДом»* в настоящее время чаще всего используются для наименования людей, которые живут с данным заболеванием. Кроме того, употребительными являются номинации *HIV (The human immunodeficiency virus)/ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), HIV-positive, positive, immune failure.* В то время как аббревиатура *GRID (Gay Related Immune – Deficiency)*, практически не используется, так как утверждение, что болезнь была связана только с гей-сообществом оказалось ошибочным [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

4) Категория физических отклонений. Эвфемизация данной тематической категории представляет собой не специальную медицинскую номинацию, а обыденную, содержащую отрицание или являющуюся гиперонимом. В английском языке присутствуют 44 номинации (11% от исследуемого материала), связанные с данной категорией: *differently abled, physically different, physically challenged, disabled, debilitate, immobilize, weaken*. [A Dictionary of Euphemisms 2010]

BONUCA has also supported activities geared towards promoting and protecting vulnerable groups, particularly women, children and the physically challenged. – ООНПМЦАР также поддерживает работу по поощрению и защите прав уязвимых групп, особенно женщин, детей и лиц с ограниченными возможностями. [Human rights annual report 2015]

Some people say schizophrenics are physically different from the rest of us. – Некоторые считают, что шизофреники физически отличаются от остальных людей. [Stanford researcher: Hallucinatory 'voices' shaped by local culture 2014]

Nonetheless, the Government is strongly committed to progressively realizing the rights of differently abled persons. – Тем не менее правительство преисполнено решимости на постепенной основе обеспечивать права лиц с ограниченными возможностями. [Remarks on disability rights legislation 2018]

Вслед за английским языком в русский язык в последнее время проникают подобные гиперонимы. Всего в русском языке было выявлено 35 номинаций (9% от исследуемого материала), относящихся к данной категории: *люди с ограниченными возможностями здоровья, нетрудоспособный, травмированный, человек с физическими недостатками*. [Словарь эвфемизмов русского языка 2008]

Анализ самооценки ученика с физическим недостатком – одна из основных целей [Здоровье населения и образовательная политика 2016]

Не гражданин ЕС, который получил статус полностью нетрудоспособного инвалида, нуждающегося в постоянной помощи, в

результате серьезной аварии, подал заявление на получение пенсии по инвалидности и пособия по уходу. [Здоровье населения и образовательная политика 2016]

Данная категория представлена в английском языке в большей степени, чем в русском, что связано с требованиями политкорректности английской лингвокультуры, которая в России начала развиваться только в последние десятилетия. Например, само слово «инвалид» в русском языке носит нейтральный характер. В нем, в отличие от английского варианта «*cripple*», не прочитывается значения «калека», «увечный», но называя человека инвалидом, общество, во-первых, перестает называть его человеком, а во-вторых, все сводит к его диагнозу, болезни, инвалидности, поэтому в последние годы от номинации *инвалид* постепенно отходит не только английский, но и русский язык.

5) Категория психических отклонений. В английском и русском языках представлено множество эвфемизмов для психических отклонений, многие из них имеют греческую или латинскую основу, например: *mania* – мания и *psychosis* – психоз, *insanity* – невменяемость, *dementia* – деменция, *lunacy* – лунатизм [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Номинация *lunacy* (лунатизм), происходит от латинского *lune* (луна), люди в то время верили в зависимость людей с психическими отклонениями от фаз луны. Сама номинация *mad* – сумасшедший появилась от средневекового слова *amad* что означает «отвлекать» [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В английском языке нами были выявлены 52 номинации (13% от исследуемого материала), связанные с данной категорией, среди которой присутствуют такие эвфемизмы, как: *mental illness, mental disorder, personality disorder, derangement, disturbed mind, emotional disorder, emotional instability, mental disease, mental sickness, unbalanced mind*. [A Dictionary of Euphemisms 2010]

Nothing more isolating than mental illness. – Нем ничего более разобщающего, чем психическое заболевание. [Social Isolation and Mental Illness 1985]

Compulsive and pathological lying is a mental disorder caused by psychological trauma. – Навязчивая и патологическая ложь – это душевное расстройство, вызванное психической травмой. [The Mental Health of a Pathological Liar 2015]

Interview with Vance in greenhouse yesterday... to ascertain the extent of her self-delusion... was inconclusive, due to subject's... emotional instability. – Беседа в оранжерее, направленная на выяснения степени ее самообмана, к результатам не привела ввиду эмоциональной нестабильности пациентки. [Cross-Cultural Management Performance Evaluation in the Expatriate Context 2007]

В русском языке к данной категории можно отнести 58 номинаций (14% от исследуемого материала), одними из наиболее распространённых эвфемизмов послужили такие единицы, как, *психическое расстройство, душевная болезнь, психическое заболевание, ментальное расстройство, умственное расстройство, психические нарушения* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008]. Данные названия получили свое название от номинации «психиатрия» (др.-греч. *дух, душ, сознание, лечение, исправление, врач*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] как отрасли клинической медицины, изучающая психические расстройства через призму методологии медицины, методы их диагностики, профилактики и лечения. Все психические заболевания связываются с душой, сознанием и их последующим лечением/исправлением.

Психические отклонения и заболевания, связанные с ментальной составляющей, издавна относились к «скользкой» теме, их обозначения тоже подвергались эвфемизации. Такие слова как «*психопат*», «*истеричка*» не просто стали невежливыми – превратились в ругательства, поэтому такие замены, как «*расстройства личности*», «*патология характера*», «*гистрионное расстройство*» позволяют не акцентировать внимание на диагнозе. В настоящее

время при официальной классификации диагнозов людей, страдающих психическими отклонениями, используются шифры и номинации, которые взяты из Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) F00-F99: психические расстройства и расстройства поведения, что позволяет с одной стороны четко определить диагноз пациента, а с другой стороны, снимает необходимость в обыденной номинации в медицинской среде.

б) Категория зависимостей. С распространением таких социально значимых заболеваний, как наркомания, алкоголизм, токсикомания, в английском, а затем и в русском языках появился ряд эвфемизмов, сглаживающих социальную остроту данного вопроса. В английском языке нами были выявлены 22 номинации (5% от исследуемого материала), связанные с данной категорией, например, *bent, craving, dependence, obsession, inclination, addiction* [A Dictionary of Euphemisms 2010]:

The brain disease model of addiction: Assessing its validity, utility and implications for public policy towards the treatment and prevention of addiction. – Модель наркомании при заболеваниях головного мозга: оценка ее обоснованности, полезности и последствий для государственной политики по лечению и профилактике зависимостей. [The brain disease model of addiction 2017]

В русском языке прослеживаются 30 номинаций (8% от исследуемого материала), связанных с данной категорией: *зависимость, пристрастие, подвластность, страсть, склонность, наклонность, слабость, интерес, привычка* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008]. Номинация *addiction* вскоре пришла и в русский язык – *зависимость*.

И хотя пивной алкоголизм — болезнь, тоже чрезвычайно плохо поддающаяся лечению, он, конечно, гораздо менее опасен, чем героиновая зависимость. [Г. Летов. Героиновая шкатулка 2003]

Сначала многие не верили, что такое может произойти в Ирландии, где пристрастие к алкоголю и курению является частью менталитета страны. [Истории успеха запрета на курение 2004]

Еще одним примером может служить номинация *weakness* – *слабость*, например: *weakness for the drink* – *слаб до алкоголя*, означающая алкоголизм или *weakness for the horses*, представляет собой зависимость от азартных игр.

Эвфемизмы, связанные с пристрастиями к азартным играм, обычно заменяются такими номинациями как *to play или a game* – *играть, игрок*, *bookmakers* – *букмекеры*, *commission agents, turf accountants*, игровые автоматы – *fruit machines* [A Dictionary of Euphemisms 2010].

Кроме того, присутствует ряд эвфемизмов, связанных с алкоголем. Наиболее распространенным является слово *drink*, которое может использоваться как глагол или существительное в фразах *have a drink, drink a lot, drink some или drink too much* [A Dictionary of Euphemisms 2010].

В русском языке тоже присутствуют номинации, связанные с глаголом *пить*, в значении употреблять алкоголь: *напиваться, выпивать, упиться, спиться* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008].

Ряд других эвфемизмов, где тоже можно проследить лингвокультурный трансфер из английского языка в русский относятся к состояниям после употребления различных веществ, включая алкоголь и наркотические средства: *legless* – *не держаться на ногах*, *under the table* – *под столом*, *under the influence* – *быть под воздействием*, *spaced out* – *отлететь*, *overtired* – *опрокинуть*, *stewed* – *скурвиться*, *whistled* – *насвистеться*, *pickled* – *промариноваться* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008].

Например: в английском языке: *The liver does most of our detoxing, so knowing how it ticks is crucial if you need to stay sober, or if you really want to get legless.* – *Печень хорошо избавляет от опьянения, и знать, как она действует, очень важно, если хочешь остаться трезвым или напиться.* [Liver Cleanse: Is Detox Really Possible? 2006]

В русском языке: В связи с неумеренным употреблением спиртосодержащих жидкостей плохого качества он не в состоянии держаться на ногах, у него постоянно болят голова и почки. [Здоровье населения и образовательная политика, 2016]

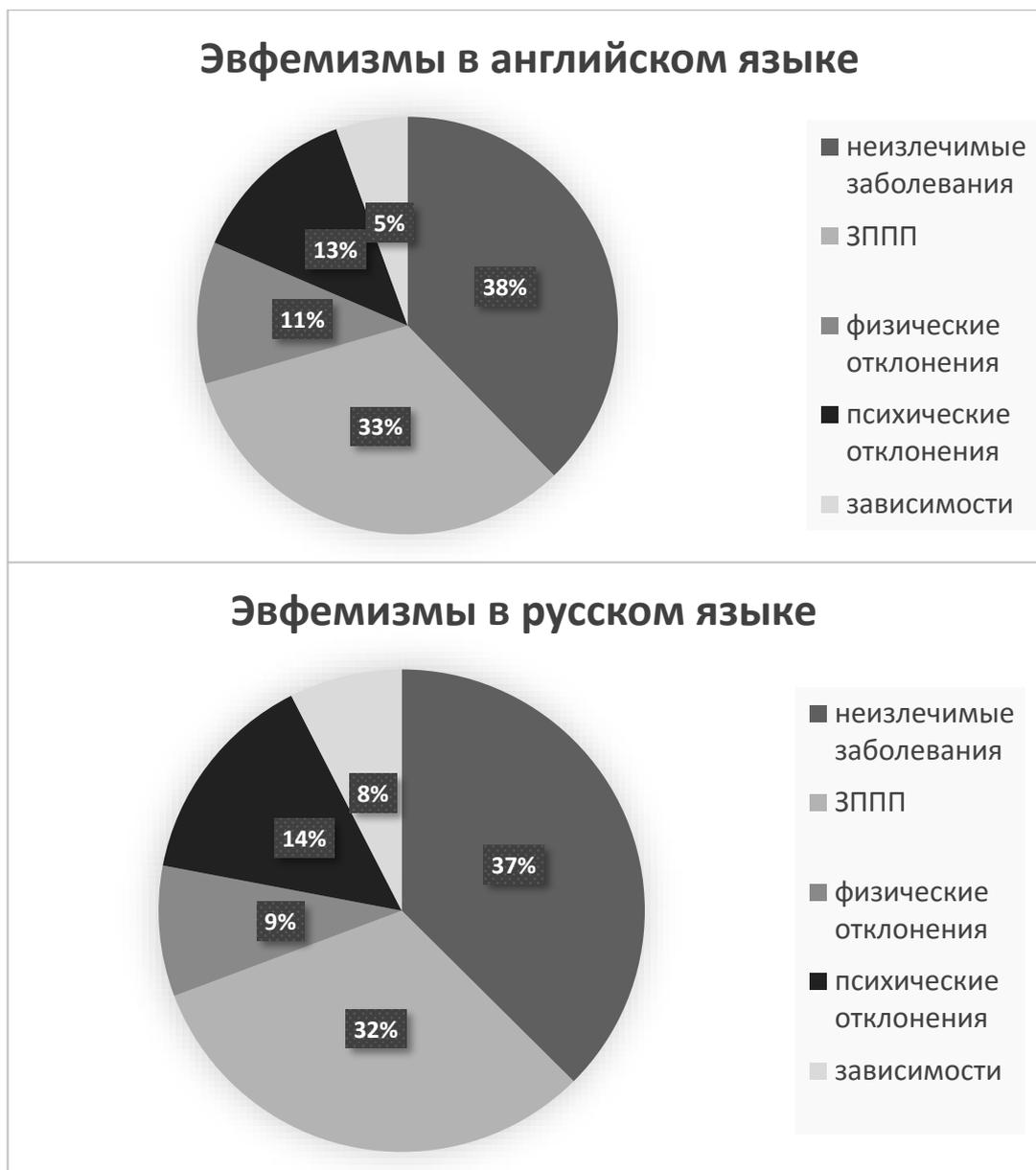

Рисунок. 1 Категории эвфемизмов в английском и русском языке

Таким образом, в английской лингвокультуре наиболее частой эвфемизации подвержены такие категории социально значимых заболеваний как: неизлечимые, смертельные заболевания (38% от всего изученного материала), болезни, передающихся половых путем (33% от всего изученного

материала), психические отклонения (13% от всего изученного материала), физические отклонения (11% от всего изученного материала), зависимости (5% от всего изученного материала). Для русского языка наиболее характерны: неизлечимые, смертельные заболевания (37% от всего изученного материала), болезни, передающихся половым путем (32% от всего изученного материала), психические отклонения (14% от всего изученного материала), физические отклонения (9% от всего изученного материала), зависимости (8% от всего изученного материала) (см. Рисунок 1).

Обобщая вышесказанное заметим, что специфика процесса эвфемизации зачастую зависит от характера, особенностей, целей и задач сферы их употребления, в случае со сферой социально значимых заболеваний определяющий характер составляют вопросы медицинской этики и врачебной тайны.

2.3. Варианты лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний

Характеристики и факторы лингвокультурного трансфера являются имманентными чертами различных вариантов трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний, употребляемых в современной медицинской прозе, научной и научно-популярной литературе, текстах социальной рекламы и других средствах массовой информации.

Одним из таких вариантов является переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию. Например, номинация *phobia* – *фобия* (греч. *phobia* – *страх*): в мифологии Древней Греции так называли сына бога войны Ареса. Сейчас в словарях присутствует и такое толкование – «боязнь – симптом, сутью которого является иррациональный неконтролируемый страх или устойчивое переживание излишней тревоги в определённых ситуациях или в присутствии (ожидании) некоего известного объекта» [Словарь иноязычных

заимствований в медицине 2013]. Таким образом, номинация фобия, благодаря лингвокультурному трансферу, из обыденной лексики перешла в терминологию и стала использоваться во всех номинациях фобий человека: агорафобия (греч. *agora* – рыночное место) – боязнь открытого пространства, андрофобия (греч. *andros* – мужчина) – боязнь мужчин, клаустрофобия (лат. *claustrum* – замок) – боязнь закрытого пространства, трихофобия (греч. *trikhos* – волосяной) – боязнь волос и т.д. [Толковый словарь по медицине 2013].

Другим вариантом лингвокультурного трансфера в сфере социально значимых заболеваний является эпонимизация [The Statistics Portal 2019] – переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации специальных понятий и объектов. Единицы, имеющие эпонимический характер встречаются в огромном количестве практически во всей медицинской сфере. Например, эпонимы в неврологии занимают около 30% от всего лексического фонда [The Statistics Portal 2019]. Кроме того, эпонимы используются при номинации синдромов и симптомов, что связано как с желанием увековечить ученых, врачей и исследователей, открывших или описавших данный симптом или синдром, так и с необходимостью лаконично и четко передавать сложные многоступенчатые феномены несколькими словами. Нередко такая практика приводит к трудностям в осуществлении коммуникации, так как один и тот же феномен может быть назван в честь нескольких ученых, присваивающих его открытие, в связи с чем возникает разница в номинации между несколькими лингвокультурами. Например, науке известно более 5 симптомов Бабинского и около 10 симптомов и рефлексов Бехтерева [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]. Многие номинации эпонимического характера могут состоять из 2-4 имен, что делает подобные номинации неудобными и перегруженными, кроме того данные номинации не несут никакой качественной информации о содержании самого понятия. Например, *Синдром Майера – Рокитанского – Кустера – Хаузера, Синдром Лауна – Ганонга – Левайна, Синдром Вольфа – Паркинсона – Уайта* и т.д.

[Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]. В данном случае в номинации заболевания перечислены фамилии ученых, занимавшихся изучением болезни. В связи с этим в настоящее время излишняя эпонимизация подвергается обоснованной критике, по мнению некоторых ученых, эпонимические термины следует менять на квалификативные. Речь, естественно, не идет об общепринятых номинациях, которые являются частью медицинской терминологии, или, от которых образованы другие номинации. Например, *Евстахиева труба* и *Слуховая труба* (лат. *tuba Eustachii*, *tuba auditiva*) – *Евстахиит*, *Верхнечелюстная пазуха* и *Гайморова пазуха* (лат. *sinus maxillaris*, уст. лат. *sinus Highmori*) – *Гайморит*, *Гайморотомия* [New Concise Medical Dictionary 2015]. Данные номинации сохраняют свои варианты, так как являются общеупотребительными.

Следующий вариант – это постоянно возрастающая полисемия номинаций. Причины, вызывающие полисемию, могут быть различными. Например, наличие отраслей в медицине, где одни и те же номинации служат для выражения разнообразных понятий. Например, номинация *ампула* в сфере медицины имеет несколько вариантов значений: сосуд для стерильного хранения лекарственных средств (в фармакологии), расширенная часть трубкообразного органа (в анатомии). Еще одним примером может являться номинация *анастомоз*, имеющая следующие значения: естественное соединение двух полых органов (в анатомии), метод лечения путем соединения вен (в хирургии) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Еще одной причиной полисемии может выступать «отставание» номинации от эволюции содержания самого понятия, которое выражается с помощью этой номинации. В связи с непрекращающимся развитием научного знания одна номинация по мере развития может делиться на несколько других самостоятельных понятий. С появлением неологизмов, пришедших через лингвокультурный трансфер, нередко одна номинация либо заменяется другой, либо происходит существенное ограничение исходного значения конкретной

номинации. Например, номинацию *гипертония* заменили на *артериальную гипертензию* (греч. *над, выше, натяжение, тон*) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001], так как ученые выяснили, что болезнь включает в себя не только повышение артериального давления, как при гипертонии, но и повышение общего тонуса, в том числе и тонуса мышц.

Синонимия – следующий вариант лингвокультурного трансфера в сфере номинации социально значимых заболеваний. В результате данного варианта трансфера на смену традиционным номинациям все чаще приходят единицы из других лингвокультур. Следующие факторы способствуют распространению синонимии: во-первых, фактор традиционности употребления различных номинаций для каждой лингвокультуры, во-вторых, присутствие в науке одинаковых суждений, касаемо номинации конкретной единицы (например, номинации *сыпного тифа*: *jail fever, war fever, hospital fever, ship fever, camp fever* [New Concise Medical Dictionary 2015] (в английском языке в состав номинации включена среда распространения болезни: *тюрьма, война, госпиталь, корабль, лагерь* и т.д.), в-третьих, фактор специфических национальных особенностей конкретной культуры, и, наконец, отсутствие или недостаточность политики по ограничению количества синонимов в конкретном языке. Почти все области клинической медицины включают огромное количество синонимов, в некоторых областях это количество может достигать 25-40% от всего лексического фонда [The Statistics Portal 2019]. Самое большое количество синонимов встречается при номинации болезней и синдромов, в том числе и социально значимого характера, [The Statistics Portal 2019]. Это связано с тем, что социально значимые заболевания носят международный характер, соответственно все, что касается передачи информации о профилактических мерах, номинациях болезней и синдромов, способах лечения и адаптации в обществе людей, страдающих социально значимыми заболеваниями, подвержено непрерывному лингвокультурному трансферу.

С точки зрения семантики все синонимичные номинации, в зависимости от сходства или различия мотивирующих признаков можно разделить на две группы: эквивалентные и интерпретативные [Зенина, Ищенко 2019].

К первой группе можно отнести синонимы, в основе которых находится одинаковый мотивирующий признак, который может быть закреплен разными способами как корневого, так и словообразовательного характера, значение при этом остается сходным либо одинаковым. В основе же синонимов интерпретативной группы лежат различные мотивирующие признаки.

К эквивалентному типу относятся номинации, в состав которых входит синоним-интернационализм обычно греко-латинского происхождения, прошедший через лингвокультурный трансфер, и его аналог в языке-акцепторе. Приведем несколько примеров. Номинация *инкогерентность* (лат. *incohaerens, incohaerentis* *бессвязный*) – *инкогерентность мышления – бессвязность* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]. Номинация произошла от латинского интернационализма, а затем, благодаря лингвокультурному трансферу, попала в английский и русский языки: *incoherence* (англ., *unable to express one's thoughts or ideas in an orderly, intelligible manner, usually as a result of emotional stress*, русск., *отсутствие логической и ассоциативной последовательности мыслительного процесса с развитием спутанности представлений и понятий*) [New Concise Medical Dictionary 2015]. В настоящее время в русском языке используются оба варианта номинации. Номинация *гемопоз* (лат. *haetopoiesis*, *процесс образования, развития и созревания форменных элементов крови* [Словарь иноязычных заимствований в медицине 2013]) имеет русский эквивалент *кроветворение*, но в настоящее время более употребителен вариант *гемопоз – hematopoiesis* (англ. *the formation and development of blood cells*) [Mosby's Medical Dictionary 2010], который, благодаря лингвокультурному трансферу перешел из латинского языка в русский и английский. Номинация *неоплазма* (греч. *neoplasma*; *нечто вновь сформированное, образованное* [Энциклопедический словарь медицинских

терминов 2001]) имеет русский эквивалент *новообразование* и английский вариант *neoplasm* (англ., an abnormal mass of tissue that results when cells divide more than they should or do not die when they should, русск., опухоль, новообразование, местное разрастание какой либо ткани организма, отличающееся от исходной ткани особенностями строения и способностью к самостоятельному, неограниченному росту.). В сфере социально значимых заболеваний используются оба варианта, как латинский интернационализм, так и его эквивалент. Номинация *перфорация* (лат. *perforo* – пробиваю; возникновение сквозного дефекта в стенке полого органа [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) имеет русский вариант *прободение* и английский – *perforation* (англ., a hole or break in the containing walls or membranes of an organ or structure of the body) [Mosby's Medical Dictionary 2012]. Интернациональная номинация, благодаря лингвокультурному трансферу, закрепилась как в английском, так и в русском языке. Номинация *пруриго* (лат. *prurigo* зуд, кожная болезнь [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]), имеющая русский эквивалент *почесуха* и английский *prurigo* (англ., a chronic disease of the skin marked by a persistent eruption of papules that itch intensely, русск., группа заболеваний кожи (почесуха Гебры, детская, летняя, зимняя и др.), характеризующихся сильным зудом и узелковыми высыпаниями) [New Concise Medical Dictionary 2015]. Данная номинация имеет в своем составе интернационализм латинского происхождения.

Среди подобных примеров присутствуют калькированные прилагательные, например: *кардиопульмональная недостаточность* (лат., *insufficiencia cardiopulmonalis*; недостаточность кровообращения, обусловленная повышением давления в легочном стволе в результате патологических изменений в легких и сосудах малого круга кровообращения [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) – *сердечно-легочная недостаточность* – *pulmonary insufficiency* (англ., a failure of the pulmonary valve to close properly) [New Concise Medical Dictionary 2015]. В данных случаях

латинские и греческие номинации путем калькирования переходят в различные языки.

Иногда эквивалент в серии синонимов может быть представлен несколькими номинациями, включающими слово или словосочетание калькированного или полукалькированного характера, например: номинация *аэроэмболия* (греч. *aeroembolia*; эмболия пузырьками воздуха) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) имеет русский калькированный эквивалент *воздушная эмболия* и английский полукалькированный эквивалент *aeroembolism* (англ., embolism that occurs as a result of the entrance of air bubbles into a blood vessel after surgical procedures or trauma) [New Concise Medical Dictionary 2015]. Номинация *спланхноптоз* (греч. *splanchna* внутренности; смещение органов живота вниз по сравнению с их нормальным положением) имеет калькированный эквивалент в русском языке *опущение внутренних органов* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001] и английский эквивалент *splanchnoptosis* (англ., descent of the viscera from their normal positions.) [New Concise Medical Dictionary 2015]. Номинация *хориоидкарцинома* (лат., *horioidcarcinoma*, рак сосудистого сплетения, злокачественная опухоль, исходящая из эпителия сосудистых сплетений желудочков головного мозга [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) имеет русский калькированный эквивалент *рак сосудистого сплетения* и английский эквивалент *Choriocarcinoma* (англ., a type of cancer germ cell containing trophoblast cells) [New Concise Medical Dictionary 2015].

Встречаются синонимы, состоящие из номинации, благодаря лингвокультурному трансферу пришедшей из западноевропейского языка, и русской кальки. Например: номинация *деманд-кардиостимулятор*, (англ. *требование, потребность*, биоуправляемый электрокардиостимулятор, подающий электрические импульсы в случае отсутствия собственного сокращения сердца [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) первая часть которой, с помощью транслитерации, образована от английского

demand требование, имеет и полукалькированный вариант *ждуший электрокардиостимулятор*, образованный от английского *demand pacemaker* (англ., an object or substance that controls the rate at which a certain phenomenon occurs) [Mosby's Medical Dictionary, 2010]. Номинация *демпинг-синдром* (англ. *dumping* – сброс, синдром, заключающийся в ускоренном перемещении содержимого желудка в кишечник без надлежащего переваривания [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001]) имеет калькированный русский вариант *синдром сбрасывания – dumping syndrome* (англ., the syndrome that occurs after eating, most often seen in patients with shunts of the upper alimentary canal that bypass or remove the pylorus) [Mosby's Medical Dictionary 2010].

Для медицинской сферы характерны синонимы, заимствующие первую часть номинации из греческого или латинских языков, например: *ангиография* (греч. *ангио* – *сосуд*) и *вазография* (лат. *vas* – *сосуд*) – методы исследования сосудов, *маммография* (лат. *мамма* – *грудь*) и *мастография* (греч. *masto* – *грудь*) – метод исследования молочной железы, *спланхноптоз* (греч. *splanchna* – *внутренности*) и *висцероптоз* (лат. *viscero* – *внутренности*) – опущение органов живота [Mosby's Medical Dictionary 2010]. В данных случаях оба варианта использования номинации являются корректными, первая часть может быть заимствована из латинского, либо из греческого языка.

Еще одной разновидностью эквивалентного типа являются полные и сокращенные варианты одной и той же номинации. Для создания сокращенных вариантов номинаций используются разные способы, например, использование сложносокращенных номинаций, составленных из компонентов, которые, в свою очередь, являются частями словосочетания (*вегетоневроз – вегетативный невроз*, *ревмокардит – ревматический кардит*), а также образованием существительного от прилагательного, являющегося частью словосочетания (*аналептики – аналептические средства*, *антисептики – антисептические средства*) [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001],

конструирование аббревиатур из первых букв или буквосочетаний тоже является одним из способов образования синонимов: аппарат искусственного кровообращения – *heart-lung machine* – АИК – ЕЕГ; адренокортикотропный гормон – *Adrenocorticotropic hormone* – *adrenocorticotropin* – *corticotropin* – АКТГ – АСТН; дезоксирибонуклеиновая кислота – *Deoxyribonucleic acid* – ДНК – DNA; острое респираторное заболевание – *Acute respiratory distress syndrome* – ОРЗ – ARDS [Mosby's Medical Dictionary 2010].

Второй тип синонимов – интерпретативный, в свою очередь, основывается в большей степени на внеязыковых причинах, а именно особенностях развития медицинского знания и науки в целом. С появлением у одного и того же медицинского феномена нового отличительного признака в процессе номинации могут проявиться новые мотивирующие признаки.

Во-первых, для номинации одного и того же заболевания могут использоваться как устаревшие, так и современные номинации (см. Таблицу 1, 2):

Таблица 1

Устаревшие номинации социально значимых заболеваний
и их современные аналоги в русской лингвокультуре

<i>Устаревшая номинация</i>	<i>Современная номинация</i>
апоплексический удар	инсульт
белая, нервная горячка, белочка, белка, трясущееся помрачение	психоз
белокровие	лейкемия
болотная лихорадка	малярия
волос, палечный нарыв, ногтоед	панариций
нервная кишечная, тифозная горячка, гнилая горячка, горячка с пятнышками,	брюшной тиф
голодный отек	алиментарная дистрофия
грудная жаба	стенокардия
жёлчная горячка	Гепатит
заражение крови	Сепсис
золотуха	экссудативный диатез, наружный туберкулёз

инфлюэнца	грипп
килы	опухоли
костоеда	остеомиелит, кариес
куриная слепота	авитаминоз А
люэс	сифилис
малокровие	анемия
одышка	диспноэ
падучая	эпилепсия
почесуха, короста	сливная (сплошная) сыпь
сахарная болезнь, мочеизнурение	диабет
свинка	эпидемический паротит
священный огонь	эрготизм
скарлатина	пурпурная лихорадка
сплин, хандра	депрессия
чахотка	туберкулез легких

Таблица 2

Устаревшие номинации социально значимых заболеваний
и их современные аналоги в английской лингвокультуре

<i>Устаревшая номинация</i>	<i>Современная номинация</i>
ablepsy	blindness
ague	flu-like symptoms likely caused by malaria
apoplexy	stroke
Barrel fever	alcoholism
biliousness	jaundice
black dog	depression
blood poisoning	sepsis or septicemia
breakbone	Dengue fever
bronze John:	yellow fever
camp fever:	typhus
congestive fever	malaria
consumption	tuberculosis
domestic malady	depression or another sort of emotional breakdown
double personality	manic depressive
dropsy of the brain	encephalitis
falling sickness	epilepsy
French pox	syphilis
green sickness or green fever	anemia
grip, gripe or grippe	flu

idiot savant	Developmentally delayed and exceptionally talented, often inaccurately referred to as autistic
jail fever	typhus
leprosy	Hanson's disease
mad cow	Creutzfeldt-Jakob disease
melancholia	severe depression
palsy	problems with muscle control, such as tremors or paralysis
retarded	developmentally or cognitively delayed
ship fever	typhus
swine flu	H1N1 virus
the shakes	Parkinson's Disease
winter fever	pneumonia

Во-вторых, один и тот же объект (синдром, метод, заболевание) может быть открыт или описан учеными разных лингвокультур, соответственно номинации такого рода объектов в разных лингвокультурах тоже будут отличаться. Например, *болезнь Вильсона – Коновалова / Гепатоцеребральная дистрофия / гепатолентикулярная дегенерация / болезнь Вестфала – Вильсона; болезнь Кройцфельда – Якоба / псевдосклероз спастический / синдром кортико-стриоспинальной дегенерации / трансмиссивная спонгиозформная энцефалопатия / коровье бешенство* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

В-третьих, с развитием медицины расширяются и познания о конкретном объекте, в связи с этим происходит расширение уже сложившегося понятия. Например, *геморрагическая капилляропатия – ангиогемофилия – конституциональная тромбоцитопатия* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

В-четвертых, интерпретативные синонимы могут появляться при переходе на новую классификацию заболеваний, например, на Международную классификацию болезней десятого пересмотра (МКБ-10): *болезнь Боткина – инфекционный гепатит – гепатит А; моноцитарная ангина – инфекционный мононуклеоз* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

В-пятых, иногда интерпретативные синонимы могут появляться, когда несколько заболеваний, имеющих разные номинации, оказываются тождественными. Например, *болезнь Спенсера – Ганноверская болезнь – кишечный грипп*, на настоящий момент считаются одним и тем же заболеванием и именуется как *вирусная диарея или ротавирусная инфекция, ротавирусный гастроэнтерит, ротавироз* [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Необходимо отметить и изменение значения номинации в том случае, когда номинация, в процессе лингвокультурного трансфера приобретает улучшенное или ухудшенное коннотативное значение. Коннотация может включать различные семантические или стилистические элементы, связанные с основным значением в сознании представителей определенной лингвокультуры. Коннотативное значение позволяет выражать эмоциональные или оценочные оттенки высказываний, помогает отображать культурные аспекты жизни общества, оно отражает не только предметы и объекты действительности, но и отношение к ним представителей разных лингвокультур. Например, *hospice* (англ. приют, богадельня; a home providing care for the sick or terminally ill) [New Concise Medical Dictionary 2015] превращается в русском языке в «хоспис» – дорогостоящее заведение с высоким уровнем комфорта, оказывающее паллиативную помощь неизлечимым больным [Словарь иноязычных заимствований в медицине 2013].

Таким образом, в результате проведенного анализа выявлены три основные характеристики лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний: экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера, отражающая количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре, интенсивность процесса лингвокультурного трансфера, при которой происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры, распространенность лингвокультурного трансфера, когда заимствованные единицы передаются не в одну лингвокультуру, а в несколько.

Установлено, что номинации в сфере социально значимых заболеваний возникают в результате перехода лексических единиц из обыденной лексики в терминологию, эпонимизации, полисемии и синонимии. Кроме того, достаточно остро ощущается проблема неупорядоченности номинаций в сфере социально значимых заболеваний в разных лингвокультурах, что может приводить к сбоям при обмене информацией на международном уровне и трудностям при переводе.

2.4. Переводческий аспект лингвокультурного трансфера

Номинация социально значимых заболеваний, кроме лингвокультурного трансфера, пополняется и собственными ресурсами языка. В этом случае интерес представляет перевод данных номинаций на различные языки.

В конце XX века благодаря ученым, изучавшим взаимосвязь языка и культуры, возникает новое направление в лингвистике – лингвокультурология. В отличие от культурологии, которая занимается изучением того, как человек воспринимает общество, историю, окружающий мир и культуру, и в отличие от языкознания, которое изучает формирование мировидения и его закрепление в языке в форме ментальных моделей, лингвокультурология же является наукой, изучающей, каким образом человек, как представитель определенной этнической культуры, репрезентирует культуру поведения данного общества в разговорной речи, а также процесс формирования лакун при взаимодействии культур.

Языки при сравнении обнаруживают ряд лакун – «пробелов», особенно в системе национально-специфических эквивалентов: как в языковом плане (грамматические и лексические формы, реалии, синтаксические структуры, содержание и объем значений лексики и т.д.), так и в речевом (различия при описании референтных ситуаций, узуальных сочетаний, идиом и фразеологизмов, различия в жанрово-стилистических нормах). Кроме того, выделяют культурологические лакуны: лакуны, которые отражают эмотивные и

национально специфические черты субъектов коммуникации, например, юмор; лакуны когнитивно-коммуникативного характера, отмечающие разницу между когнитивной обработкой поступающей информации и коммуникативными стратегиями; лакуны культурного поля, связанные с восприятием времени и пространства, концептов, символов, обычаев и традиций; текстовые лакуны, различающие текстовое восприятие (аллюзии, реалии, скрытые отсылки, намеки и др.), и интерпретацию [Сорокин, Марковина 1983, Текст как... 1989, Марковина, Сорокин 2010].

Язык содержит в себе культуру народа, его традиции и обычаи, – иначе говоря, выражает менталитет своего народа.

По мнению М. Ю. Кондратьева, менталитет является собой «систему своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественную совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, обусловленную экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной конкретной общности и проявляется в своеобразной поведенческой активности» [Кондратьев 2007: 148]. Менталитет и язык являются основами различных культур и используются для осуществления мыслительной деятельности.

Даже если люди представляют одну лингвокультурную общность и владеют одним языком, различия, к примеру, культурного опыта или восприятия часто становятся причиной сбоя процесса коммуникации. По этой причине переводчикам в настоящее время приходится сосредотачивать свои силы в большей степени на достижении взаимопонимания в области не одной, а нескольких лингвокультур, а также на эффективности диалога культур.

Перевод является своего рода лингвокультурную трансляцию, которая обусловлена языком и культурой. Элементы, которые относятся к определенной культуре или культурному опыту, могут проявляться в тексте на нескольких уровнях, к примеру, на «видимом» уровне – в качестве определенных языковых и речевых структур (лексико-грамматические формы, синтаксические структуры

и пр.). Однако основной трудностью в деятельности переводчика являются элементы культуры, которые стоят выше уровня элементарного общения (традиции, верования, обычаи). Такие проявления культуры – «невидимая» часть текста и относятся к культурным либо социально обусловленным ценностям, различным формам мышления, суждениям, стереотипам и поведению. Понятие лингвокультурный трансфер в свою очередь напрямую связано с проблемой интерпретации и адаптации текста. Лингвокультурный трансфер продиктован фоновыми знаниями переводчика, побуждающими его к применению одной из переводческих стратегий, к распределению приоритетов и выбору способа передачи необходимых единиц оригинала.

В рамках переводоведения, лингвокультурный трансфер можно рассматривать, как культурно обусловленную личностную интерпретацию оригинального текста, как концептуальное и этнопсихолингвистическое отклонение, отражающее ряд фоновых знаний лингвокультур, которыми обладает переводчик, как ряд фоновых знаний переводчика относительно смысла текста, его автора, и реципиента.

На основе анализа представленного ряда номинаций социально значимых заболеваний была предпринята попытка выявить особенности лингвокультурного трансфера номинаций социально значимых заболеваний в переводе.

В описании проявлений лингвокультурного трансфера важную роль, на наш взгляд, играет трансформационная модель перевода Л. С. Бархударова [Бархударов 1975]. Согласно данной модели, переводчик взаимодействует с поверхностными структурами текста-оригинала, передаваемыми с помощью эквивалентных структур переводящего языка, и с глубинными структурами текста-оригинала, передаваемыми с помощью глубинных структур переводящего языка, которые, в свою очередь, воплощаются в необходимых поверхностных структурах. Под глубинными структурами, в данном случае, понимаются имплицитные компоненты высказывания, заложенные смыслы,

образно-ассоциативный комплекс, которым обладает носитель той или иной лингвокультуры. Поверхностные структуры – это лексические и грамматические конструкции, образы и символы, которые выбираются для репрезентации мысли. Исходя из этого подхода лингвокультурный трансфер может приводить либо к трансформации содержания оригинала (во время переноса концептуальных структур из одной культуры в другую), либо к замене глубинных структур оригинала глубинными структурами другой культуры (изменение или расширение смыслов, появление новой идиоматики, реалий и т.д.

Исходя из классификации, предложенной Е. В. Шелестюк, лингвокультурный трансфер выявляет некоторые оппозиции, среди которых наиболее существенными являются:

- 1) локальный / целостный лингвокультурный трансфер;
- 2) осознанный / неосознанный лингвокультурный трансфер;
- 3) лингвокультурный трансфер, связанный с глубинными структурами языка / лингвокультурный трансфер, связанный с поверхностными структурами языка;
- 4) лингвокультурный трансфер, связанный с социальным статусом языка-оригинала / лингвокультурный трансфер, связанный с социальным статусом переводящего языка [Шелестюк 2013].

Исходя из данной классификации была предпринята, попытка выявить особенности лингвокультурного трансфера социально значимых заболеваний в переводе.

Первая оппозиция: локальный / целостный лингвокультурный трансфер. Локальный лингвокультурный трансфер предполагает замену отдельных реалий, идиоматических или фразеологических оборотов, диалектных особенностей речи и др., целостный же, в свою очередь, предполагает целостную адаптацию оригинального текста. Локальный трансфер приводит к реализации переводческого приема компенсации, когда номинация, реалия или идиома, заменяются, например, аналогом на переводящем языке. Приведем примеры

компенсации номинаций социально значимых заболеваний:

«*Ebolavirus spreads, hitting 63 countries to date according to the World Health Organization's Friday update, health authorities are increasingly worried about microcephaly*» (Maryn McKenna) – «*Так как Лихорадка Эбола, согласно властям, распространилась уже среди 63 стран, врачи начали всерьез беспокоиться о все возрастающей угрозе микроцефалии головного мозга*» (перевод Барановой Н.А.). В данном случае номинация *the World Health Organization* (Всемирная Организация Здравоохранения) была заменена на более нейтральное слово *власти*. *Вирус* заменили на нейтральное слово *лихорадка*. [Zika virus and complications 2017]

Вторая оппозиция: осознанный / неосознанный лингвокультурный трансфер. Трансфер может быть осознанным переводчиком в контексте его фоновых знаний и отвечать общим стратегиям «сглаживания» текста, и специфическим намерениям переводчика. Одной из основных трудностей в переводе являются аббревиатуры и сокращения. Расшифровка аббревиатур некоторых языков с совпадающим алфавитом, например, латинским, может приводить к неправильной интерпретации. Например, часто используемая офтальмологами аббревиатура *OD*, означающая *oculus dexter* (*правый глаз*), в другом контексте может значить как «*профессиональное заболевание*» (*occupational disease*), так и «*больной с передозировкой лекарств*» (*patients with drug overdose*).

Третья оппозиция: лингвокультурный трансфер, связанный с глубинными структурами языка / лингвокультурный трансфер, связанный с поверхностными структурами языка. Можно выделить два способа перевода, предложенные Л. Вентути: доместикация оригинального текста и форенизация перевода. Доместикация основывается на уподоблении текста-оригинала языковым нормам переводящего языка. Форенизация – отклонение от норм переводящего языка в целях фиксации отличий между языками оригинала и перевода. [Л. Вентути 1998]. Слово «*рак*», обозначающее онкологическое заболевание, имеет

в английском языке аналог «*cancer*», «*big C*», «*diffuse epithelioma*». Примером вторичной номинации от русского слова может быть «*раковый*», сленговое «*рак*», обозначающее неумелого игрока (стоит заметить, что в английском языке для этого слова существует особое обозначение - «*noob*»). Само английское наименование «*cancer*» могло произойти от древнегреческого слова «*карцинома*», введенного еще Гиппократом в IV-III вв. до н.э. («карценос» обозначал «краб», поскольку Гиппократ нашел какое-либо сходство краба с опухолью, а его ноги – с распространяющимися метастазами). В I в. до н.э. римский врач Авл Корнелий Цельс перевел греческий термин «карцинома» на латынь – «*cancer*». В первичной номинации «рак» – речное животное, либо же морское [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Четвертая оппозиция: лингвокультурный трансфер, связанный с социальным статусом языка-оригинала / лингвокультурный трансфер, связанный с социальным статусом переводящего языка. Данная оппозиция характерна для номинаций социально значимых заболеваний, т.к. статус языка влияет на направление лингвокультурного трансфера и адаптации. В настоящее время при переводе научных и научно популярных текстов, касающихся социально значимых заболеваний, наблюдается тенденция к предпочтению структур английского языка вне зависимости от направления перевода: с английского языка на русский или наоборот. Возможно, это объясняется отношением к английскому языку, как к международному языку, к лидирующим позициям английского языка в различных сферах жизни общества, в том числе и в медицинской сфере.

Например, адаптация может улучшать или усложнять глубинные структуры оригинала, т. е. в попытке адаптировать текст к культурно-специфическому и пространственному контексту реципиента более простые глубинные структуры оригинала заменяются на более сложные, например:

«Glioblastoma (GBM) is the most common and most aggressive cancer that

begins within the brain» (Berger E.). – «Мультиформная глиобластома– это наиболее частая и наиболее агрессивная форма опухоли мозга» (перевод Макарич И.В.) [Glioblastoma: Overview of Disease and Treatment 2010]

При переводе с русского языка на английский, основной стратегией становится упрощение, глубинные структуры оригинального текста доносятся в более доступной форме, например:

«Злокачественная опухоль является опухолью, свойства которой (в отличие от свойств доброкачественной опухоли) чаще всего делают её крайне опасной для жизнедеятельности организма» (Петренко С.А.) – «Cancer has some profiles that often (as opposed to a benign tumor) put the life of the organism in danger» (перевод Ивановой О.Е.). [How do cancer cells grow and spread? 2013]

Таким образом, проблема лингвокультурного трансфера тесно связана и с глобализацией, и со своего рода стандартизацией лингвокультур. Такие условия являются благоприятными для развития всех языков, но в связи с распространением и доминированием одного языка (английского языка) в конкретной сфере, например, медицинской сфере, другие языки могут рассматриваться как второстепенные. Соответственно при переводе глубинные и поверхностные структуры доминирующего языка могут видоизменять или вытеснять структуры второстепенных.

Выводы по второй главе

Лингвокультурный трансфер является источником пополнения словарного запаса русского язык и английского языков. Основными характеристиками лингвокультурного трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний являются: экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера, при которой происходит количественное увеличение числа заимствованных единиц в лингвокультуре; интенсивность процесса лингвокультурного трансфера, в ходе которой происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры; распространенность лингвокультурного трансфера, при которой заимствованные единицы передаются в несколько лингвокультур.

Лингвокультурный трансфер представляет собой перенос, передачу или заимствование элементов одной лингвокультуры в другую. К экстралингвистическим факторам лингвокультурного трансфера относятся: исторически или социально обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой другой страны; различного рода контакты между культурами стран, говорящих на разных языках; возрастание интереса к изучению того или иного языка; взаимодействие и взаимовлияние культуры одной страны на другую; авторитетность языка-источника; особенности языковой культуры социального слоя, принимающего новое слово. К внутрилингвистическим факторам относятся: отсутствие в языке эквивалентного слова для новой номинации; отсутствие в языке структур, позволяющих образовывать производные от имеющегося в данном языке слова; стремление к использованию одного слова, а не описательного оборота.

Процесс эвфемизации является фактором лингвокультурного трансфера и средством пополнения словарного запаса языков. Объекты, по этическим, культурным, психологическим и другим причинам не номинирующиеся или номинирующиеся с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении, соответственно, трансфер номинаций обуславливается необходимостью

завуалировать, смягчать то, что в лингвокультуре-акцепторе считается неудобным, неприличным, табуированным.

По тематическому признаку возможно выделить шесть категорий эвфемизмов: врачебный обман, категории неизлечимых заболеваний, или заболеваний, могущих привести к смерти, болезней передающихся половым путем, физических отклонений, психических отклонений, зависимостей;

Процесс эвфемизации часто зависит от специфики профессиональной среды, в которой они употребляются, в данном случае основную роль играют вопросы политкорректности, медицинской этики и врачебной тайны. Эвфемизмами зачастую становятся иноязычные слова, приобретенные через лингвокультурный трансфер, слова с обобщенной семантикой;

Характеристики и факторы лингвокультурного трансфера являются имманентными чертами различных вариантов трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний. Данные варианты включают переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию, эпонимизацию, полисемию и синонимию.

Постоянный лингвокультурный трансфер из английского в другие языки говорит о его значимости в настоящее время. Английский язык сейчас исполняет те же функции, что и греческий и латинский язык в эпоху Средневековья или французский язык в XVIII–XIX вв. Важной частью языковой культуры, влияющей на процесс лингвокультурного трансфера, является наличие или отсутствие политики, регулирующей появление или устранение в языке иноязычных языковых элементов.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА НОМИНАЦИЙ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

3.1. История и культурный компонент социально значимых заболеваний

В русской лингвокультуре существование таких категорий как «социально значимые заболевания» и «заболевания, представляющие опасность для окружающих» началось с появления в 1993 г. основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, который был принят на основе Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (англ. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems) – документа, используемого как одной из ведущих статистических и классификационных основ в здравоохранении. Хотя, в том или ином виде, заболевания этой категории начали включать в номенклатуру и классификацию болезней еще в 1899 г. В СССР в 1924 г. осуществлялась работа по утверждению советской номенклатуры и классификации болезней, которая позже пересматривалась 4 раза. Дальнейшее совершенствование данных классификаций было решено проводить, беря за основу Международную классификацию болезней. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) периодически пересматривает данный перечень. Нормативным документом, который обеспечивает международную сопоставимость материалов и единство методических подходов всего мира является Международная классификация болезней – МКБ. На данный момент актуальной является Международная классификация болезней Десятого пересмотра (ICD-10; МКБ-10). Переход статистического учета на МКБ-10 Российскими учреждениями и органами статистического учета произошел в 1999 году. В конце 2011 г. в России на смену Основам пришел Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в

Российской Федерации». До этого времени такие номинации, как «социальные болезни», «социально значимые заболевания», встречались лишь в медицинской литературе.

В целом номинация «социально значимые заболевания» (*social diseases*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] появилась в XIX в. во время интенсивного промышленного развития. Тогда высокий уровень заболеваемости (в первую очередь туберкулезом) связывался с социальным положением людей, живущих в разных странах мира, например, тяжелые условия труда, неудовлетворительные бытовые условия и недоступность квалифицированной медицинской помощи.

В современной английской лингвокультуре также существует понятия *social disease*. В соединенных Штатах Америки, например, существует Центр по контролю и профилактике заболеваний США (англ. Centers for Disease Control and Prevention, CDC) – федеральное агентство министерства здравоохранения США, созданное в 1946 г. Цель организации состоит в контроле за здравоохранением и обеспечении безопасности с помощью предоставления информации для улучшения решений в области здравоохранения. В составе организации существуют ряд структур, ответственных за профилактику социально значимых заболеваний, например, Координационный центр по инфекционным заболеваниям (CCID), Координационный центр по пропаганде здорового образа жизни (CCHP), Национальный центр по иммунопрофилактике и надзору за респираторными инфекциями (NCIRD), Национальный центр по профилактике хронических заболеваний и пропаганде здорового образа жизни (NCCDPHP), Национальный институт по промышленной безопасности и здоровью (NIOSH), Национальный центр по ВИЧ/СПИДу, вирусным гепатитам, ИППП, и профилактике туберкулеза (NCHNSTR), Национальный центр по зоонозным, трансмиссивным и кишечным инфекциям (NCZVED), Национальный центр по подготовке, выявлению и контролю за инфекционными заболеваниями (NCPDCID), и другие.

В Великобритании также существует подобная структура – Public Health England (PHE). Данная организация является исполнительным агентством Министерства здравоохранения и социального обеспечения Великобритании, которое начало функционировать 1 апреля 2013 года. Организация взяла на себя роль Агентства по охране здоровья, Национального агентства по лечению злоупотребления психоактивными веществами и ряда других органов здравоохранения и проводит активную политику по профилактике социально значимых заболеваний.

В ходе исторического процесса было выявлено, что социальными преобразованиями, которые направлены на создание техники безопасности и улучшение трудовых условий, совместно с повышением уровня жизни работников и развитием медицины было произведено снижение уровня заболеваемости в некоторых болезнях представленной группы. Следует сказать, что в разное время социально значимыми заболеваниями признавались различные заболевания. Так, на начальном этапе, социально значимыми заболеваниями признавался туберкулез, совместно с заболеваниями, передающимися половым путем. На разных временных этапах в качестве социально значимых заболеваний были признаны: неврозы, голодание, витаминная недостаточность (гиповитаминозы) и некоторые профессиональные заболевания.

В 1980-х годах начали появляться первые сообщения об обнаружении неизвестной ранее формы поражения иммунитета, которая протекает в виде опухоли и распространена в таких странах мира, как Испания, Бразилия, Танзания и США. Была обнаружена причина данного заболевания, а именно – вирус иммунодефицита (ВИЧ). Данному заболеванию присвоили название – синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД). Как стало известно, носителями ВИЧ является большое количество людей, однако у многих отсутствуют клинические проявления данного заболевания. Данная группа больных получила название «ВИЧ-инфицированные». Страхи и предубеждения,

окружающие данное заболевание, привели к возникновению ряда номинаций в английском языке, которые позднее, благодаря лингвокультурному трансферу, попали в русский язык. Связь с гомосексуализмом и лицами, злоупотребляющими наркотиками, связывает болезнь с девиантным поведением, с моральной и физической развращенностью. В связи с этим, прежде чем установилась номинация, *AIDS (СПИД)* сменил множество названий. Аббревиатуры *PWA, PLA, и PLWA* «*person living with AIDS*» в настоящее время используются для наименования людей, которые живут с данным заболеванием чаще всего. Кроме того, употребительными являются номинации *HIV (The human immunodeficiency virus)/ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), HIV-positive, positive, immune failure*. В то время как аббревиатура *GRID (Gay Related Immune – Deficiency)* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], практически не используется, так как утверждение, что болезнь была связана только с гей-сообществом оказалось неверным.

В настоящем исследовании рассматривается официальный список болезней, которые представляют угрозу для окружающих и являются социально значимыми, установленный в России, США, Великобритании и других странах. Данный перечень совпадает во всех странах, принявших Международную классификацию болезней. В него входят: инфекции, передающиеся половым путем; туберкулез; гепатит В; гепатит С; вирус иммунодефицита человека (ВИЧ); сахарный диабет; злокачественные новообразования; расстройства поведения и психические расстройства; болезни, сопровождаемые повышенным кровяным давлением (полный перечень представлен в Приложении 1, 2).

В ходе анализа номинаций социально значимых заболеваний, представленных в перечне, нами было замечено, что в семантическом составе 120 языковых единиц имеется культурный компонент, отражающий особенности конкретной лингвокультуры. Для определения культурного компонента в составе языковых единиц и его влияния на процессы номинации и лингвокультурного трансфера нам было необходимо проанализировать

этимологию данных номинаций сферы социально значимых заболеваний.

В результате, в нетерминологических названиях *American plague* и *Philadelphia plague*, которые обозначают желтую лихорадку, принято выделять элементы, относящиеся к географии США [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Эпидемии, преследующие первых американских поселенцев XVII века, нашли свое отражение в номинации *plague*. Данное заболевание было неизвестно медиками того времени, но массовость заражения, похожая на заражение чумой, которую поселенцы привезли с собой из Старого Света, повлияла на использование в качестве элемента номинации именно единицы *plague*.

Первый элемент номинации *Legionnaires disease* (болезнь легионеров) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] представляет слово «Легионеры», которое связано с американской культурой. Американский легион (*American Legion*) – одна из самых обширных организаций ветеранов США, принимавших участие во Второй Мировой войне, Корейской и Вьетнамской войнах (*American Quilt*). Члены данного общества ежегодно собираются на съезды. Во время одного из подобных съездов в 1976 г., проходящем в отеле Филадельфии, участники съезда подверглись неизвестной болезни, напоминающей одну из форм пневмонии. Болезнь оказалась смертельной. Позже, выяснилось, что причиной заболевания оказалась бактерия, в дальнейшем и получившая название *Legionella pneumophila* (лат. *legionella* – легионер, *pneumo* – легкое, *phila* – любить) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], распространенной в кондиционерах, джакуззи, системах фильтрации.

Представленные сленговые обозначения понятия «диарея» (англ. *diarthea*, греч. – *διάρρῆω* – протекать, течь сквозь) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] как *Montezumas revenge* и *Aztec revenge* связаны с историей завоевания Мексики. В XIV в. император ацтеков Монтесума был убит конкистадорами, возглавляемыми Кортесом, который умер от

дизентерии. Помимо информации об обыденных номинациях заболевания, здесь можно проследить такую культурную традицию США, как путешествие по Америке, Европе или Мексике [Encyclopedia of Contemporary American Culture 2001]. Данная традиция находит отражение в синонимах номинации диарея: *Delhi belly* [Urban Dictionary 2018] (опыт путешествия по Индии, от слов Delhi – столица Индии, belly – живот): опыт пребывания в Индии может быть связан с различными расстройствами желудка, т.к. новая модель питания и гигиена в Индии существенно отличаются от американской. По тому же принципу образован синоним *Basra belly* [Urban Dictionary 2018] (опыт путешествия по Ближнему Востоку, от слов Basra – портовый город в Ираке, belly – живот), *turistas* [Urban Dictionary 2018] (опыт путешествия вне США, преимущественно по Мексике и другим странам Латинской Америки).

Относящийся к американскому населению культурный компонент, обозначается медицинским термином *maple syrup urine disease*, в переводе – валинолейцинурия. Данный компонент представляет собой одну из культурных реалий США. Кленовый сироп, используемый в пищу в США, добывается в юго-восточной части США. В восприятии симптоматики заболевания запах сиропа является его прямой ассоциацией, что отражается в названии.

Культурный компонент, связанный с массовой культурой США получил свое отражение в названии вторичного сифилиса, а именно – *boogie-woogie*, танец «буги-вуги» появился в американской культуре в 50-е годы – время, связываемое с началом сексуальной революции в США.

Культурные традиции современных американцев получили отражение в номинации одного из синдромов – *Chinese restaurant syndrome*. Представленное заболевание характеризуется такими симптомами, как: лицевая гиперемия, жжение в теле, боль в груди. Заболевание возникает вследствие употребления глутамата натрия, являющегося основой китайской кухни. В данной номинации отражается любовь американцев к восточной кухне, а также традиция трапезничать в общественных местах.

В ходе проведенного исследования было обнаружено 78 заболеваний (полный перечень в приложении), не получивших отражения в словарях. К ним относятся словосочетания: *Sharon Stone syndrome (Stone Syndrome)* и *Marilyn Monroe syndrome* [People, March 1999: 30]. В представленных обозначениях содержится отображение культурного компонента, заключающегося в исследовании эпонимов (имен собственных), содержащихся в данных словосочетаниях. В эпонимах содержится культурная национальная база, поскольку рядом с ними принято выстраивать фоновые знания, а само значение данных эпонимов принято определять традиционным способом, который отложен в национальном сознании [Ощепкова 1995: 24]. Так, в честь актрисы Шэрон Стоун медиками было предложено название нового заболевания, которое возникает вследствие чрезмерных нагрузок на организм. Болезнь получила название *Sharon Stone syndrome*, и его возникновение связывается медиками со стремлением американцев с помощью тяжелых физических нагрузок и спортивных упражнений продлить свою молодость. Согласно утверждениям врачей, травма Шэрон Стоун, а именно – кровоизлияние в мозг, которую она получила после участия в благотворительном забеге, возникла в результате чрезмерной нагрузки на организм. Вместе с этим, увлеченность американцев чрезмерными физическими нагрузками получила свое отражение и в сленговом названии дерматомикоза стопы – *athlete's foot* [Dictionary by Merriam-Webster 2016]. В свою очередь, образ актрисы Мэрилин Монро, которая широко известна общественности своей эффектной внешностью и сложной биографией, стал основой психического синдрома *Marilyn Monroe syndrome*, который характеризуется депрессивным состоянием, возникающим как следствие отсутствия серьезного восприятия красивой девушки.

К нетерминологическим номинациям заболеваний можно отнести современные заболевания, связанные с мультимедийными технологиями (компьютеры, смартфоны, планшеты, Интернет). Например, *синдром BlackBerry (BlackBerry Syndrome)* – расстройство, которое получило сленговое название из-

за смартфонов BlackBerry, отличающихся от других QWERTY-клавиатурой, для использования которой необходимо задействование больших пальцев обеих рук. Симптомы данного расстройства проявляются в виде судорог и сильных пульсирующих болях в больших пальцах рук. На данный момент не существует статистики данного заболевания, однако согласно мнению экспертов, количество пациентов с представленной симптоматикой возрастает [Urban Dictionary 2018]. *Киберболезнь (Cyber Disease)* – после изобретения смартфонов и планшетов многие люди стали жаловаться на то, что быстро передвигающиеся по экрану иконки и эффект увеличения при открытии/закрытии приложений вызывают тошноту и головокружение. Симптомы сравниваются с неприятными ощущениями при чтении книги в машине. Связана данная проблема с тем, что зрительный аппарат заставляет мозг считать, что человек находится в движении, но это противоречит восприятию вестибулярного аппарата [Urban Dictionary 2018]. *Синдром фантомно вибрирующего телефона (phantom vibration syndrome)* – по данным газеты Independent около 90% пользователей смартфонов сталкиваются с фантомными вибрациями (ощущение, что аппарат вибрировал в кармане или сумочке, хотя тот не подавал никаких сигналов). Согласно опросам, 13% испытывают это ощущение минимум раз в день, в то время как большая часть сталкивается с этим в среднем раз в две недели. Подобный феномен схож по своей сути с *синдромом мнимого звонка (phantom ringing syndrome)*, когда пользователь якобы слышит свой рингтон или сигнал о пришедшем сообщении [Independent 2016]. *Facebook-депрессия (Facebook Depression)* – по данным портала Psychologytoday.com это депрессивное состояние вызвано активностью (как своей, так и чужой) в социальных сетях. Некоторые люди остро переживают то, что жизнь других отличается от их собственной в лучшую сторону, что вызывает депрессию. *Киберхондрия (Cyberchondria)* – ипохондрия, вызванная интернетом. Стоит человеку, страдающему киберхондрией, узнать в интернете о каком-нибудь заболевании, как он тут же находит у себя его симптомы. Однако тревога, которую он при этом испытывает, вполне реальна и может привести к

ухудшению самочувствия [oxforddictionaries.com 2018].

Кроме того, многие номинации социально значимых заболеваний отражают общую культурно-историческую базу США и Великобритании. Для примера можно рассмотреть название болезни *Alice in Wonderland syndrome* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Изначально номинация происходит в английской лингвокультуре от имени литературного персонажа Алисы «Приключений Алисы в Стране чудес» писателя Льюиса Кэрролла, затем благодаря лингвокультурному трансферу номинация проникла в другие лингвокультуры, в том числе и в русскую. Название синдрому дал британский психиатр Джон Тодд, иногда в честь него самого Синдром Алисы в Стране чудес номинируют *синдромом Тодда*. Заболевание является неврологическим, симптомы заболевания включают проявление деперсонализации и галлюцинаций. Кроме того, произведение Л. Кэрролла послужило основой для еще одного заболевания – *Mad Hatter syndrome*, симптомами которого являются эмоциональная лабильность и отсутствие нервной чувствительности.

Следующий медицинский термин *Pickwickian syndrome* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] содержит культурную сему, которая относится к знаниям классической английской литературы, а именно, к произведению Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба». *Синдром Пиквика (Pickwickian syndrome)* – гиповентиляция легких из-за тяжелой формы ожирения. Номинация связана с описанием симптомов слуги Джо – одного из персонажей романа Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», имеющего склонность неконтролируемо засыпать на протяжении дня. Номинация впервые появилась в английской лингвокультуре в 1956 году, затем благодаря лингвокультурному трансферу перешла в другие лингвокультуры. Исключительная тучность Джо, послужила основой номинации, симптомами данного заболевания являются крайнее ожирение, сбой в работе дыхательного аппарата, дебильность [Учебный историко-

этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Еще одним примером присутствия культурного компонента в составе заболевания может являться номинация *Lear complex* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Основой номинации послужило произведение У. Шекспира «Король Лир», симптомом заболевания является половое влечение отца к дочери.

Еще одним примером влияния художественной литературы на возникновение названия заболеваний являются термины *Münchhausen syndrome* [RHUD] и *Don Juanism* [RHUD]. *Синдром Мюнхгаузена (Münchhausen syndrome)* – симулятивное расстройство: пациент вызывает у себя симптомы болезни, чтобы его госпитализировали или дали лекарство [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Может развиваться у матери, которая вызывает болезнь у ребенка, чтобы почувствовать заботу окружающих. Номинация произошла от имени русского кавалерийского офицера XVIII века немецкого происхождения, барона И. К. Ф. фон Мюнхгаузена, который был известен фантастическими рассказами о собственных приключениях. Номинация была предложена немецким ученым Ричардом Ашером, впервые описавшим в 1951 году пациентов, выдумывающих или вызывающих у себя различные симптомы заболеваний. Изначально номинация использовалась для обозначения всех расстройств подобного типа. Сегодня *синдромом Мюнхгаузена* называют продолжительную форму симулятивного расстройства, занимающую центральное место в жизни человека. *Донжуанизм (Don Juanism)* – психическое состояние, диагностируемое у мужчин, которое характеризуется необходимостью в постоянной смене партнеров и отсутствием способности видеть в отношениях что-то кроме физического аспекта [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Данный синдром определяется у мужчин с повышенными показателями проявления либидо. Как показывает психоаналитическая трактовка, подобное отрицание духовных связей между

партнерами объясняется подсознательным желанием отомстить собственной матери за отсутствие душевной теплоты. Прототипом для номинации *Донжуанизм (Don Juanism)* стал художественный герой Дон Жуан, который характеризуется повышенным сексуальным вниманием к женщинам. Основным интересом для героя представлял физический акт, после которого интерес сразу пропадал, повторные связи в данном случае были нехарактерны. [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Также, могут быть использованы категории из области искусства и мифологии. Допустим, медицинские психиатрические номинации: *Jocasta complex, Diana complex, Oedipus complex, Electra complex, Cain complex* и *cupid's itch* в своей основе базируются на именах библейских и мифических героев. Персонажи из древних мифов и легенд отражаются в названиях множества психических и физиологических заболеваний. Купидон – бог любви, олицетворение любовных страстей в мифологии древнего Рима. Собственно, содержание древней мифологии стало основанием для названия такого венерического заболевания, как – *cupid's itch*, которое в свою очередь связывается в США с последствиями любовных страстей [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

За устаревшими названиями некоторых заболеваний тянется исторический шлейф. В медицинские словари включена группа болезней, в названиях которых первый элемент относится к имени святого. Несмотря на то, что в медицинской терминологии данные болезни имеют официальные корреляты, словари сохраняют старые названия болезней. Например, *St. Gotthard's disease* – анкилостомоз, *St. Clair's disease* – конъюнктивит [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Болезни, которые содержат в своих названиях имена святых, апеллируют к памяти о тех временах, где верили в силу целебной молитвы, в излечение посредством обращения к данным святым. В таких названиях содержится информация о жизни святых, что, в свою очередь, считается культурной

информацией. *St. Agatha's disease* (заболевание молочной железы) было названо в честь великомученицы святой Агаты, которой, по легенде вырезали грудь, за её стойкую веру. [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Еще одним примером может служить номинация *St. Zuchary's disease* (мутизм, мутацизм), такое название возникло из библейского сюжета о Захарии, который сомневался в предсказании ангела о том, что у него родится сын. В качестве наказания за недоверие к ангелам, ему была послана немота, которая, согласно легендам, должна была пройти после рождения ребенка [Мифы народов мира 1994: 462]. Вместе с этим, знания о действиях святых содержатся в терминах (*St. Sebastian's disease* (чума) и *St. Blaise's disease* (околоминдаликовый абсцесс, *St. Roch's disease* (бубонная чума). [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Помощницей больных чумой является святая Рош, так, опираясь на легенду, Рош лечила больных чумой, с помощью наложения креста, тогда как святой Блэз излечил мальчика, чуть не задохнувшегося от застрявшей в горле кости; ему молились для исцеления болезней горла. В термине *thunder disease* и сленговом варианте *stroke* заложено понимание болезни в качестве наказания за грехи. Оба термина обозначают инсульт. Так, удар грома, либо удар будет брать свои истоки из «рук Бога», насылающего наказание. В данных номинациях имплицитно «историческая память» о христианской концепции болезни, как божьего наказания за грехи.

Знание о слезоточивости крокодилов при приеме пищи является основой *crocodile tears syndrome*, данный факт лег в основу названия паралича лицевых нервов, сопровождаемых слезотечением при приеме пищи. [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Третья группа номинаций, имплицитно культурный компонент, относится к русской лингвокультуре. В Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой вошли такие номинации, как: *Антонов огонь*, *горячка*, *кондрашка*, *падучая*, *чахотка* и т.д. Например, *чахотка* (от слова

чахнуть, зачахнуть), *бугорчатка* (от слова бугор – бугорков, или туберкулов, возникающих на органах и тканях из-за воспалительного процесса) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] – устаревшие названия туберкулёза.

В кругах российских писателей XIX века туберкулез считался очень «благородным» заболеванием, и они «заражали» им своих героев, для усиления трагичности в их жизни. На протяжении долгих лет предполагалось, что развитие туберкулеза напрямую связано с высокой драматичностью личной жизни. А. С. Пушкиным осень сравнивалась с «чахоточной барышней», он отлично передавал самочувствие людей, болеющих чахоткой. А. П. Чехов зачастую «умертвлял» персонажей данным заболеванием [Данилов, Семенова 2016]: от туберкулеза лечилась жена героя из пьесы «Иванов», страдал изможденный студент Саша в рассказе «Невеста», солдаты задыхаются в пароходном лазарете в пути на Родину из Дальнего Востока, больны чахоткой герои рассказа «Гусев». Холерина – острое желудочно-кишечное расстройство, по внешним проявлениям сходное с холерой, но менее опасное.

Ф. М. Достоевский также упоминал это заболевание в своих произведениях (например, «Бесы»): «Эти особенные припадки, вроде холерины, бывали в некоторых случаях обыкновенным исходом его нервных потрясений и представляли собою некоторый любопытный в своём роде курьёз в его телосложении». В начале XIX века в русском языке появилось новое существительное, выражавшее понятие тоски или скуки – сплин, пришедшее благодаря лингвокультурному трансферу из английского (*spleen*). В литературных произведениях упоминается как русская хандра, болезнь века или гражданская скорбь. Хватил кондрашка – апоплексический удар, считается, что это выражение пошло со времен Булавинского бунта (1707 г.), когда Кондратий Булавин с ходу истребил царский отряд.

Таким образом, номинации социально значимых заболеваний отображают культурную и географическую среду, социальные ценности и реалии,

особенности этнической ментальности каждого народа. Культурный компонент, лежащий в основе различных лингвокультур, выступает в качестве связующего звена и является отражением этносов.

3.2. Специфика социально значимых заболеваний в русле обыденной номинации

Для исследования особенностей номинаций социально значимых заболеваний нами были отобраны лексические единицы, основанные на базе слов обыденного языка. Материалом исследования послужили номинации, связанные со сферой социально значимых заболеваний в количестве 710 (355 из английского языка и 355 из русского языка) единиц, взятые методом целенаправленной выборки из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, текстов социальной рекламы, опубликованных в XX-XXI веке (номинации отобраны за период с XVIII века до настоящего времени).

Следует отметить, что номинации, включающие общеупотребительное слово, характеризующее заболевание, и категорирующие общеупотребительное слово, относящееся к определенной категории (*heart disease, заболевание желудочно-кишечного тракта, lung disease* и т.д.), встречаются в отобранном нами материале в количестве 341 единица, что составляет 34% от изученного материала. Из чего можно сделать вывод, что данные номинации являются общепринятыми для отдельных лингвокультур и могут быть связующим звеном в модели общения врач-пациент.

Анализ номинаций, относящихся к социально значимым заболеваниям, показал, что 200 английских и 185 русских номинаций (21% от изученного материала) имеют в своем составе «прозрачную» мотивировку, т.е. в составе номинации присутствуют слова с антропоморфической семой. В результате, можно проследить с какими именно слоями общества ассоциируются данные номинации. Некоторые подобные номинации (10% от изученного материала)

выражены через профессиональную принадлежность: например, *air pilot's disease* [New Concise Medical Dictionary 2015] (аэроневроз) – невротическое состояние у лиц лётной профессии, вызванное психоэмоциональным перенапряжением, срывом нормального цикла сон-бодрствование из-за частых пересечений часовых поясов. В настоящее время все чаще диагностируется людям, на прямую не относящимся к лётной профессии, но проводящим большое количество времени в самолетах. Другим примером является номинация *coal-miner's disease* (пневмокониоз) [New Concise Medical Dictionary 2015] – болезнь вызвана систематическим вдыханием угольной пыли с частицами свободной двуокиси кремния, что в свою очередь приводит к возможному возникновению туберкулеза. В номинации *wool-sorters' disease* [New Concise Medical Dictionary 2015] (легочная форма сибирской язвы) в части *wool-sorters* можно рассмотреть этимологию заболевания, связанную с профессией – данное заболевание раньше часто встречалось у работников, занимавшихся сортировкой шерсти, из-за попадания в легкие микробов сибирской язвы. Данное заболевание включено в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Данные примеры отмечают проблематику травматизма на рабочем месте, смертности от профессиональных заболеваний [Геевский, Сетунский 1991: 221].

В составе ряда номинаций, а именно 68 единиц (6% от изученного материала), содержатся имена литературных персонажей, все номинации данной группы, благодаря лингвокультурному трансферу, проникли в русский язык: *Синдром Ио* – больные чувствуют постоянную потребность в движении, не могут находиться в пределах одного помещения и проходят в день десятки километров. Номинацию дал ученый В. Ёнчев в 1979 г. по имени Ио, дочери древнейшего аргивского царя, согласно мифу, ставшей, причиной раздора Зевса и Геры [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Ревнущая Гера настояла на превращении Ио в белоснежную корову и обрекла ту на длительные скитания. История Ио изложена Овидием в «Метаморфозах». Данная номинация характерна для русской лингвокультуры. В

английской же лингвокультуре *The Io syndrome* является синдромом формирования ряда симптомов жертв сексуального насилия [Webster's New Collegiate Dictionary 1990]. Изнасилование Ио и последующее формирование ряда симптомов понимается как клиническое описание синдрома травмы изнасилования и посттравматического стрессового расстройства. *Синдром Будды* – признак одностороннего центрального паралича: больной поднимает руки над головой, сгибает предплечья и одновременно поворачивает ладони кверху, кисти не касаются друг друга, чем напоминает позу Будды. Синдром был описан и назван украинским невропатологом Д. И. Панченко. *Синдром Отелло (Othello syndrome or delusional jealousy)* – бред ревности, иногда возникающий при хроническом алкоголизме [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Номинация была введена британским психиатром Джоном Тоддом в 50-х годах XX в. как отсылка к литературному герою Отелло трагедийной пьесе Уильяма Шекспира, написанная около 1604 года, в которой герой в припадке ревности убивает жену. *Синдром Рапунцель (Rapunzel syndrome)* – трихофагия, закупорка кишечника, вызванная постоянным проглатыванием волос. Наблюдается при психопатиях, шизофрении, олигофрении. Первым номинацию предложил французский доктор М. Бодамант в XVIII в. в честь героини сказок братьев Гримм, обладающей очень длинными волосами [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Комплекс Дона Кихота* – получил свое название по имени главного персонажа романа Мигеля Сервантеса «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский» [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Мужчина, страдающий этим комплексом, представляет себя странствующим рыцарем с присущим данному образу культом женщины: идеализацией и преклонением перед возлюбленной. *Синдром Питера Пэна (Peter Pan Syndrome)* – психологическое состояние, характеризующееся нежеланием взрослеть и брать на себя ответственность [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Встречается у мужчин

после 30 лет. Синдром был назван Марией-Луизой фон Франц в книге 1981 г. именем Питера Пэна, персонажа сказочных повестей Джеймса Барри. *Синдром Дориана Грея* (Dorian Gray syndrome) – сильный страх перед физиологическим увяданием, стремление сохранить внешность и молодежный образ жизни любой ценой [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Названо в честь персонажа романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». *Синдром Диогена / синдром старческого убожества* (Diogenes syndrome / senile squalor syndrome) – расстройство психики, симптомами заболевания являются: социальная изоляция, апатия, патологическое накопительство, низкая самооценка [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Номинация получила свое название в честь философа Древней Греции Диогена [Clark, Mannikar, Gray 1975] живущего в большом глиняном сосуде (бочке). Некоторые ученые считают номинацию заболевания не корректной, т.к. Диоген не страдал от накопительства и с удовольствием общался с людьми [Marcos, Gomez-Pellin 2008]. В настоящее время предлагаются другие номинации данного заболевания: *синдром старческого убожества*, *синдром Плюшкина* (персонаж поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души»), *социальный распад*. *Синдром Вертера, Эффект Вертера* (Copusat suicide Werther effect) – волна самоубийств подражающего характера, либо после освещения в СМИ, либо вслед за литературным или кинематографическим источником [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Заболевание выявлено в 1974-1975 г.г. американским социологом Дэвидом Филлипсом, взявшем за основу своего исследования череду самоубийств в Европе конца XVIII в., вызванную романом И. В. Гёте «Страдания юного Вертера».

Данные номинации чаще всего связаны с психическими расстройствами и расстройствами поведения, в связи с чем в процессе номинации и используются антропоморфические семы с целью либо завуалировать диагноз, либо отметить схожесть диагноза с каким-либо литературным персонажем.

Ряд номинаций названы именами людей, которым было впервые диагностировано то или иное заболевание, или, которые демонстрировали отдельные симптомы заболевания: *Синдром Ван Гога (The van Gogh Syndrome)* – синдром проявляется, когда больной либо оперирует себя сам, либо настаивает на определённой операции [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Синдром назван в честь великого художника-постимпрессиониста Винсента Ван Гога, который, по некоторым данным, мог страдать данным заболеванием, в результате которого ампутировал себе часть уха. *Синдром Мерилин Монро (Marilyn Monroe syndrome)* – данная номинация была предложена первыми исследователями этой проблемы психологом Элизабет Маккавой и писательницей Сьюзен Израэльсон в 1991 г., по мнению психологов Мерилин Монро была успешна и красива, но считала себя некрасивой неудачницей, которая не заслуживала счастья. В результате она тянулась к тем мужчинам, отношения с которыми ломали ее личность. *Синдром Ксантиппы /Комплекс Ксантиппы (Xantippa complex)* – синдром сварливой жены, постоянно чем-то недовольной, вечно упрекающей, делающей жизнь своего мужчины просто невыносимой [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Ксантиппа – жена греческого философа Сократа, известная своим плохим характером. Её имя стало нарицательным для сварливых жён.

Следующая группа номинаций (45 единиц в английском языке и 15 в русском, что составляет 12 % и 4 % от изученного материала), обозначающих социально значимые заболевания человека, имеет в своем составе сему «среда, ставшая причиной заболевания». Примером могут служить номинации, связанные с лихорадкой, тифом (*fever, typhus*): *jail fever, ship fever, war fever, camp fever, Old World typhus*. Первая часть данных номинаций отражает место, где чаще всего можно получить данное заболевание: лагерь военнопленных (*camp fever*), корабль (*ship fever*), война (*war*), тюрьма (*jail fever*), другими словами среды, в которых внутренние условия (гигиена, климат, санитария)

способствуют развитию определенных заболеваний. Сюда же можно отнести сему «причина заболевания»: *metal fume fever* (литейная лихорадка), *flying sickness* (воздушная болезнь), *battle fatigue* (военный невроз), *milk sickness* (молочная болезнь), *tennis elbow* (бурсит) и т.д. Номинации *war neurosis* и *battle fatigue* с помощью единиц *battle* и *war* отражают психические расстройства, вызванные войной и военными действиями. Номинация *soot cancer* с помощью единицы *soot* (сажа, копоть) указывает на причину *рака трубочиста* (*эпителиомы мошонки*) [Stedman's Medical Dictionary 1995].

Группа болезней в составе 65 единиц английского языка (18%) имеет в составе сему «пораженный орган» или «часть тела» (*pulmonary tuberculosis*, *pulmonary consumption*, *liver echinococcosis*, *Burkitt's lymphoma*, *leaky heart*, *kidney diseases*, *digestive and urologic diseases*, *black lung*, *liver diseases*, *blood diseases*, *musculoskeletal disease*, *skin disorders*, *eye diseases*, *dental and craniofacial disorders*, *cardiovascular diseases*, *heart stroke*, *cluster head*) [Stedman's Medical Dictionary 1995].

В русском языке в данную группу можно включить 85 единиц (20%): туберкулез легких, легочная недостаточность, эхинококкоз печени, лимфома Беркитта, эндокардит, заболевания почек, заболевания пищеварительного тракта, урологические заболевания, заболевания печени, заболевания крови, заболевания опорно-двигательного аппарата, заболевания кожи, глазные заболевания, сердечно-сосудистые заболевания [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001].

Из-за отсылки к пораженному органу данные номинации понятны любому представителю данного этноса. Например, номинация *liver disease* указывает на орган, часть тела, подвергающееся заболеванию (*liver* – печень). Номинация *digestive diseases* (желудочно-кишечные заболевания) указывает на желудочно-кишечный тракт.

В 30 английских номинациях (10%) выявляется сема «причина» болезни (*pediculosis*, *brucellosis*, *Ebola fever*, *malaria*, *Lyme borreliosis*) или «переносчик»,

заболевания. В номинации *fly-born disease* содержится лексема *fly* – муха, переносчик данного заболевания, имеющего инфекционную природу. Еще одним примером является заболевание *green-monkey disease* (марбург-вирусная лихорадка), переносчиками которого являются зеленые обезьяны [Webster's New Collegiate Dictionary 1990]. Для заболевания *rabbit fever* (туляремия) основными переносчиками являются грызуны и мелкие млекопитающие. Номинация *kissing disease* (инфекционный мононуклеоз) отражает поцелуй как способ передачи. Первая часть номинации аллергии – *hay fever* отражает переносчик – сено, пыль или сухие растения. В номинации *cat-scratch disease* прослеживается кошачья царапина, являющееся причиной бактериальной инфекции [Stedman's Medical Dictionary 1995].

Анализ номинаций социально значимых заболеваний показал, что 27 названий (8%) номинаций содержат сему «патологический процесс», «симптом» в своем названии: (*туберкулома, иммунодефицит человека, Kaposi's sarcoma, granuloma, ischemia, coagulopathy*). Так, номинации *black lung, brown lung* (*антракоз*), *white-spot disease* (*каплевидная склеродермия*) указывают на симптом болезни – изменение цвета органа, или появление на теле человека белых пятен. Еще одним примером может служить номинация *whooping-cough, whooping* (*whoop* – шумный вздох), таким образом звучит кашель при коклюше [Stedman's Medical Dictionary 1995].

В русском языке к данной группе можно отнести 40 номинаций (16%), например, *гельминтоз, сыпной тиф, авитаминоз, болезнь грязных рук, бубонная чума* (*бубоны* – воспаленные, увеличившиеся лимфоузлы – являются симптомом данной болезни), *пузырчатка (немфигус)* – болезнь, при которой на коже образуются пузырьки и язвы), *слоновость, слоновая болезнь* (при этом заболевании кожа больного разрастается, сильно увеличивая размер части тела), *сухотка* (форма позднего нейросифилиса), *чесотка* [Словарь русского языка 1983].

Анализ номинаций показал, что в названиях 24 болезней в английском

языке (7%) присутствует сема «внешний атрибут болезни», это может быть, как цвет, так и любой другой внешний признак заболевания (*chancre, yellow fever, Rocky Mountain spotted fever (RMSF)*). Если говорить о цвете, то для номинации социально значимых заболеваний чаще всего используют такие цвета как: *black, blue, red, pink, green, white, brown* и *bronze*. Изменение цвета органа или выделений, характерных для заболевания, передаются через такие цвета, как *black* и *brown*: *black lung, blackwater fever*. Заболевания, изменениями цвета кожного покрова, или органов передаются цветами *red, pink, yellow (yellow plague), white (white-spot disease), bronzed (bronzed disease), blue (blue disease), green (green disease)* [Stedman's Medical Dictionary 1995].

В русском языке к данной группе можно отнести 18 номинаций (4 %), например, желтуха, цианоз, краснуха, белокровие, синюха (цианоз), черная лихорадка (висцеральный лейшманиоз).

Данные номинации чаще всего связаны с заболеваниями патологического характера, вирусными заболеваниями где внешний признак болезни напрямую связан с постановкой диагноза и последующим лечением данного социально значимого заболевания.

Следует отметить, что номинации социально значимых заболеваний, сложенные на основе общеупотребительных имеют не только «прозрачную» мотивировку, но и отличаются образностью. Например, номинация *barbed-wire disease* (лагерный психоз военнопленных) имеет сему «причина», которая выражается через часть *barbed-wire* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Это связано с тем, что лагеря для военнопленных, обычно, окружены колючей проволокой. Колючая проволока ограничивает свободу, ограничение свободы, в свою очередь, является основной причиной данного заболевания. Еще одним примером образности может служить номинация *happy-puppet syndrome*, данное психическое заболевание включает в себя умственную отсталость, неконтролируемые приступы смеха и выражение лица с приоткрытым ртом, что вызывает ассоциацию с марионеткой

[Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В 42 номинациях видно (15% от изученного материала), что разные лингвокультуры могут представлять один и тот же элемент действительности по-разному. В качестве примера остановимся на номинации *mumps* (свинка). Согласно международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), у данного заболевания есть закрепленная латинская номинация – *epidemic parotiditis*. В соответствии с данными словарей (RHUD, Webster's New Collegiate Dictionary) слово *mumps*, как «инфекционная болезнь» появилась в конце XVI – начале XVII веков от существительного *mum* – молчание. При этом в словаре Stedman's Medical Dictionary приводится абсолютно другое толкование. Согласно данному словарю, номинация происходит от одного из диалектных вариантов слова *mum* – «опухоль, шишка» [Stedman's Medical Dictionary 1995]. Несмотря на различия в этимологии, оба варианта могут являться корректными. Если исходить из данных словарей RHUD и Webster, то можно ориентироваться на сему «состояние» при конкретном заболевании, так как человек не в состоянии говорить, из-за воспаления заушных желез. Если же ориентироваться на данные словаря Stedman's, то в основе номинации лежит сема «симптом», в данном случае, опухоль, которой характеризуется данное заболевание. Если рассматривать номинации данного заболевания в русской лингвокультуре, то мы можем выделить 3 варианта данной номинации: паротит, заушница, свинка. Во втором варианте номинации прослеживается сема «пораженный орган» или «часть тела». Вторая номинация больше связана с семой «внешний атрибут болезни», так как процесс номинации происходит по аналогии с животным.

Еще одним примером может служить номинация инфекционной болезни *measles*, которая появилась в XIII-XIV веках. Этимология номинации относится к древнегерманскому слову *mesels* (пятнышко, крапинка) [Stedman's Medical Dictionary 1995]. В основе номинации лежит сема «внешний атрибут», «симптом»: красная сыпь на кожном покрове, что является первичным симптомом данного заболевания. В основе русского слова *корь*, являющегося

эквивалентом данного заболевания, произошедшего от слова короста, положена сема «внешний атрибут», «симптом», но она, в свою очередь, отражает уже вторичный симптом болезни: изменение состояния кожного покрова, появление на нем коросты. В основе же номинации *lockjaw* (столбняк) лежит образ первичного симптома болезни [Stedman's Medical Dictionary 1995]. Симптомом данного заболевания являются достаточно болезненные судороги, затрагивающие жевательные мышцы. Отсюда и номинация болезни в английской лингвокультуре «закрытая челюсть». В русской же лингвокультуре в основе номинации *столбняк* лежит симптом более позднего развития заболевания, а именно судороги в спинных мышцах. Таким образом, в английской лингвокультуре отмечаются первичные симптомы, тогда как для русской лингвокультуры в большей степени выделяется самого продолжительного, либо показательного симптома. Подобная тенденция может отражать стремление западной медицины к более ранней диагностике и профилактике заболеваний.

Следует отметить, что обыденная номинация может спокойно соседствовать с научной номинацией. Например, лексема *wakefulness* (бессонница) употребляется наряду с ее научным аналогом *insomnia*. Подобными примерами могут служить следующие пары обыденной и научной номинаций: *incontinence* (недержание) – *diarrhea*, *fatness* (ожирение) – *obesity*, *dotage* (слабоумие) – *dementia*, *text blindness/word blindness* (словесная слепота) – *alexia*. И, если, например, номинация *alexia* может быть понятна только специалистам, то номинация *словесная слепота*, созданная на базе обыденной лексики, будет понятна всем [Stedman's Medical Dictionary 1995].

Кроме того, номинация может иметь несколько вариантов. Например, *хламидиоз* может именоваться не только как *cat-scratch disease*, но и *cat-scratch fever*. В последней номинации отражается не только сема «причина», но и «симптом», то есть лихорадка, сопровождающая заболевание. Еще одним примером могут служить синонимы, представляющие номинацию *поллиноз*:

pollen fever, grape cold, spring fever, hay fever, ragweed fever [Stedman's Medical Dictionary 1995]. Здесь номинация происходит с нескольких сторон. Компоненты одних номинаций отражают сему «причина» заболевания – пыльцу растений (*pollen, ragweed, hay*). В лексеме *spring fever* упор делается на сезонность данного заболевания. Еще один пример синонимического ряда – номинации *сыпного тифа: jail fever, war fever, hospital fever, ship fever, camp fever* [Stedman's Medical Dictionary 1995]. Здесь отмечается сема «среда», ставшая причиной заболевания, указываются конкретные места, где можно получить данное заболевание. Кроме того, отмечается, что сыпной тиф возникает в неблагоприятных для жизни условиях (*war, jail*).

Появление синонимичных номинаций относится к эпохе Возрождения, когда стала складываться и развиваться современная научная медицинская терминология. Так, в медицине широко известно имя великого итальянского врача и анатома Морганьи Джиованни Баптиста (*Morgagni Giovanni Baptista, 1682–1771 г.г.*). Имя Морганьи в качестве номинации или части номинации встречается в клинической терминологии, например: *болезнь Морганьи (morbus Morgagni)* – это болезнь, наблюдаемая только у женщин и характеризующаяся гиперостозом (*hyperostosis* – патологическое разрастание неизменённой костной ткани) внутренней пластинки лобной кости, вирилизмом (лат. *virilismus, virilis* – мужской, свойственный мужчине; син: маскулинизм) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], ожирением, аменореей. Синонимами являются *синдром Морганьи (syndromum Morgagni)*; *триада Морганьи (trias Morgagni)*; *синдром Морганьи-Стюарта-Мореля – syndromum Morgagni-StewartMoreli*; *синдром Морганьи-Хеншена – syndromum Morgagni-Henscheni*; *фронтальный гиперостоз (hyperostosis frontalis)*; *синдром внутреннего лобного гиперостоза (syndromum hyperostosis frontalis internaе)* [Stedman's Medical Dictionary 1995].

В русском языке примерами являются такие номинации как: *болезнь Боткина – morbus Botkini*, названная в честь русского врача С. П. Боткина.

Синонимы данного социально значимого заболевания: *инфекционный гепатит (hepatitis infectiosa)*; *гепатит А (hepatitis A)*; *эпидемический гепатит (hepatitis epidemica)*; *вирусная желтуха (icterus viralis)*, *эпидемическая желтуха (icterus epidemicus)* – устаревшие номинации.

Для обеих лингвокультур характерны такие примеры синонимии, как: *Отёк Квинке – oedema Quincke*, номинация, названная в честь немецкого врача Г.И. Квинке. Синонимы: *болезнь Квинке (лат. morbus Quincke)*; *крапивница гигантская (лат. urticaria gigantea)*; *крапивница Милтона (лат. urticaria Miltoni)*; *ангионевротический отёк (лат. oedema angioneurotica)*; *ограниченный острый отёк (лат. oedema circumscriptum acutum)* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Болезнь Блейлера (лат. morbus Bleulen)*, названная в честь швейцарского психиатра Э. Блейлера. Синонимы: *шизофрения (schizophrenia)*; *раннее слабоумие (dementia praecox)*; *дискордантный психоз (psychosis discordans)*. *Полиомиелит (poliomyelitis, греч. polios – серый – относящийся к серому веществу головного или спинного мозга; греч. myelos – спинной мозг; itis воспаление)* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Синонимы: *болезнь Гейне-Медина (лат. morbus Heine-Medini)* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], в честь немецкого врача Я. Гейне и шведского К.О. Медины. На данный момент номинация является устаревшей; *инфекционный детский паралич (лат. paralysis infantilis infectiosa)*; *эпидемический детский паралич (лат. paralysis infantilis epidemica)*; *эпидемический паралич (лат. paralysis epidemica)*; *острый эпидемический полиомиелит (лат. poliomyelitis epidemica acuta)*; *детский спинномозговой паралич (лат. paralysis cerebrospinalis infantilis)*; *передний острый полиомиелит (лат. poliomyelitis acuta anterior)* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

В результате, при помощи синонимов заболевания описываются с большего количества сторон, затрагивая представления большого количества специалистов в той или иной болезни. Это, в свою очередь, подтверждает тот

факт, что номинация любого фрагмента действительности отображает только релевантный признак предмета или явления.

В исследуемых номинациях социально значимых заболеваний наряду с заимствованными единицами существуют устаревшие русские и английские названия болезней, которые были заменены или видоизменены на английские или греко-латинские варианты благодаря лингвокультурному трансферу, но, несмотря на это, до сих пор могут использоваться в рамках обыденной номинации. Например, *грудная жаба – стенокардия*: название заболеванию дал английский врач Вильям Геберден в 1768 г. Считалось, что ночью ведьмы превращаются в жаб, садятся человеку на грудь и начинают душить, в дальнейшем из греческого языка на смену пришла номинация стенокардия – ведущий симптом ишемической болезни сердца (ИБС) развивающейся в результате сужения или закупорки сосудов сердца [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Лихоманка и трясовица - лихорадка*: в старину так называли все болезни, сопровождающиеся жаром [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Падучая – эпилепсия*: древние греки называли припадки божественным вмешательством, в России же они считались проявлением одержимости бесами [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Чохотка – туберкулез*: название болезни произошло от слова «чахнуть», позже на смену пришла номинация от латинского слова *tuberculum* – бугорок [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Венерические болезни – заболевания, передающиеся половым путём (ЗППП), инфекции, передаваемые половым путем (ИППП)*: название заболевания дал в 1527 году французский врач Жак де Батенкур в честь древнеримской богини любви Венеры и т.д. [New Concise Medical Dictionary 2015]. Номинация *волчанка – СКВ, болезнь Либмана-Сакса, системная красная волчанка* (лат. *lupus erythematosus*, англ. *systemic lupus erythematosus*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]: номинацию заболевание получило из-за своего

внешнего признака – красной сыпи на переносице и щеках (поражённый участок по форме выглядит как бабочка), которая, как считали в средневековье, напоминает волчьи укусы. *Белокровие – лейкомия, лейкоз*: номинация дана по внешнему признаку крови – анемия, недостаток красных кровяных телец [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Существует ряд номинаций характерных для русской лингвокультуры, являющихся симптомами различных болезней: *тугоухость – нейросенсорная тугоухость, перцептивная тугоухость, сенсоневральная тугоухость* (англ. *sensorineural hearing loss*) [The dictionary of foreign terms in the English language 1973] – это потеря слуха, вызванная поражением звуковоспринимающего аппарата; *Куриная слепота – авитаминоз А, никталопия* (греч. ночная слепота), *гемералопия* – расстройство (или симптом болезни), при котором ослабляется или вовсе пропадает способность видеть в темноте [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Волос, пальцевый нарыв, ногтөөд* – панариций: воспалительный, нередко гнойный процесс в пальцах кисти. *Костоеда – остеомиелит, кариез*: воспаление костного мозга и самой кости, особенно при наличии (гноесодержащей полости) в кости или в зубе за счёт разрушения костной ткани. Номинация *кариес* с латинского языка переводится как гниение. Сегодня номинация «*кариес*» используется только для зубов [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Костоеда сухая* – форма туберкулеза костей без нагноения и образования свищей. *Золотуха – экссудативный диатез, наружный туберкулёз*: номинация произошла от внешнего признака кожи, слизистых, лимфоузлов как производная от прилагательного золотой (жёлтый) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Белая, нервная горячка, белочка, белка, трясущееся помрачение* – *психоз*, возникающий чаще всего при хроническом алкоголизме, сопровождающийся бессонницей, двигательным возбуждением, дрожанием конечностей, бредом, галлюцинациями. В сопутствующих психозу зрительных и слуховых галлюцинациях часто

присутствуют насекомые или животные, реже – мифические существа (бесы, черти, гномы, эльфы) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Сема цвета «белая» может использоваться по нескольким причинам, например, из-за цвета кожи больного или из-за цвета употребляемого алкоголя. Номинации «белочка» и «белка» являются производными от «белая». В русской лингвокультуре номинация «горячка» широко употребляется. Например, *брюшной тиф* (греч. *typhus*) носит название *гнилая горячка, нервная кишечная горячка с пятнышками, тифозная горячка. Гепатит* именуется *жёлчная горячка* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Сепсис в русской лингвокультуре носил номинацию *заражение крови*: воспалительный процесс или травма с наличием открытой раны, незначительный прокол с нагноением и другие инфекции могут вызвать сепсис, т.е. *заражение крови* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

Почесуха, короста – чесотка: зуд во всём теле. Коростой чаще называют сливную (сплошную) сыпь. «Коростоветь» или «коростеть» – заражаться, заболевать коростой или сплошными сыпями, «шелудиветь» [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Лишай* – собирательное обозначение разнообразных заболеваний кожи вне зависимости от их причины, характеризующихся высыпанием шелушащихся пятен или папул [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Ветрянка – ветряная оспа*: острое вирусное заболевание с воздушно-капельным путём передачи, из-за которого и получила свое название [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Простуда, ломота в костях* – лёгкие респираторные инфекции и начальные проявления гриппа [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Грипп* эпидемический, начавшийся в 1918 году в Испании и занесенный в Россию, получил наименование «испанка». *Сердечник* – человек с проблемами

со стороны сердца, хроника, у которого имеются признаки стенокардии (*грудной жабы*). *Сердечник* – одно из народных названий инфаркта миокарда, обескровливание участка сердечной мышцы, который может быть причиной внезапной остановки сердца [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Иногда этот момент номинирует как «разрыв сердца», или, «кондрашка»хватила. *Удар, кондратий, кондрашкахватила* – народные названия инсульта или «удара» («апоплексического удара») в результате острого нарушения мозгового кровообращения. *Сахарная болезнь, мочеизнурение – диабет*. Развивается из-за патологии в поджелудочной железе, когда повышается количество сахара в крови и возникает жажда и обильное выделение мочи.

В английской лингвокультуре также существует ряд номинаций заболеваний, которые изменили свое название с течением времени. Например, *ague* (лат. *acuta* – острый) – *fever* – номинация исторически связана с острыми лихорадочными симптомами, которые сопровождают малярию, при которой эритроциты атакованы паразитом, переданным малярийным комаром [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Consumption* (лат. *consūptiōn* – истощение) – *tuberculosis* – номинация указывает на то, что болезнь приводит к *истощению* организма [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Saint Vitus's dance* (англ. танец) – *chorea* (заболевание, отмеченное непроизвольными спазмами конечностей и мышц лица, что похоже на танец) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Святой Вит был сицилийским мучеником и считается покровителем танцоров и артистов. Сама номинация *хорея* заимствует из латинского слово «танец» и относится к греческому слову *chorus* – хор. *Apoplexy – stroke* (инсульт или кровотечение органа от кровоизлияния). Заболевание обычно сопровождается внезапной потерей сознания, как будто человека сбили с ног), таким образом, апоплексия происходит от греческого *apoplēssein*, от *apo-* (completely) («полностью») и *plēssein* (to strike) (нанести

удар). В настоящее время номинация *аноплексия* относится к описанию крайнего или неконтролируемого гнева [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. *Croup* (обструкция, вызванная отеком гортани, трахеи и бронхов, возникающая у детей в результате вируса). В английском языке *croup* (круп) означает «to cry hoarsely» или «to cough» («хрипло плакать» или «кашлять»), номинация, вероятно, использовалась для имитации кашляющего звука. *English sweat, sweating sickness, English sweating sickness* (*Английский пот, или английская потливая горячка*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]: инфекционная болезнь неясной этиологии с очень высоким уровнем смертности, несколько раз посещавшая Европу (прежде всего тюдоровскую Англию) в 1485-1551 гг. Одним из симптомов был пот (*sweat*), отчего и произошла номинация.

На данный момент (в отличие от 17-18 вв., когда, в основном, использовались традиционные номинации) наблюдается устойчивая тенденция к применению международного ряда терминов греко-латинского происхождения. Хотя устаревшие или «народные» номинации до сих пор используются в качестве просторечия либо в обыденной номинации. В какой-то мере это связано с тем, что присутствие греко-латинских терминов в национальных терминологических системах сопровождается процессом их демотивации, что снимает полисемию и позволяет более строго выполнить требования однозначности и единства терминологии.

Анализ номинаций социально значимых заболеваний, созданный на основе обыденной лексики, показал, что многие номинации имеют несколько особенностей. Наряду с научными и официальными номинациями, образованными на базе греческого или латинского языков, в медицинской сфере могут использоваться и номинации, характерные для каждой лингвокультуры, и устаревшие просторечные варианты. Англоязычные варианты номинаций интересны с точки зрения национальной репрезентативности, они являются образными, метафоричными, раскрывают культурные особенности данной

лингвокультуры. Здесь наблюдается преобладание таких сем, как «профессиональная принадлежность», «пораженный орган, часть тела», «причина», «патологический процесс, симптом», «внешний атрибут». У англоязычных номинаций отмечена высокая релевантность мотивирующих сем «пораженный орган, часть тела» (18% от изученного материала), «среда, ставшая причиной заболевания» (12% от изученного материала). У русскоязычных терминов отмечена высокая релевантность мотивирующих сем «пораженный орган» (20% от изученного материала), «причина» (16% от изученного материала), «патологический процесс, симптом» (9% от изученного материала). Сема «причина» (10% от изученного материала английского языка, 16% в русском языке) является более активным компонентом в номинации болезней в русском языке, нежели в английском языке. Семы «пораженный орган, часть тела» (18% от изученного материала английского языка, 20% в русском языке), «патологический процесс, симптом» (8% от изученного материала английского языка, 9% в русском языке) имеют высокую релевантность в обеих лингвокультурах. Сема «внешний атрибут» (7% от изученного материала английского языка, 4% в русском языке) и «среда, ставшая причиной заболевания» (12% от изученного материала английского языка, 4% в русском языке) более активным компонентом в номинации болезней в английском языке, нежели в русском языке.

3.3. Специфика номинации социально значимых заболеваний в прецедентных текстах

Каждую лингвокультуру отличает не только менталитет, но и культурные ценности, сформированные во многом под влиянием первого. Вместе обе

характеристики составляют национально-культурные особенности того или иного общества. Культура является своеобразным текстом, требующим интерпретации. Контекст как вербальная и невербальная форма выражения этнокультурных характеристик оказывается социальным по своей сути, подчиняется тем же законам, что и человеческое общество в целом, основан на определенных социальных условиях, системе ценностей, традициях и этнических нормах [Лотман 1992].

Язык выступает в качестве средства репрезентации культурного смысла контекста. Особенности национального мышления и сознания наиболее ярко проявляются в произведениях народного творчества. Именно поэтому материалом данного исследования послужили анекдоты как варианты прецедентного текста, который рассматривается в качестве артефакта, содержащего традиции определенной культуры и ярко репрезентирующего особенности этнической ментальности. «Прецедентный текст является автономным продуктом речемыслительной деятельности, комплекс коннотаций которого неравен его смыслу» [Красных 2002: 47]. Прецедентный текст отображает национально-ценный прецедент – весь спектр чувств, наблюдений впечатлений, организованный национальным знанием и воплощенный в речи индивидуума, который отражает способ мышления и жизненный стиль всей нации. В силу своей прямой связи с культурными ценностями прецедентный текст напрямую связывается со значимыми аспектами общества, включая сферу социально значимых заболеваний. Знание прецедентных текстов указывает на связь индивида с культурными кодами своего общества. К прецедентным феноменам можно отнести цитаты из литературных произведений, кинофильмов, песен, названия художественных и музыкальных произведений, слоганы рекламы, религиозные отсылки, имена литературных, исторических, политических, культурных личностей и анекдоты.

Принимая анекдот в качестве прецедентного текста, мы основываемся на том, что анекдот обладает целостностью формы и содержания. Анекдоты

передают культурный компонент: включают традиции, обычаи и ценности общества, описывают жизненный уклад, предупреждают об опасностях. В анекдотах смешиваются факты, номинации, события, знакомые понятия находят переосмысление. Современное определение анекдота совмещает в себе как историческую, так и бытовую сторону жанра, что позволяет проанализировать номинацию социально значимых заболеваний с точки зрения обыденной номинации.

Практически каждый анекдот включает тематические группы социально значимых заболеваний, средства создания комического эффекта, характерные для каждой лингвокультуры, анализ использования которых позволяет выявить этнокультурную специфику номинаций социально значимых заболеваний или больных в прецедентных текстах на русском и английском языках.

Методом целенаправленной выборки нами было отобрано 1000 анекдотов (500 анекдотов в русском языке, 500 анекдотов в английском языке), затрагивающих темы «социально значимые заболевания», «здоровье», «медицина» как в английском, так и в русском языке. В качестве источников материала исследования выступили такие порталы, содержащие подборки анекдотов и шуток, как: onelinefun.com, wattpad.com, upjoke.com, okes.cc.com в английском языке и anekdoty.ru, psychiatr-spb.narod.ru, anekdotov.me, anekdot.ru, smeshok.com, fun.tochka.net.

В результате, 200 английских анекдотов касались работы желудочно-кишечного тракта. Беседа с врачом обычно начинается именно с рассказа о работе кишечника, например:

An elderly couple goes to their doctor for a checkup. The man goes in first. «How're you doing?» asks the doctor. “Pretty good”, answers the old man. “I'm eating well, and I'm still in control of my *bowels* and bladder. In fact, when I get up at night to pee, the good Lord turns the light on for me”. The doctor decides not to comment on that last statement, and goes into the next room to check on the man's wife. “How're you feeling?” he asks. “I'm doing well”, answers the old woman. “I still have lots of

energy and I'm not feeling any pain". The doctor says, "That's nice. It sounds like you and your husband are both doing well. One thing though - your husband said that when he gets up to pee at night, the good Lord turns the light on for him. Do you have any idea what he means? "Oh, no ", says the woman, "He's peeing in the refrigerator again!" (Пожилая пара приходит к врачу на обследование. Мужчина идет первым. «Как вы себя чувствуете?» спрашивает доктор. «Довольно хорошо», отвечает пожилой мужчина. «Я хорошо ем, и я все еще контролирую свой *кишечник* и мочевого пузыря. Фактически, когда я встаю ночью, чтобы пописать, Господь включает для меня свет». Врач решает не комментировать последнее утверждение и идет в соседнюю комнату, чтобы проверить жену мужчины. «Как вы себя чувствуете?» спрашивает он. «У меня все хорошо», – отвечает пожилая женщина. «У меня все еще много энергии, и я не чувствую никакой боли». Доктор отвечает: «Это замечательно. Похоже, у вас и у вашего мужа все хорошо. Хотя, здесь есть одно «но» – ваш муж сказал, что, когда он встает, чтобы пописать ночью, Господь включает для него свет. Есть идеи, что он имеет в виду?». «О, нет!», отвечает женщина: «Он снова писает в холодильник!») (здесь и далее перевод автора).

В данном случае ответ на вопрос доктора «How're you feeling?» (Как вы себя чувствуете?) звучит, как «I'm still in control of my bowels and bladder» (Я все еще контролирую свой *кишечник* и мочевого пузыря), что является, по мнению пожилого мужчины, несомненным достижением в его возрасте. В этом примере, с помощью сатиры, подчеркивается кажущаяся неспособность пожилых людей контролировать свой организм.

I've recently had severe *bowel incontinence*, so I decided to consult my doctor before starting up a daily powerwalking routine...When I asked how my condition will affect my walks, my doctor responded, "Nothing severe, but you never know when the walks will turn into the runs." (У меня недавно было тяжелое недержание кишечника, поэтому я решил проконсультироваться с врачом, прежде чем начинать ежедневные упражнения с ходьбой. Когда я спросил, как мое состояние

повлияет на ходьбу, мой врач ответил: «Ничего серьезного, но никогда не знаешь, когда прогулки превратятся в пробежки »).

В данном примере для создания комического эффекта и для смягчения тона повествования был использован прием эвфемизации. Специальная медицинская номинация *fecal incontinence* (недержание кала) была заменена на *bowel incontinence* (недержание кишечника, кишечник (англ. *bowel*) (лат. *intestinum*) – орган пищеварения и выделения у человека и многоклеточных животных).

Watson: what is another name for *the digestive tract*? Holmes: Alimentary, my dear Watson. (Уотсон: как называется пищеварительный тракт по-другому? Холмс: Алиментар, мой дорогой Уотсон.)

В данном примере были использованы стилистические приемы игры слов и аллюзии. В анекдоте присутствует аллюзия на диалог между литературными героями писателя Артура Конан-Дойля Шерлоком Холмсом и Доктором Уотсоном, в котором известное выражение Холмса «*Elementary, my dear Watson!*» заменяется на «*Alimentary, my dear Watson*». Здесь обыгрываются слова *alimentary* – пищеварительный тракт и *elementary* – элементарно

If 4 out of 5 people SUFFER from *diarrhea*... does that mean that one enjoys it (Если 4 из 5 человек страдают от диареи ... значит ли это, что одному из них это нравится?).

В данном случае для создания комического эффекта используется пара антонимов *suffer* (страдать) – *enjoy* (нравится, наслаждаться), *suffer* рассматривается здесь не как синоним слову «болеть», а в буквальном значении.

125 английских анекдотов включали в себя номинации, связанные с зависимостью к алкоголю, наркотическим препаратам, курению. Например:

Smoking will kill you... Bacon will kill you... But, smoking bacon will cure it. (Курение убьет тебя ... Бекон убьет тебя ... Но копченый бекон вылечит все).

В данном примере для создания комического эффекта используется математическое правило «минус на минус дает плюс». Если *smoking* (курение) и

bacon (бекон) могут по отдельности убить тебя, то совмещение их *smoking bacon* (копченый бекон), должен вылечить.

When I read about the dangers of *smoking* I swore blind wouldn't buy any newspaper! (Когда я прочитал о вреде курения, я поклялся всеми святыми, что не куплю ни одной газеты!).

Здесь с помощью идиомы *swear blind* (клясться всеми святыми, используется для подчеркивания того, что что-то является правдой на 100%) подчеркивается комический эффект того, что проще перестать покупать газеты, чем бросить курить.

Thanks to *Heroin* I think I'm *addicted to needles*. (Благодаря героину, думаю, что я зависим от игл).

В данном примере обыгрывается глагольная конструкция *to be addicted to* (быть зависимым от чего-либо). Зависимость от героина, как от тяжелого наркотика, заменяется зависимостью к иглам (*I'm addicted to needles*), для создания комического эффекта.

You won't drink away *the alcoholism*. (Вы никогда не запьете алкоголизм.)

Здесь обыгрывается идиома *to drink away the sorrows* (запить печали, залить горе).

A doctor tells a woman she can no longer touch anything *alcoholic*. So she gets a divorce. (Врач говорит женщине, что она больше не может прикоснуться ни к чему алкогольному. Так что она получает развод).

В данном случае языковая игра основывается на слове *alcoholic*. Прилагательное (*alcoholic* – алкогольное) и существительное (*alcoholic* – алкоголик) имеют омонимичную форму. Соответственно доктор, говоря «she can no longer touch anything *alcoholic*» (она больше не может прикоснуться ни к чему алкогольному), имеет в виду алкогольные вещества, а женщина понимает *alcoholic*, как алкоголик, и разводится с мужем.

What did the doctor say to *the alcoholic*? Keep taking the Pils. (Что доктор сказал алкоголику? Продолжайте пить пиво.)

Здесь языковая игра основывается на выражении *keep taking the Pils* (Pils – марка пива Пильзнер), которое похоже на обычный совет врача *keep taking the pills* (продолжайте принимать пилюли, лекарства).

Unfortunately, but sometimes a woman can't find herself a man. She doesn't like *the drunken* ones, and the sober ones doesn't like her. (К сожалению, но иногда женщина не может найти себе мужчину. Ей не нравятся пьяные, а трезвым она не нравится).

В данном случае сатирически подчеркивается выражение «*There are no ugly women, there is less vodka*» (Нет некрасивых женщин, есть мало водки!).

Sleep is my drug...my bed is my dealer and my alarm clock is the police. (Сон – мой наркотик ... моя кровать – мой дилер, а мой будильник – полиция.).

В данном случае с помощью таких слов, как *drug, dealer, the police* (наркотик, дилер, полиция), проводится параллель между зависимостью от наркотических препаратов и сном.

Heard about the *drug addict* fisherman who accidentally caught a duck? Now he's hooked on the quack. (Слышали о наркомане-рыбаке, который случайно поймал утку? Теперь он подсел на кряк).

В данном случае присутствует языковая игра, как отсылка к наркотическому веществу: *he's hooked on the quack* (подсесть на кряк) – *he's hooked on the crack* (подсесть на крэк-кокаин).

I got a part in a movie called "*Cocaine*". I only have one *line*. (Я получил роль в фильме "Кокаин". У меня только одна строка.

В данном случае комический эффект достигается с помощью игры слов. Слово *line* (строка, линия) также означает дорожку кокаина).

I know I know, *smoking's* bad for me and all. But, my mama told me never to be a quitter. (я знаю, я знаю, курение вредно для меня. Но моя мама сказала мне никогда не быть лодырем.

Здесь игра слов происходит с помощью идиомы *to be a quitter* (быть лодырем), также означающей *бросать курить*.

60 английских анекдотов включали в себя номинации, связанные с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Например:

Mental illness runs in my family. Which is sort of weird, because my parents weren't very athletic. (В моей семье наследуется психическое заболевание. Что странно, мои родители не были очень спортивными.)

В данном примере игра слов строится на идиоматическом выражении *run in the family* (передаваться по наследству, наследоваться) и глаголе *to run* (бежать).

I have an anxiety disorder...which means my anxiety orders dis and dat. (У меня тревожное расстройство ... что означает, что мое расстройство приказывает мне делать то одно, то другое).

В данном случае игра слов происходит на основе существительного *disorder* (расстройство), которое состоит из префикса *dis* (от лат. нет) и *order* (от лат. порядок), глагол *to order* имеет значение *приказывать*, *dis* и *dat* сленговыми вариантами указательных местоимений *this* и *that*, разница в значении и создает комический эффект данного анекдота.

My girlfriend left me because she couldn't handle my OCD. I told her to close the door five times on her way out. (Моя девушка ушла от меня, потому что не смогла справиться с моим ОКР. Я сказал ей закрыть дверь пять раз, когда она выходила.).

ОКР (OCD) – Обсессивно-компульсивное расстройство (Obsessive – compulsive disorder): (лат. obsessio – «осада», «перехватывание», лат. obsessio – «одержимость идеями», лат. compello – «принуждаю», лат. compulsio – «принуждение») [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] психическое расстройство, при котором люди чувствуют необходимость многократно проверять вещи, выполнять определенные действия (называемые «ритуалами») или постоянно думают об определенных вещах («одержимости»). В данном случае необходимость закрыть дверь определенное количество раз, как следствие заболевания, используется в этом анекдоте для

сатирического отображения людей с данным диагнозом

Claustrophobic people are more productive thinking out of the box. (Люди с клаустрофобией продуктивнее мыслят вне рамок.)

Клаустрофобия (лат. *claustrum* – закрытое помещение, др.-греч. φόβος – страх) – психопатологический симптом, фобия замкнутых или тесных пространств [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Для создания комического эффекта используется идиоматическое выражение *think out of the box* (мыслить вне рамок), *box* (коробка), закрытое пространство – то чего боятся люди, страдающие клаустрофобией.

Alzheimer's can't be that bad. You get to meet new people everyday. (Болезнь Альцгеймера не может быть настолько плохой. Вы можете встречать новых людей каждый день.)

Болезнь Альцгеймера (сенильная деменция альцгеймеровского типа) – наиболее распространённая форма деменции, нейродегенеративное заболевание, впервые описанное в 1907 году немецким психиатром Алоисом Альцгеймером, от имени которого и произошла номинация [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Болезнь приводит к потере памяти, что сатирически подчеркивается в данном примере.

In the beginning my *eating disorder* meant I had dessert before my entrée. But then it got serious and developed into *compulsive overeating* – as opposed to *apathetic overeating*. (В начале мое расстройство пищевого поведения означало, что у меня был десерт перед основным блюдом. Но затем оно стало серьезным и переросло в навязчивое переедание – в отличие от апатичного переедания.)

В данном случае используется ирония для того, чтобы подчеркнуть проблемы людей с пищевыми расстройствами, легкость, с которой небольшое отклонение в пищевом поведении (десерт перед основным блюдом), может перейти в серьезную проблему навязчивого переедания.

I don't suffer from *insanity*. I enjoy every minute of it. (Я не страдаю от

безумия. Я наслаждаюсь каждой минутой.)

Здесь пара антонимов *suffer* (страдать) – *enjoy* (нравится, наслаждаться), используются для создания комического эффекта. *Suffer* рассматривается здесь не как синоним слову «болеть», а в буквальном значении «страдать».

I have *an inferiority complex* but it's not a very good one. (У меня комплекс неполноценности, но он не очень хороший.)

Здесь используется ирония для того, чтобы подчеркнуть проблемы людей с психическими расстройствами. Одним из значений слова *inferiority* является *достоинство*, которое человеку с комплексом неполноценности будет казаться не очень хорошим.

I've got *a phobia* of over-engineered buildings. It's a *complex complex complex*. (У меня фобия чрезмерно спроектированных зданий. Это комплекс комплексных комплексов.)

В данном примере, для создания комического эффекта, используется лексический повтор слова *complex*: *complex*, как существительное, означающее синдром или заболевание, *complex*, как прилагательное, означающее сложный, комплексный и *complex*, как система, связанных между собой зданий или строений. В данном случае комически подчеркивается тот факт, что в современной медицине существует комплекс или синдром практически на любой фрагмент действительности.

We need to show compassion for *the mentally ill* without letting them run for President. (Мы должны проявлять сочувствие к психически больным, не позволяя им баллотироваться на пост президента).

В данном примере с помощью эвфемизма *the mentally ill* (психически больной) подчеркивается стремление современного общества к политкорректности, иногда принимающее крайние формы.

I've got a new *anorexic* girlfriend. It's not going too well though. I'm just seeing less and less of her... (У меня новая девушка с анорексией. Это не очень хорошо. Хотя, я просто вижу все меньше и меньше...).

В данном случае с помощью выражения *less and less* (все меньше и меньше) подчеркивается психическое расстройство анорексия (др.-греч. α- «без-, не-» + ὄρεξις «позыв к еде») [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] – синдром, заключающийся в полном отсутствии аппетита при объективной потребности организма в питании).

50 английских анекдотов включали в себя номинации, связанные с заболеваниями, передающимися половым путем. Например:

What's the difference between love and *herpes*? *Herpes* lasts forever. (Какая разница между любовью и герпесом? Герпес длится вечно).

В данном примере иронически отмечается тот факт, что в отличие от любви, которая рано или поздно пройдет, венерическое заболевание (*herpes*), которое достаточно сложно лечится, может остаться навечно.

What's green and eats nuts? *Gonorrhea*. (Что – зеленое и ест орехи? Гонорея).

В данном случае для создания комического эффекта используется жаргонизм *nuts* (*орешки*), означающий мужские тестикулы.

How do you know if you dating a slut? She has more *crabs* than Red Lobster. (Как узнать, что встречаешься с проституткой? У нее больше вшей, чем в Red Lobster).

В данном случае комический эффект достигается с помощью игры слов при использовании жаргонизмов *slut* – проститутка, *crabs* – лобковые вши, произошла от англ. *crab* – краб. *Red Lobster* (Красный Лобстер) является известным рестораном, подающим морепродукты, в том числе и крабов.

How do you turn a fruit into a vegetable? AIDS. (Как вы превращаете фрукт в овощ? СПИД).

Слово *vegetable* здесь используется, как жаргонизм, описывающий настолько больного человека, что его мозг уже не в состоянии функционировать, и он становится *овощем*, к чему может привести такое социально значимое заболевание, как СПИД.

What board game do promiscuous people like to play? STD Risk. (В какую

настольную игру любят играть неразборчивые люди? Риск ЗППП).

Здесь подчеркивается тот факт, что неразборчивые в связях люди играют в опасную игру (*game*), с риском получить венерическое заболевание.

What is the most *positive* thing about living in a mobile home? *HIV*. (Что является положительным в жизни в передвижном доме? ВИЧ).

Здесь игра слов строится на двух номинациях *positive* (*положительный*): прилагательное, которое может означать положительный результат на различные заболевания, в том числе и венерические, и *HIV* (*ВИЧ*) – *вирус иммунодефицита человека*, который может встречаться у людей, живущих в плохих социальных условиях, например, в трейлерных парках и передвижных домах.

Yo mama so dumb she thought Grape-Nuts was *a venereal disease*. (Твоя мама – такая тупая, она думала, что хлопья для завтрака «Орехи и Виноград» – венерическое заболевание.).

В данном примере комический эффект достигается за счет жаргонизма *nuts* (орешки), означающий мужские тестикулы.

My IQ test results just came in and I'm really relieved. Thank God it's *negative*. (Мои результаты теста IQ только что пришли, и я очень рад. Слава Богу, они отрицательные.).

В данном случае игра слов достигается с помощью прилагательного *negative* (*отрицательный*), которое может означать отрицательный результат теста на венерическое заболевание. Комический эффект вызывается с помощью противопоставления (антитезы) отрицательных результатов теста IQ (коэффициент интеллекта), которые не могут вызывать радость, и отрицательных результатов теста на венерические заболевания.

37 английских анекдотов включали в себя номинацию *cancer* (рак). Например:

My aunt has *cancer*, pretty ironic how she died. She was eaten by a giant crab. (У моей тети был рак, довольно иронично, как она умерла. Ее съел гигантский

рак).

В данном примере можно проследить игру слов на основе номинации *cancer* (от греч. краб, рак). В первичной номинации *crab* – речное животное, либо же морское, «рак» и «краб». Получается, что больного раком съел рак.

They are doing a sequel to Finding Dory where she discovers she has *cancer* and searches for a cure. It's called Finding Chemo. (Снимают продолжение «В поисках Дори», где Дори обнаруживает, что у нее рак, и ищет лекарство. Название – «В поисках химиотерапии».)

В данном случае используется аллюзия на известный компьютерный анимационный фильм студии Pixar «В поисках Дори», где рыбка по имени Дори ищет свою семью. Происходит противопоставления детского мультфильма и тяжелого процесса лечения рака.

A man hears from his doctor that he has *cancer* and only has six months to live. The doctor recommends that he marry an accountant and move to the back woods. The man asks, «Will this cure my cancer?» «No», said the doctor, «but the six months will seem much longer!» (Мужчина слышит от своего доктора, что у него рак, и ему осталось жить всего шесть месяцев. Врач рекомендует жениться на своем бухгалтере и перебраться в глухой лес. Мужчина спрашивает: «Это излечит мой рак?» «Нет, – ответил доктор, – но шесть месяцев будут казаться намного длиннее!»).

Здесь с помощью сарказма сравнивается жизнь в лесу с бухгалтером и рак, причем жизнь проигрывает данное сравнение.

20 английских анекдотов включали в себя номинации, связанные с сердечной недостаточностью и болезнями сердца. Например:

Me (at work): «I think I'm having a *heart attack*». My boss: «Do that on your own time!» (Я (на работе): «Я думаю, что у меня сердечный приступ». Мой босс: «Делай это в свое свободное время!»).

В данном случае в выражении *I'm having a heart attack* с помощью грамматической структуры Present Continuous подчеркивается, что сердечный

приступ происходит прямо в момент речи. Комический эффект достигается с помощью гиперболы, которая указывает, что даже для человека с сердечным приступом начальник не может сделать исключения и все равно заставляет работать.

The Japanese eat very little fat and suffer fewer *heart attacks* than the British or Americans. On the other hand, the French eat a lot of fat and also suffer fewer *heart attacks* than the British or Americans. The Japanese drink very little red wine and suffer fewer *heart attacks* than the British or Americans. The Italians drink excessive amounts of red wine and also suffer fewer *heart attacks* than the British or Americans. Conclusion: Eat and drink what you like. It's speaking English that kills you. (Японцы едят очень мало жира и страдают от сердечных приступов меньше, чем англичане или американцы. С другой стороны, французы едят много жира, но и страдают от сердечных приступов меньше, чем англичане или американцы. Японцы пьют очень мало красного вина и страдают меньше от сердечных приступов, чем англичане или американцы. Итальянцы пьют чрезмерное количество красного вина, но и страдают от меньшего количества сердечных приступов, чем англичане или американцы. Вывод: ешьте и пейте то, что вам нравится. Английский язык – вот то, что убивает тебя.)

Анекдот, в данном случае, оформлен, как один из известных науке парадоксов (парадокс сложности или Парадокс Левинталя), но выводом из данного утверждения является не тот факт, что в Великобритании и США больше едят вредную пищу и пьют, а виновность в сердечных приступах английского языка, что носит комический эффект.

5 английских анекдотов включали в себя номинации, связанные с инфекционными заболеваниями. Например:

Swine Flu is the only thing left in Mexico that still does its job. (Свиной грипп – единственная вещь, оставшаяся в Мексике, которая все еще выполняет свою работу.).

В данном случае игра слов основывается на выражении *to do the job*

(выполнять определенное действие, работу с достижением ожидаемого результата). Здесь противопоставляется *Swine Flu (свиной грипп)*, который делает свою работу в Мексике, т.е. заражает людей, и мексиканцы, которые вместо работы в своей стране, стремятся эмигрировать в США.

If a doctor treats your *cold*, it will go away in fourteen days. If you leave it alone, it will go away in two weeks. (Если доктор лечит вашу простуду, она пройдет через четырнадцать дней. Если вы не будете лечиться, простуда исчезнет через две недели).

В данном случае с помощью иронии подчеркивается бесполезность лечения некоторых легких простудных заболеваний у врачей, которые могут пройти сами по себе.

2 анекдота были связаны с неврологическими заболеваниями:

Ice-T was diagnosed with *Parkinson's*. Now he's using the stage name Chocolate Shake. У Ice-T был диагностирован Паркинсон. Теперь он использует сценическое имя Шоколадный коктейль).

Здесь присутствует игра слов: американский рэп-исполнителя Ice-T, имя которого созвучно напитку ice tea (холодный чай), в случае заболевания болезнью Паркинсона, которое характеризуется сильным тремором конечностей, поменяет свое имя на Chocolate Shake (Шоколадный коктейль), что тоже является напитком, готовящийся путём взбалтывания.

Sometimes I shoot off at the mouth but I have *Turret's syndrome*. (Иногда я стреляю себе в рот, но у меня синдром Туретта).

В данном случае для подчеркивания проблем, которые испытывают люди, страдающие синдромом Туретта (болезнь характеризуется множественными двигательными тиками), используется сарказм: из-за тика такие люди даже не могут застрелиться.

1 анекдот был связан с аутоиммунным заболеванием.

My doctor wants to have me tested for *lupus*, which is ridiculous, as I've never even seen a werewolf. (Мой доктор хочет, чтобы меня обследовали на волчанку,

что забавно, так как я никогда не видел волка-оборотня).

Здесь идет игра слов в номинации заболевания *lupus* (волчанка). Номинацию болезнь получила из-за своего характерного признака – сыпи на переносице и щеках (поражённый участок по форме напоминает бабочку), которая, как считали в Средневековье, напоминает места волчьих укусов, что по древним поверьям может сделать человека оборотнем.

В целом, с точки зрения содержания английский анекдот, затрагивающий тему социально значимых заболеваний, своего рода, пародирует официальную культуру во всех ее проявлениях: если указывать на физические или умственные недостатки в официальной культуре считается неpolitкорректным, то в анекдотах это допускается. Изображаемые в нем фрагменты действительности оказываются намеренно шутливыми или насмешливыми имитациями различных реалий жизни общества. В соответствии с коммуникативной установкой данные реалии преподносятся в перевернутом ракурсе в качестве вызова обществу, провокации против культуры.

В русской лингвокультуре самыми частыми номинациями в анекдотах были заболевания, связанные с пристрастием к алкоголю, наркотическим веществам, заболевания, передающиеся половым путем, сердечно-сосудистые заболевания. 200 анекдотов включали в себя номинации, связанные с зависимостью к алкоголю, курению, наркотическим препаратам:

Проснулся один *алконавт* утром, хватать – а сигарет то в доме и нету. Скурили вчера все по пьянке. Ну решил он пойти стрелять, а куда попадет – не подумал. Только во чистую площадь вышел, стрелять собрался, как вдруг говорит ему собственный организм человеческим голосом: «Не убивай меня добрый молодец, я тебе еще пригожусь!» Не послушался мужик организма, стрельнул. Ну и попал в морг. С инсультом и циррозом печени.

Номинация *алконавт* (молодежный сленг: алкоголик, пьяница) [Большой современный толковый словарь русского языка 2012] является контаминацией от двух слов *алкоголик* + *акванавт* (лат. *aqua* «вода», др.-греч. *ναύτης*

«мореплаватель») [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Комический эффект здесь основан на том, что алкоголь для алконавта является родной стихией в той же степени, что и вода для мореплавателя. Сам анекдот представлен в традициях жанра русской народной сказки: во чисту площадь вышел, как вдруг, не убивай меня добрый молодец, я тебе еще пригожусь. Данный анекдот является, по сути, пародийным переосмыслением русских народных сказочных сюжетов, здесь в ментальном пространстве одного произведения совмещаются конструкции, характерные для разных речевых жанров: традиционной русской сказки и бытовых анекдотов про пьяниц, что и создает комический эффект. Кроме того, слово стрелять в русском языке имеет несколько значений: производить выстрелы, убивать с помощью оружия и просить сигарету, что и обыгрывается в данном анекдоте [Большой современный толковый словарь русского языка 2012].

Среди *алкашей* прошел слух, что кто на этом свете пьет водку, тот на том свете будет пить *фекалии*. *Пьяницы* всполошились и решили откомандировать одного отъявленного забулдыгу на тот свет и все узнать. Через некоторое время гонец вернулся. *Колдыри* к нему: – Ну как? – Да ничего страшного. Мы тут и похуже пили.

Номинация алкаш (разг.-сниж.: алкоголик) (Толковый словарь Ефремовой 2012) происходит от существительного алкоголик (лат. alcohol), которое произошло от арабского al-kuḥl (арабск. «al – артикль» и «kuḥl – сурьма) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В XVII веке слово приобрело расширенное значение – им стали называть все продукты возгонки. Номинация пьяница (разг.-сниж.: тот, кто постоянно пьянствует; пропойца) [Толковый словарь Ефремовой 2012] происходит от прилагательного пьяный, далее от др.-русск., ст.-слав. пинь (др.-греч. μεθύων) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Номинация забулдыга (разг. фам.: беспутный гуляка, пьяница) [Толковый словарь Ефремовой 2012] образована от существительного булдыга (ст.-слав.

кость, дубинка, пьяница), в свою очередь образованного от существительного булда, которое, по некоторым данным, является родственным утраченному була – «дубина» [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Номинация колдырь (молодежный сленг: человек, который много пьет алкогольных напитков, алкоголик) [Словарь современной лексики, жаргона и сленга 2014] произошла от англ. call door – «стучать», «дверь». Номинация пришла из США, со времен сухого закона. Бутлегеры, продающие спиртное, писали на двери для клиентов: «Call door» – «постучи в дверь» [Словарь иноязычных заимствований в медицине 2013]. В данном анекдоте комический эффект достигается путем использования разговорных и сленговых номинаций людей, зависимых от алкоголя: алкаш, пьяница, забулдыга, и, как противопоставление – специальная номинация отходов жизнедеятельности человека, характерная для научно-медицинского текста – фекалии. Кроме того, комический эффект создается за счет обыденного знания о том, что алкоголики употребляют обычно низкокачественные спиртные напитки, и комизм проявляется в сравнении с качеством того, что, предположительно, пьют на «том свете».

Все болезни – от спорта. Это жизненная практика убедительно показывает. Нет ни одного здорового спортсмена. Всё это – чушь. У всех них переломы, у всех какая-то фигня. А все мои друзья-алкаши живы и прекрасно себя чувствуют.

В данном примере комический эффект достигается с помощью жаргонизмов чушь, фигня, алкаш. Кроме того, спорт, как синоним здорового образа жизни противопоставляется алкоголизму.

Встречаются два *наркомана*: парень и девушка. Парень у девушки спрашивает: – Почему ты сегодня такая странная, помятая, побитая. Она отвечает: – По эскалатору ехала и задумалась. Он: – Ну и как? Она: – Три круга проехала.

В данном примере с помощью иронии отмечается неспособность людей, зависимых от наркотиков, совершить простейшее действие, не травмировав себя.

Едут в автобусе *наррик*, бабуля и моряк. Бабуля просит *наркомана* передать деньги, он поворачивается к моряку: – Слышь, солдатик, передай водителю деньги. Он: – Я не солдат, я – моряк. *Наррик* поворачивается к бабушке: – Бабуля, обломись, мы на корабле.

Сленговая номинация *наррик* (молодежный сленг: наркоман) [Большой современный толковый словарь русского языка 2012] произошла от существительного наркоман – нарко - (наркотик) + мания. Первая часть слова произошла от др.-греч. *ναρκωτικός* «парализующий, вызывающий онемение», от *νάρκη* «оцепенение, онемение, паралич». Вторая часть – от *μανία* «бешенство, безумие; восторг» [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Знание о том, что в автобусе, необходимо оплачивать проезд, является частью обыденных фоновых знаний носителей русского языка и русской культуры. Отличная от общепринятой интерпретация данного факта участником анекдота свидетельствует о его неадекватности (в данном случае наркотическом опьянении) и обуславливает комический эффект данного анекдота.

– Здравствуйте, меня зовут Сергей, я *алкоголик!* – Здравствуйте, меня зовут Алексей, я *алкоголик*. – Здравствуйте, меня зовут Наташа, я наркоманка... – Добрый вечер, меня зовут Татьяна Ивановна, и давайте уже начнем наше родительское собрание!

Данный анекдот свидетельствуют о том, что для русской лингвокультуры в текстах анекдотов типичным является оценочный репликовый шаг, отвечающий за создание комического эффекта: *Добрый вечер, меня зовут Татьяна Ивановна, и давайте уже начнем наше родительское собрание!* Кроме того, начало анекдота: *Здравствуйте, меня зовут Сергей, я алкоголик! Здравствуйте, меня зовут Алексей, я алкоголик. Здравствуйте, меня зовут Наташа, я наркоманка...* оформлено как типичное для американской и европейских лингвокультур собрание анонимных алкоголиков (англ. Alcoholics Anonymous). Здесь создание комического эффекта также достигается за счет

совмещения двух совершенно различных речевых конструкций: из «школьного» обихода (родительское собрание) и из речевых практик групп анонимных алкоголиков.

170 русских анекдотов включали в себя номинации, связанные с заболеваниями, передающимися половым путем. Например:

Посадили в тюрьму *наркомана* и *сифилитика*, сидят. Вдруг у *сифилитика* нос отвалился, он его за решётку кинул, потом ухо отвалилось. Он его тоже за решётку выбросил. Так же и с другим ухом поступил. *Наркоман* смотрит и говорит: «Я смотрю: ты сбегаешь потихоньку!».

Номинация *сифилитик* (разг.-сниж.: человек, больной сифилисом) [Толковый словарь Ефремовой 2012] произошла от слова *syphilis* (ит. *syphilis*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В данном примере анекдот построен на представлении об этом заболевании в обыденном языковом сознании (у больных сифилисом на последней стадии отваливается нос). Эти универсальные знания составляют общий когнитивный фонд представителей европейских культур.

Все болезни от нервов, только *ЗППП* – от большой любви.

В данном случае присутствует аллюзия на известное русской лингвокультуре выражение *все болезни от нервов*, которое расширяется противопоставлением *только ЗППП – от любви*.

– Доктор, помогите! Пару недель назад я переспал с женой своего лучшего друга и с тех пор не нахожу себе места, нет мне покоя на этой земле, мучит меня это... – Ну, голубчик, тут я вам ничем помочь не могу, это вам в церковь... – Неужели в церкви теперь лечат *трипак*?!

Номинация *трипак* (молодежный сленг: триппер) [Словарь современной лексики, жаргона и сленга 2014] произошла от нем. *tropfen* – капать и является вариантом названия такого социально значимого заболевания, как гонорея [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В данном случае комический эффект на основе игры слов: «нет мне покоя на этой

земле, мучит меня это» – как результат аморального поведения и как проявление симптомов болезни.

Блондинка разговаривает с подругой по мобилке у входа в вендиспансер: – «*Положительно*» – это же означает, что все хорошо, да?

Для достижения комического эффекта здесь используется игра слов, строящаяся на номинации *положительный*: прилагательное, означающее и возможный положительный результат на венерические заболевания.

– Можно ли заразиться *СПИДом* от кошек? – Тебе что, баб мало?

Аббревиатура *СПИД* расшифровывается как синдром приобретенного иммунного дефицита и является социально значимым заболеванием, развивающимся на фоне ВИЧ-инфекции. В данном случае используется сарказм для комментирования способа передачи СПИДа – заболевания, передающегося половым путем.

Мужик, осматривая в музее древнегреческую скульптуру: – Конечно, не Венера, но что-то *венерическое* в ней есть.

Номинация венерическая болезнь появилась в XIV в. благодаря французскому врачу Жану Фернелю, в честь богини любви – Венеры [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В данном анекдоте можно проследить игру слов: древнегреческая богиня Венера, одна из самых известных скульптур (Венера Милосская), сохранившихся с того периода и прилагательное венерическое, означающее заболевание, передающееся половым путем.

– У мужика может быть две болезни – *отравление пищевое* и *отравление алкогольное*. – А *триппер*? – А *триппер* – это признание заслуг!

В данном примере присутствует литота – приуменьшение опасности заболевания *триппер*, комическое причисление заболевания к заслугам человека.

75 русских анекдотов включали в себя номинации, связанные с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Например:

К врачу, ставящему диагноз по радужной оболочке глаза, приходит мужчина: – Доктор, чем я болен? Тот быстро его к прибору: – Так, у вас *инфаркт миокарда, рубцующаяся язва желудка и хроническая ангина*. – О, какой ужас! Может, вы посмотрите другой глаз? – Зачем? – Но ведь вы смотрели стеклянный протез.

Комический эффект данного анекдотов заключается в парадоксе, не имеющем логического объяснения: *инфаркт миокарда, рубцующаяся язва желудка и хроническая ангина* и все в глазном протезе.

– Что-то тебя не видно. Где пропал? – Под капельницей сидел. – *Сердечник?* – Самогонщик.

Слово *сердечник* (нов. разг.) [Толковый словарь Ефремовой 2012] является номинацией больного, страдающего болезнями сердца. В данном примере с помощью иронии сравниваются 2 заболевания: проблема с сердцем и алкоголизм. В анекдотах русской лингвокультуры данные социально значимые заболевания часто являются неразрывно связанными – алкоголизм зачастую приводит к болезням сердца.

– Доктор, у меня *инфаркта* нет? – Что вы, у вас абсолютно здоровое сердце. – Может быть, у меня *инсульт*? – Откуда вы взяли? Нет ни малейших признаков. – Может быть, у меня это... *гипертония*? – У вас такое артериальное давление, что лучше не бывает. А в чем дело? – Откуда такая *мнительность*? – Да меня в армию хотят забрать.

Номинации *инфаркт* происходит (лат. *infarcire* начинять, набивать, наполнять), *инсульт* (лат. *insultus* – приступ) и *гипертония* (греч. *hyper* – сверх и *tonos* – напряжение) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] являются номинациями заболеваний сердечно-сосудистой системы человека. В данном случае с помощью иронии комментируется реалия о том, что при достижении определенного возраста молодые люди должны пойти служить в армию и многие пытаются найти у себя различные заболевания, чтобы не делать этого. Сердечно-сосудистые заболевания являются наиболее частой

причиной смертности в России, в анекдоте употреблены именно они.

Учёные заявили, что *алкоголики* редко страдают от *сердечных приступов*. У них не сердце, а душа болит.

В данном примере наблюдается аллюзия на одну из главных причин алкоголизма в России – *душа болит*.

55 русских анекдотов включали в себя номинации, связанные с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Например:

Что бы вы выбрали: *болезнь Альцгеймера* или *болезнь Паркинсона*? Подумайте, ответ очень физиологичен! Конечно, Паркинсона. Лучше расплескать чуть-чуть коньяка себе на брюки, чем забыть, куда девал целую бутылку.

В данном случае психическое и неврологическое расстройство иронически комментируется с позиций употребления алкоголя.

– *Нервное заболевание* Вашей жены не представляет опасности. С таким *неврозом* люди живут очень долго. – А я, доктор, сколько протяну я?

В данном примере для создания комического эффекта используется эвфемизм для психического заболевания *нервное заболевание* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008], а также иронически отмечается влияние психических заболеваний на людей, окружающих больных такого рода заболеваниями.

Пациент приходит к психиатру с жалобами на *комплекс неполноценности*. После обстоятельных расспросов психиатр говорит: – Могу вас успокоить, батенька – никакого комплекса у вас нет. Вы действительно неполноценный.

В данном случае для создания комического эффекта используется игра слов: *комплекс неполноценности* – психологический комплекс, при котором человек испытывает сильную неуверенность в себе, обладает низкой самооценкой [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], *неполноценный* – человек, у которого имеются явные проявления задержки психического развития, сопровождающиеся также

нарушением его социальной адаптации [Большой современный толковый словарь русского языка 2012].

– Чем отличается *психиатр* от *психолога*? – Пациенту, жалующемуся на бессонницу, *психиатр* выпишет снотворное, а *психолог* посоветует считать овец.

В данном анекдоте иронически комментируются стереотипные представления о психологах и психиатрах в обыденном русском языковом сознании, а именно, отличие психиатра как лицензированного врача, способного прописывать лекарства, и психолога, в сознании русского человека, способного только на разговоры.

Какая разница между *шизофреником* и *неврастеником*? – *Шизофреник* уверен, что дважды два равно 5 и 7 одновременно. *Неврастеник* знает, что дважды два равно 4, но сомневается.

Номинация *шизофреник* (мед.: человек, больной шизофренией) [Большой современный толковый словарь русского языка 2012] произошла от др.-греч. $\sigma\chi\acute{\iota}\zeta\omega$ расщеплять, раскалывать и $\phi\rho\acute{\iota}\nu$ ум, мышление, мысль. Номинация *неврастеник* (мед.: человек, страдающий неврастенией) произошло от греч. $\nu\epsilon\upsilon\rho\omicron\nu$ – жила, нерв, букв, волокно и $astheneia$ – слабость, бессилие. Обе номинации являются медицинскими терминами, но в русской лингвокультуре зачастую используются в качестве уничижительных обобщенных названий всех больных психическими заболеваниями, пейоративов. В данном примере иронически комментируются особенности больных шизофренией и неврастенией.

Таким образом, проанализировав анекдоты, как прецедентные тексты, можно сказать, что в английском и русском языках выделяются следующие языковые средства, используемые для номинирования названий заболевания и больных социально значимыми заболеваниями: игра слов, сатира, ирония, сарказм, гипербола, литота, многозначность, прямое-переносное значение и т.д.

Основными языковыми средствами, отражающими этнокультурные особенности номинации социально значимых заболеваний, для английского

языка явились: игра слов (38% от изученных прецедентных текстов), ирония (14% от изученных прецедентных текстов), сатира (14% от изученных прецедентных текстов), использование идиом и фразеологизмов (9% от изученных прецедентных текстов), аллюзия (9% от изученных прецедентных текстов), использование жаргонизмов и сленга (9% от изученных прецедентных текстов), в 7% прецедентных текстов использовались такие средства, как сарказм, гипербола, лексический повтор, эвфемизация (см. Рисунок 2).

В русском языке средствами, отражающими этнокультурные особенности номинации социально значимых заболеваний, явились: игра слов (30% от изученных прецедентных текстов), ирония (20 % от изученных прецедентных текстов), использование стиля изложения (13% от изученных прецедентных текстов), аллюзия (13% от изученных прецедентных текстов) использование жаргонизмов (12% от изученных прецедентных текстов), антитеза (5%), в 7% прецедентных текстов использовались такие средства, как сарказм, гипербола, лексический повтор, литота, парадокс (см. Рисунок 3).

Представители русской лингвокультуры чаще смеются над собой, иронично выставляя напоказ собственные пороки, недостатки и изъяны, такие как пьянство, лень, безделье. Понятие «смешного» в американском же обществе, в основном базируется на высмеивании глупости, недалекости, человеческой приверженности к низменным поступкам. Часто применяются парадоксальные, на первый взгляд, сравнения, преувеличения, игра слов.

Исходя из количественного состава номинаций, выделенных в обеих лингвокультурах, можно сделать вывод, что представителей английской лингвокультуры больше всего волнует кишечник и связанные вместе с ним проблемы (200 анекдотов, 40% от всего изученного материала) (см. Рисунок 4).

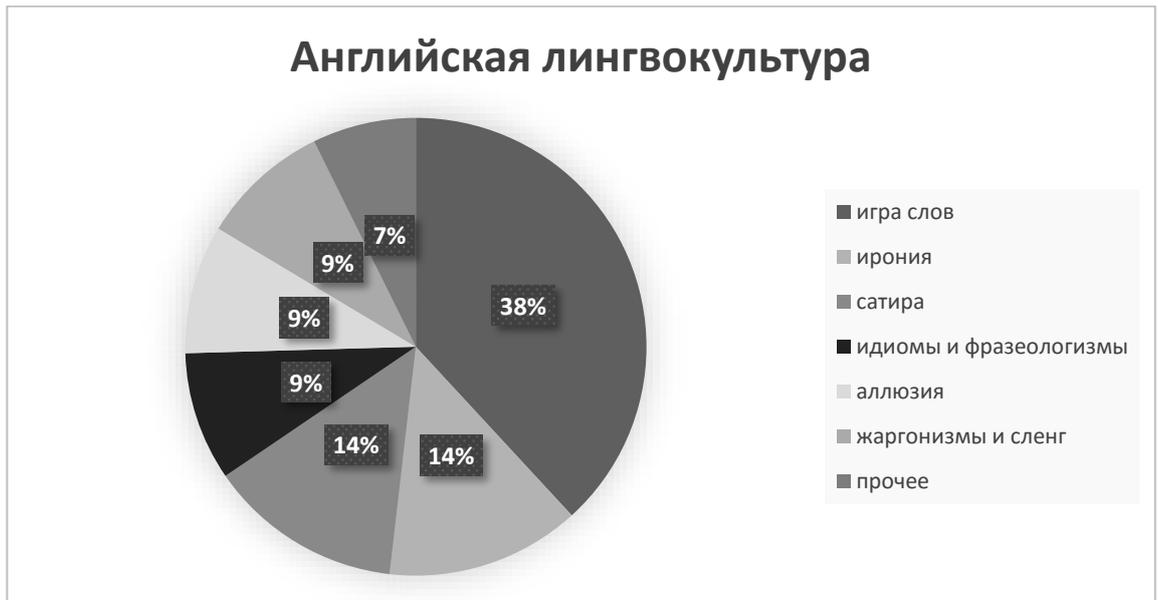

Рисунок 2. Показатель частоты использования языковых средств в английской лингвокультуре

Рисунок 3. Показатель частоты использования языковых средств в английской лингвокультуре

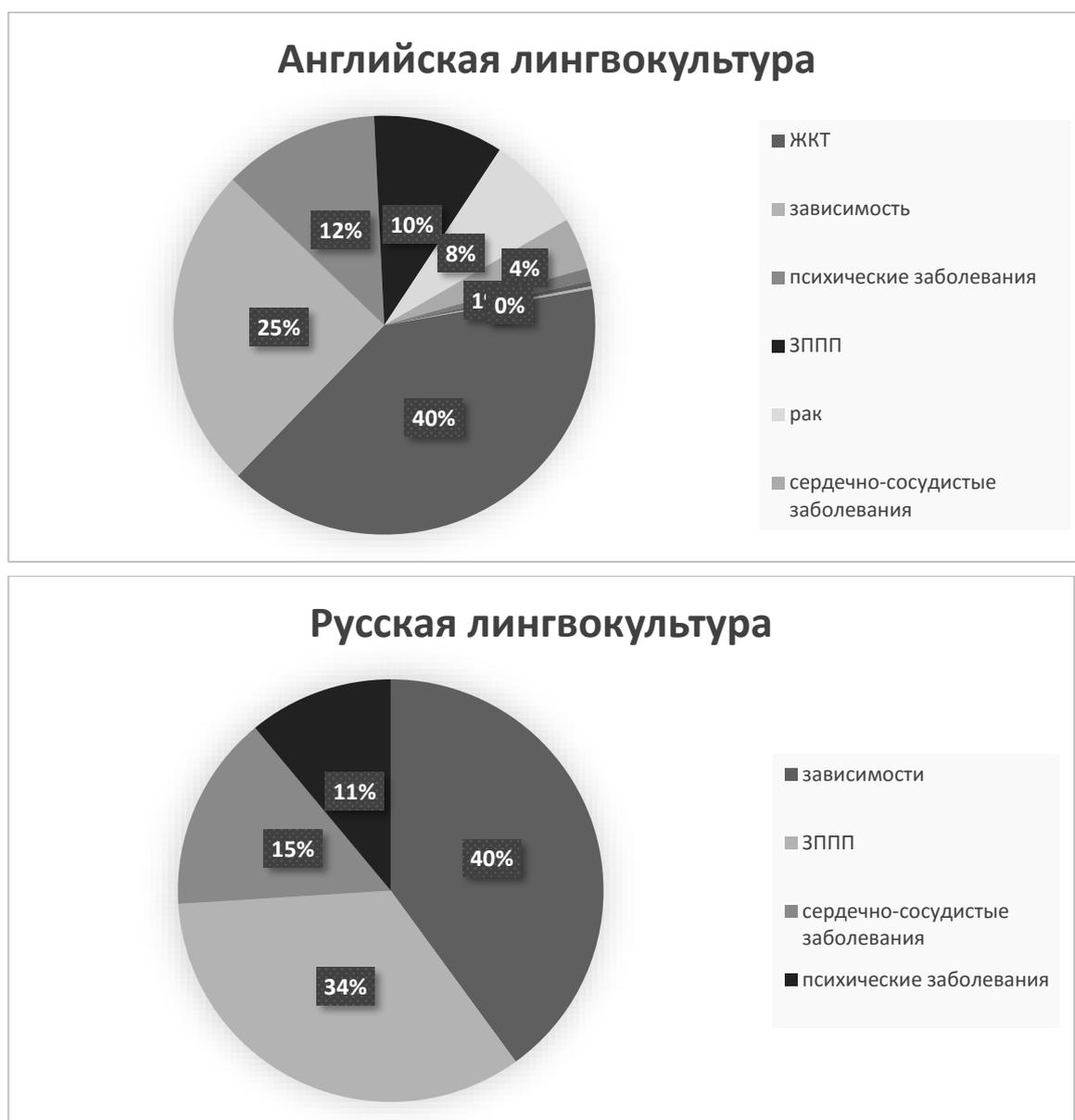

Рисунок 4. Сравнительный анализ частоты номинаций в прецедентных текстах разных лингвокультур

Наиболее частотные номинации, употребляемые в анекдотах данной группы в английском языке, это номинации *bowels* (кишки), *diarrhea* (диарея), *digestive system* (пищеварительная система), *digestive tract* (пищеварительный тракт), *indigestion* (расстройство желудка). В русском языке подобная группа номинаций не была выявлена среди отобранного материала. Это может быть связано с культурными традициями стран. Англичан и американцев с детства учат обращать внимание на работу своего пищеварительного тракта, американский кинематограф изобилует шутками, относящимися к так

называемому «туалетному юмору». В русской лингвокультуре тема физиологических процессов считается «низкой» и даже может вызывать отвращение, поэтому данная группа среди отобранных прецедентных тестов в русской лингвокультуре выявлена не была.

Большее число номинаций в анекдотах русской лингвокультуры было связано с зависимостями к алкоголю, наркотическим препаратам, курению (200 анекдотов, 40% от всего изученного материала). Наиболее частотные номинации, это номинации: *алкоголик, алкаш, пьяница, пропойца, выпивоха, алканавт, бухарик, наркоман, нарик, торчок, алкоголь*. В русской лингвокультуре данная группа прослеживается особенно ярко в отношении зависимости к алкоголю. Русские люди признают, что употребление алкоголя является одной из черт присущих русскому человеку, с которой, с одной стороны, нужно бороться, с другой, признать и постараться жить с этим. В английской лингвокультуре отмечена подобная группа номинаций. Было выделено 125 анекдотов (25% от изученного материала), среди которых наиболее употребляемыми номинациями были *smoking, drug addict, alcoholic, alcoholism, heroin addict, cocaine addict*. В английской лингвокультуре также встречается тема зависимостей, причем, часто отмечаются негативные ее свойства и трудности на пути к выздоровлению.

Еще одной группой номинаций, выделенной в русской и английской лингвокультурах, стали номинации, связанные с заболеваниями, передающимися половым путем (170 анекдотов в русском языке – 34%, 50 анекдотов в английском языке – 10%). Наиболее употребляемыми номинациями в данной группе были: в английском языке – *herpes, gonorrhoea, crabs, AIDS, STD, HIV, negative*; в русском языке – *сифилис, сифилитик, ЗППП, триппер, положительно, СПИД, венерическое*. Такая разница в значениях может объясняться тем, что в русской лингвокультуре шутки на темы, связанные с заболеваниями, передающимися половым путем, не являются настолько табуированными, как в английском обществе. Исходя из современных

требований политкорректности, представители английской лингвокультуры стараются обходить данную тему.

75 русских (15%) и 20 английских (4%) анекдотов включали в себя номинации, связанные с сердечно-сосудистыми заболеваниями, сердечной недостаточностью и болезнями сердца. Наиболее употребляемыми номинациями в данной группе были: в английском языке – *heart attack, heart failure, stroke*; в русском языке – *сердечник, инфаркт, инсульт, гипертония, сердечный приступ*. В английской лингвокультуре проблема сердечно-сосудистых заболеваний не стоит так остро, как в России, в связи с чем и вызвана такая разница в значениях.

55 русских (11%) и 60 английских (12%) анекдотов включали в себя номинации, связанные с психическими расстройствами и расстройствами поведения. В английском языке наиболее часто встречались такие номинации, как *mental illness, anxiety disorder, OCD, Claustrophobia, Alzheimer disease, eating disorder, insanity, an inferiority complex, a phobia, the mentally ill, anorexia*. В русском языке чаще всего встречались такие номинации как *псих, шизик, белочка, белая горячка, болезнь Альцгеймера, нервное заболевание, невроз, комплекс неполноценности, шизофрения, шизофреник, неврастеник*. Зачастую негативное отношение к людям, имеющим заболевания психического характера, страхи и суеверия, окружающие подобные болезни, банальное невежество некоторых людей часто приводят к трудностям в социальной адаптации пациентов. Проблема наличия большого количества психических расстройств и расстройств поведения остро стоит в обеих лингвокультурах до сих пор, что и отражается в большом количестве анекдотов на эту тематику.

Кроме группы анекдотов, касающихся работы желудочно-кишечного тракта, в английской лингвокультуре были выделены несколько групп, которые в русской лингвокультуре не прослеживались: 37 английских анекдотов (8%) включали в себя номинацию *cancer*. В русской лингвокультуре данная тема полностью табуирована, о раке не принято говорить, к тому же шутить,

возможно, из-за тяжести заболевания и трудности лечения, возможно из-за большого количества преубеждений вокруг данного заболевания, например, о вирусной природе заболевания, о возможности передачи данного заболевания половым путем и т.д. 5 английских анекдотов (1%) включали в себя номинации, связанные с инфекционными заболеваниями, такими как *swine flu, flu, Ebola, fever*. В английской лингвокультуре свиной и птичий грипп, Эбола, вирус Зика являются частью культурного кода, поддерживаются многочисленными СМИ. В русской же лингвокультуре шутки на подобную тематику носят окказиональный характер, появляются, когда всплывает данная тема и затем исчезают. 2 анекдота были связаны с неврологическими заболеваниями, такими как *Parkinson disease, Turret's syndrome*. В русской лингвокультуре неврологические заболевания обычно относятся к категории зависимостей, как следствия злоупотребления алкоголем, или другими веществами, анекдотов, отражающих только данную тематику в представленной выборке выявлено не было.

Таким образом, национальными социально значимыми заболеваниями представителей английской лингвокультуры являются болезни, связанные с кишечником, различного рода зависимости, психические расстройства, заболевания, передающиеся половым путем, рак, сердечно сосудистые заболевания, в меньшей степени англичане и американцы шутят об инфекционных и неврологических заболеваниях. Для представителей русской лингвокультуры на первом месте стоят заболевания, связанные с зависимостью к алкоголю, курению, наркотическим препаратам, затем идут заболевания, передающиеся половым путем, сердечно-сосудистые заболевания, психические расстройства и расстройства поведения. Представители русской лингвокультуры практически не шутят о раке, видимо считая данную тему табуированной.

В обыденной номинации, которую и отражают прецедентные тексты, номинации социально значимых заболеваний чаще всего образованы на основе игры слов, с помощью которой передаются шутливые, романтические, резкие или даже грубые коннотации, являющиеся показателем отношения этноса к

определенному феномену. В английском и русском языках выделяются следующие средства, используемые для номинирования заболевания и больных социально значимыми заболеваниями, таких как сатира, ирония, сарказм, гипербола, литота, многозначность, прямое-переносное значение и т. д.

3.4. Языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера

Основой процесса номинации является категоризация человеческого опыта, реконструкция сознания и выявление тех ментальных структур и механизмов, которые лежат в основе картины мира каждого человека. Этнической же картиной мира, по мнению В. Г. Крысько, является «совокупность устойчивых, связанных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности» [Крысько 1999: 145]. Данное понятие можно соотнести с понятием «лингвокультуры» как определенной системы общественных представлений. Таким образом, лингвокультура понимается как совокупность определенного культурно-специфического массива информации, получившего объективацию в конкретной языковой системе. В качестве основных, элементов культуры выделяются язык, социальные ценности, социальные нормы, традиции и обычаи [Гуденау, 1976]. В связи с этим, базовой составляющей процесса номинации социально значимых заболеваний является культурный компонент, поэтому, основой моделирования в данном исследовании является именно лингвокультурный трансфер номинаций социально значимых заболеваний.

Со временем язык неизбежно претерпевает ряд изменений, вступает во множество связей, обогащается и пополняется единицами, пришедшими из других языков и культур. Это происходит, благодаря различным факторам экстралингвистического и внутрилингвистического порядка, например, благодаря культурным, политическим, экономическим, социальным и научным

взаимодействиям между лингвокультурами. Рассматривая процесс лингвокультурного трансфера как основу данных изменений можно сделать вывод, что лингвокультурный трансфер представляет собой перенос, передачу или заимствование элементов одной лингвокультуры в другую.

Для того, чтобы изучить то, какие номинативные механизмы и элементы присущи социально значимым заболеваниям, и построить языковую модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера, была использована целенаправленная выборка номинаций, связанных со сферой социально значимых заболеваний в количестве 710 единиц, взятых из двуязычных и многоязычных медицинских словарей, словарей иностранных слов, научной и научно-популярной литературы, текстов социальной рекламы, опубликованных в XX–XXI веке.

Номинация социально значимых заболеваний является многоэтапным и многоаспектным процессом, включающим связь с лингвокультурным трансфером, на основании чего можно представить этот процесс в виде следующей схемы:

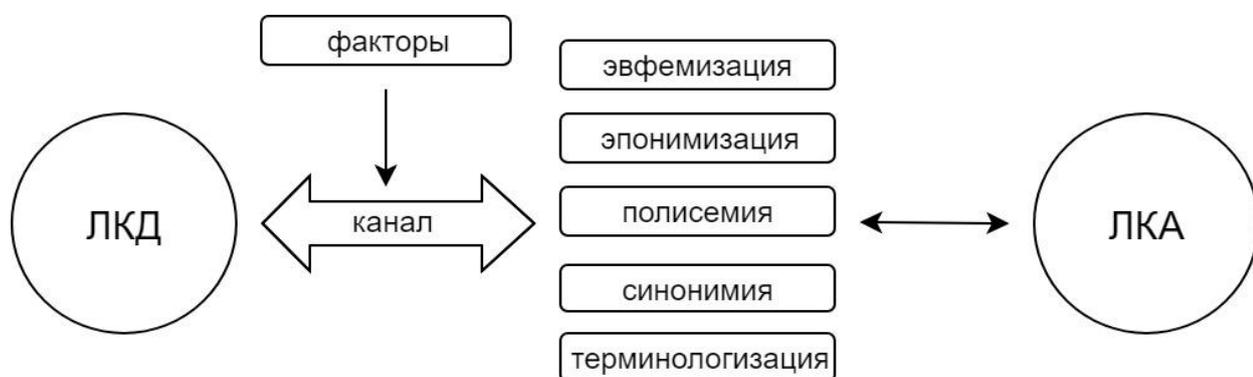

Рисунок 5 Языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера

Лингвокультура-донор – культура, которая становится исходной для процесса трансфера, лингвокультура-акцептор – культура, которая воспринимает элементы из лингвокультуры-донора в процессе трансфера. Каналы лингвокультурного трансфера представляют собой средства, с помощью которых элементы лингвокультуры-донора попадают в лингвокультуру-

акцептор, каналы включают личное или профессиональное общение, средства массовой информации, литературные источники.

Факторы, влияющие на лингвокультурный трансфер, можно разделить на две группы – экстралингвистические (внеязыковые факторы) и внутрилингвистические, т.е. собственно языковые. Фактором, влияющим на номинацию социально значимых заболеваний, является процесс эвфемизации, тесным образом переплетающийся с процессом номинации – объекты, по этическим, культурным или другим причинам не номинирующиеся или номинирующиеся с трудом, нуждаются в эвфемизме, как способе обозначения. Соответственно, трансфер номинаций обуславливается необходимостью завуалировать, смягчать то, что в лингвокультуре-акцепторе считается неудобным, неприличным, табуированным.

Факторы влияют на варианты лингвокультурного трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний. Данные варианты включают: переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию; эпонимизацию, иными словами переход имени собственного в нарицательное и последующее его использование для номинации определенных понятий и объектов; полисемию, определяющуюся наличием у языковой единицы нескольких значений при условии семантической связи между данными значениями или же при переносе общих либо схожих признаков или функций с одного денотата на другой; синонимию, представляющую собой тип семантических отношений, основанный на способности разных языковых единиц обозначать одно понятие.

Кроме того, следует подчеркнуть, что процесс лингвокультурного трансфера представляет собой не только передачу элементов лингвокультуры-донора лингвокультуре-акцептору, но и предполагает взаимный обмен между лингвокультурами.

Рассмотрим данную языковую модель на следующих примерах научной номинации.

Социально значимое заболевание *рак (cancer)*. В данном случае донором будет служить греко-латинская лингвокультура. Номинация *cancer* произошла от введённого Гиппократом (460 - 370 до н. э.) термина «карцинома» (др.-греч. *καρκίνος* – «краб», *-ωμα* от *ὄγκωμα* – «опухоль») [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], обозначавшего злокачественную опухоль. Скорее всего, Гиппократ назвал опухоль карциномой, т.к. она внешне напоминает краба. Римский врач Авл Корнелий Цельс (Aulus Cornelius Celsus) в I в. до н. э. перевёл греческое слово *carcinos* на латынь (*cancer* – краб). С развитием медицины номинация попала в английскую и русскую лингвокультуры, где подверглась эвфемизации, т.к. относилась к категории неизлечимых заболеваний, или заболеваний, могущих привести к смерти. В данном случае элементом культуры, подвергающимся трансферу, является стремление к эвфемизации, так как возникает необходимость смягчить диагноз для пациента, объяснить пациенту специфику заболевания доступным способом, нельзя забывать и о требованиях врачебной тайны.

Как результат, английский язык пополнили такие номинации, являющиеся эвфемизмами к раку, как *disease, corruption, malignancy, sickness, tumor, C, canker, carcinoma, big C, long illness* [A Dictionary of Euphemisms 2010]. Например:

This sample was taken from a 42-year-old patient with no family history of malignancy. – Образец взят у 42-летней пациентки без злокачественных опухолей в семейной истории (здесь и далее перевод автора) [Colorectal cancer in patients under 50 years of age, 2000]

Similar techniques have been used to identify genes involved in tumor metastasis. – Аналогичная техника использовалась для определения генов, задействованных в опухолевых метастазах [Computational approaches for the identification of cancer genes and pathways 2016].

The big C, she has cancer. – Опухоль, у неё рак. [Rachael Bland cancer 2010]

В русском языке эвфемизмами к слову рак могут служить такие номинации, как: *карцинома, канцер, нома, опухоль, аденокарцинома, новообразование, опухоль, уплотнение*. Например,

Вот начальные медицинские заключения и характеристика ее состояния, везде ужасное слово «канцер» — латинское название онкологического заболевания. [В. Барашенков. Экстрасенсорика по гамбургскому счету 1999]

Плоскоклеточная опухоль среднего уха может вызывать ушное кровотечение. [Первично-множественный метакронный рак уха (клиническое наблюдение) 2016].

Еще одним примером, может служить номинация *ВИЧ/СПИД (HIV/AIDS)*. Здесь донором выступает английская лингвокультура. *Синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД)* был описан Центром по контролю и профилактике заболеваний США в 1981 году, его возбудитель, *вирус иммунодефицита человека (ВИЧ)*, был описан в начале 1980-х годов. В начале, болезнь получила название *гей-связанного иммунодефицита (Gay-related immune deficiency)*, т.к. первыми заболевшими были мужчины с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Кроме того, болезнь номинировалась, как «*болезнь четырёх Г*» (*4-H disease*), так как была обнаружена у жителей или приезжих с Гаити, гомосексуалов, гемофиликов и лиц, употреблявших героин (*Haiti, homosexual, hemophilia, heroine*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. После того как было доказано, что *СПИД* не является заболеванием, характерным лишь для гомосексуалов, номинации *GRID* и *4-H disease* признали вводящими в заблуждение, аббревиатуры *ВИЧ/СПИД (HIV/AIDS)* были введены в официальное обращение в сентябре 1982 года, после чего закрепились во всех странах, пользующихся Международной классификацией заболеваний.

Данные номинации подвержены частой эвфемизации. Страхи и преубеждения, окружающие данное заболевание, привели к возникновению

ряда номинаций в английском языке: *acquired immunodeficiency syndrome, virus, sexually transmitted disease, HIV-positive* [A Dictionary of Euphemisms 2010].

Approximately half of those who tested HIV-positive were immigrant workers. – Примерно половина лиц, инфицированных ВИЧ, приходилась на приезжих трудящихся. [HIV Stigma and Discrimination 2018]

Since 2005 antiretroviral therapy has been used to help people who are positive or AIDS patients. – С 2005 года проводится антиретровирусная терапия ВИЧ-позитивных и больных СПИДом. [HIV/AIDS Prevention and Treatment 2006]

Благодаря лингвокультурному трансферу, данные эвфемизмы попали и в русский язык: *ВИЧ-позитивный, ВИЧ-положительный, вторичный иммунодефицит, приобретенный иммунодефицит, лицо, инфицированное ВИЧ.*

В нашей области растет количество случаев, когда ВИЧ-инфицированные люди не сообщают постоянным партнерам о том, что являются носителями вируса. [Премьер 2013]

Региональные и общемировые оценки численности лиц, употребляющих наркотики путем инъекций и инфицированных ВИЧ, 2007 год. [Всемирный доклад о наркотиках 2011 (резюме)]

Еще одним примером является номинация *Синдром Дауна* (англ. *Down syndrome*). Лингвокультурой-донором, в данном случае, выступает английская лингвокультура. Номинация является эпонимом, выбранным в честь английского врача Дж. Дауна, первым описавшего данное заболевание, в 1886 г.

Из-за эпикантуса (складка у внутреннего угла глаза) Даун, при описании, использовал термин *Mongols* (*монголоиды*), синдром же называли *монголизмом* (*mongolism*) – гибрид двух слов *монгольский* и *идиотизм*. Представление о синдроме Дауна было тесно привязано к расизму вплоть до 1970-х годов. В 1961 г. восемнадцать генетиков обратилось к редактору «The Lancet» (авторитетный медицинский журнал) с заявлением, что термин *mongolism* вводит в заблуждение, и должен быть изменён. Медицинское сообщество поддерживает название «*синдром Дауна*». Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

официально убрала номинацию *монголизм* в 1965 году после обращения делегатов из Монголии. Однако даже спустя 40 лет номинация *монголизм* иногда появляется в ведущих медицинских статьях и пособиях (например, в «Повсеместных и систематических патологиях» 4-го издания (2004) под редакцией профессора сэра Джеймса Андервуда). В 1975 г. Национальный институт здравоохранения США рекомендовал ликвидировать притяжательную форму из официального наименования заболевания, т.к. первооткрыватель не имел данного заболевания. Несмотря на это, номинация *синдром Дауна (Down syndrome)* до сих пор является официальным названием. В настоящее время в медицинском сообществе распространены аббревиатуры DS, DNS. Благодаря синонимии и эвфемизации номинация обросла большим количеством вариантов: *congenital defect, mongolianism, birth defect trisomy, congenital anomaly, mongolism, trisomy 21, congenital abnormality, congenital disorder, Down's syndrome, DS, DNS* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002].

If a baby exhibits any congenital defect or is in a serious condition which may impair the state of the mother's own health after giving birth, the baby is shown to members of her family. – В случае наличия врожденных дефектов у новорожденного или его тяжелого состояния, которое может повлиять на состояние здоровья женщины после родов, ребенка показывают членам семьи. [Depression in pregnant women and mothers: How children are affected? 2013]

Now... let me impress on you, any relatives of a Mongol... are usually as normal as you or I. If they're not, it has nothing to do with Mongolism. – А теперь, я скажу вам, что родственники людей с синдромом Дауна, абсолютно нормальные люди, как вы и я. Если нет, то это не имеет ничего общего с монголизмом. [Twisted Nerve 1968]

We are more than willing to do whatever it takes to help raise a child with Down syndrome. – Мы более чем готовы делать все, что потребуется, чтобы помочь вырастить ребенка с синдромом Дауна. [Canadian Down Syndrome Society: Down Syndrome Advocacy Canada].

В русской лингвокультуре синдром Дауна номинируется такими единицами, как *синдром Дауна, болезнь Дауна, даунизм, монголизм, врожденный дефект, трисомия по хромосоме 21*. При употреблении этой номинации предпочтительнее форма «*синдром Дауна*», а не «*болезнь Дауна*», т.к. слово «синдром» обозначает набор признаков или определенных черт.

Может, вам покажется странным, что люди с синдромом Дауна на самом деле любят те же вещи, что и другие люди. [Люди с синдромом Дауна: право на полноценную жизнь 2017]

И диагнозы у детей соответствующие: параличи, двигательные нарушения, синдром Дауна. [О. Тимофеева. Реальное усыновление «Русский репортер» 2014]

Кроме того, слово «даун» используется, как жаргонизм, так пренебрежительно называют глупых людей, без отсылки к самому заболеванию.

Идиот, даун, дебил — это диагнозы, но в нашем языке — это ругательства. [Д. Рогачков. В школе дураков «Знание - сила» 1997]

Туберкулез: в данном случае донором будет служить греко-латинская лингвокультура (лат. *tuberculum* – бугорок) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В английском языке для номинации данного заболевания использовались такие единицы, как *consumption* (лат. *consumption* – истощение) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002] из-за сильного истощения организма пациента, *phthisis* (др.-греч. φθίσις – чахотка), *White Plague, Death* (англ. *white* – белый, *Plague* – чума), *Белая чума, смерть* из-за крайней анемичной бледности пострадавших и огромного количества смертельных случаев. Заболевание является социально значимым и до XX в. было практически неизлечимым. Сама номинация *tuberculosis* была предложена в 1839 г. немецким ученым Иоганном Лукасом Шёнлейном, как производная от латинского *tuberculum* – бугорок [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. В целях соблюдения врачебной тайны, а также в результате стигматизации болезни

и больных с 1912 г. официально начали употребляться аббревиатуры *TB*, *TBC*, используемые и в настоящем времени.

These deaths were allegedly attributed to malnutrition, torture and tuberculosis.
– Причинами смертей, как утверждалось, явились недостаточное питание, пытки и туберкулез. [Country Reports on Human Rights Practices 2007]

These measures would reduce co-infection and improve treatment of TB. – Эти меры будут способствовать сокращению числа случаев коинфицирования и более эффективному лечению ТБ. [Co-management of HIV and active TB disease 2008]

Устаревшая русская номинация *туберкулез легких* – чахотка (русск. чахнуть). В качестве номинации туберкулеза почек, печени, селезёнки, желез и из-за характерных бугорков на органах и тканях ранее использовалось слово *бугорчатка* (русск. бугор, бугорок). Наружный туберкулез (кожи, слизистых, лимфоузлов) назывался *золотухой*. Закрепление номинации *tuberculosis* (*туберкулёз*) началось в России в XIX веке с Н. И. Пирогова, описавшего в 1852 г. «гигантские клетки» в туберкулёзном очаге. На данный момент в русском медицинском сообществе приняты те же аббревиатуры, что и в английской лингвокультуре: *TBC*, *TB* (анг. *TBC*, *TB*).

Мы могли убедиться в том, как СПИД и ТБ влияют на увеличение затрат на ведение предпринимательской деятельности [Ведомости, ВИЧ негативно влияет на экономику России 2004].

Включение противотуберкулезных учреждений в структуру общепрофильных медицинских учреждений может содействовать некоторому ослаблению стигматизации туберкулезных больных [Реализация стратегии ВОЗ «Остановить туберкулез» 2008].

Шизофрения (др.-греч. *σχίζω* – расщеплять, раскалывать, *φρήν* – ум, мышление, мысль). Первое описание шизофрении как самостоятельной единицы было выдвинуто русским психиатром В. Х. Кандинским под названием *идеофрения* (др.-греч. *ιδέα* - идея, образ, *φρήν* – ум, мышление, мысль) [Учебный

историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]. Позже, в 1893 году, Эмиль Крепелин разделил психотические расстройства на номинации *dementia praecox* (деменцией прекокс) (лат. *раннее слабоумие*) и *manic depression* (англ. *маниакальная депрессия*). В 1908 году швейцарский психиатр Эйген Блейлер выделил шизофрению как самостоятельное заболевание, отличающееся от деменции, и ввёл этот термин в психиатрию. В начале XX в. шизофрения относилась к наследственным заболеваниям, и во многих странах люди с данным диагнозом становились целью поборников евгеники. Сотни тысяч людей были подвергнуты стерилизации, как по собственному согласию, так и без него, в первую очередь в нацистской Германии, США и странах Скандинавии. В числе других людей с клеймом «ментальной непригодности» многие больные шизофренией стали жертвами нацистской программы умерщвления Т4. Все это способствовало обширной эвфемизации данного заболевания. В английском языке эвфемизмами *шизофрениии* (англ. *schizophrenia*) являются: *mental disorder, Brain disorder, personality disorder, derangement, disturbed mind, emotional disorder, emotional instability, maladjustment, mental disease, mental sickness, nervous breakdown, nervous disorder, neurosis, neurotic disorder, troubled mind, unbalanced mind, unsoundness of mind.*

Depression, schizophrenia and substance abuse are the most prevalent types of mental disorders recorded for the population. – К числу наиболее распространенных видов психического расстройства относятся депрессивное состояние, шизофрения и злоупотребление алкоголем или наркотиками. [WHO, Mental disorders affect one in four people 2018]

Brain disorders like depression and schizophrenia greatly increase the risk of developing chronic ailments, such as cardiovascular and respiratory diseases. – Расстройства мозга, такие как депрессия и шизофрения значительно увеличивают риск развития хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые и респираторные заболевания. [Smoking Behaviour and Mental Health Disorders – Mutual Influences and Implications for Therapy 2013]

Кроме эвфемистических номинаций к номинации шизофрения относятся номинации обыденного характера: *insanity, craziness, delusions, depression, loss of mind, lunacy, madness, mania, paranoia, phobia, psychopathy, psychosis, sick mind.*

No, I mean there are places where lunacy is grounds for divorce. – Нет, я хочу сказать, что есть страны, где безумие может стать причиной развода. [The Psychology Of Divorce 2017]

В русский язык, благодаря лингвокультурному трансферу из английского языка, перешли следующие номинации шизофрении: *душевная болезнь, психическое расстройство, ментальное расстройство, психическое заболевание, умственное расстройство, психические нарушения.*

Эпоха, завершившаяся Первой мировой войной, верила в справедливость аксиомы: умственные расстройства являются болезнями мозга. [7 психических расстройств современности, ПостНаука 2018]

Многие психические заболевания, такие как шизофрения и биполярное расстройство, могут вызвать слуховые галлюцинации, которые «говорят» пациенту совершить акты насилия. [Что стоит за массовыми убийствами в США? «День» 2016]

Если говорить об обыденных номинациях, то модель номинации остается неизменной. Примерами могут служить номинации, именующие психиатрическую больницу, в качестве медицинского учреждения, входящего в сферу социально значимых заболеваний.

В английском языке нами были выявлены 54 номинации психиатрической больницы, из них 9 номинаций являются эвфемизмами: *mental health facility, sanatorium, mental institution, psychiatric unit, psychiatric ward, institution, mental hospital, mental home, mental health facility* [A Dictionary of Euphemisms 2010].

Creation of a mental sanatorium which could function as a temporary shelter for those in need from the whole affected area is also proposed. – Предлагается также создать психиатрический санаторий, который мог бы функционировать в качестве временного убежища для нуждающихся групп

населения из всего пострадавшего района (здесь и далее перевод автора) [Planning Emergency Shelters for Urban Disaster Resilience 2000].

For people with significant mental health issues, this may involve consideration of community detention or placement at an appropriate mental health facility – Для людей с серьезными проблемами в области психического здоровья процедура может включать рассмотрение вопроса о заключении под стражу или помещение в соответствующее психиатрическое учреждение [Services and support in immigration detention facilities 2012].

As of 1 May 1997, the bed-day fee for short-term in-patient care in a psychiatric unit was lowered from Fmk 125 to Fmk 70, because many psychiatric patients had to resort to social assistance in order to pay their fees. – По состоянию на 1 мая 1997 года стоимость койко-места при краткосрочном пребывании в психиатрическом стационаре снизилась со 125 до 70 фин. марок, поскольку многие пациенты, страдающие психическими заболеваниями, были вынуждены обращаться за специальной помощью для оплаты своего лечения [Elements of a successful short-stay inpatient psychiatric service 2010].

Остальные 45 номинаций являются жаргонизмами или сленгизмами, употребляемыми для экспрессивности речи: *bedlam, booby hatch, bughouse, funny farm, insane asylum, laughing academy, lunatic asylum, madhouse, birdhouse, padded cell, psycho ward, rubber room, snake pit* [Urban Dictionary 2018].

No one likes to brag about having a mother in the booby hatch. – Любои будет скрывать, что его мать в сумасшедшем доме. [The New York Mirror: A Weekly Gazette of Literature and the Fine Arts 1998]

This permanent diet of paranoia has created something akin to a nationwide insane asylum, where ignorance, terror, and suspicion rule. – Эта постоянная диета из паранойи создала что-то вроде общенациональной психиатрической больницы, где правят невежество, террор и подозрение. [Saying Goodbye to Someone with a Mental Illness 1988].

В русском языке нами были выявлены 60 номинаций психиатрической больницы, из них 6 номинаций являются эвфемизмами: *психиатрическая клиника, психиатрическая лечебница, санаторий, психиатрическое заведение, заведение, психиатрический стационар, реабилитационный центр* [Словарь эвфемизмов русского языка 2008].

Раньше всех отправляли в специализированные санатории для восстановления после различных нервных срывов и истощений [Нервный срыв: причины, симптомы, признаки и последствия 2000].

Новые положения должны исключить возможность госпитализации в психиатрический стационар на постоянной основе в рамках пенитенциарного учреждения [Эффективный психиатрический стационар: каким он должен быть? 1999].

Церкви в нем были разрушены, на территории с конца пятидесятых годов располагалась психиатрическая лечебница [«Новый Мир» 2007]

Одна итальянская статистическая сводка об актах человекоубийства сохранила известие, что в XII веке в городе Фельтре было какое-то психиатрическое заведение (не тюрьма, очевидно, так как иначе о нем не упоминалось бы, как о благотворительном деле). [Ю. В. Каннабих. История психиатрии 1988]

Остальные 54 номинации являются жаргонизмами или сленгизмами: *психбольница, канатчиковая дача, вавилонское столпотворение, дом умалишенных, желтый дом, дурдом, дом хи-хи, дом ха-ха, скворечник, бедлам, санаторий, психлечебница, комната с резиновыми стенами, психушник, психушка* [Большой Словарь Русского Жаргона].

На основе данных примеров можно проследить трансфер из английской лингвокультуры в русскую таких номинаций как: *bedlam – бедлам* (англ. *Bethlehem – Вифлеем*) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002]: изначально номинация относилась к названию английского монастыря сестер и братьев Звезды Вифлеема, служившего местом

содержания и лечения душевнобольных. В 1547 г. монастырь был переделан в первую в Европе психиатрическую лечебницу. Номинация стала обозначать как психиатрическую лечебницу в целом, так и больных психическими заболеваниями.

Bedlam is the only place for someone in his high state of delirium. – Сумасшедший дом – это единственное место для людей с таким психическим состоянием [Parliamentary Papers 1816].

В русском языке номинация перешла из лексики специального употребления в обиходную номинацию и стала означать неразбериху и беспорядок

Уже и вспомнить трудно, с чего это всё началось, весь этот бедлам с выборами [Выборы президента Украины 2014].

Следующие номинации являются примерами лингвокультурного трансфера из английского языка в русский: *rubber room* – *комната с резиновыми стенами* (анг. a room padded with foam rubber for the confinement of a violent mentally ill person) [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], *insane asylum* (греч. asylos – непосягаемый, а- – не-, syle – право на овладение) – *психлечебница* [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], *laughing academy* (англ. laugh – смех, academy – учебное заведение) – *дом хи-хи/дом ха-ха* (место), [Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов 2002], *madhouse* (англ. mad – сумасшедший, house – дом) – *дурдом*.

She even did a brief stint at the laughing academy, which I don't know about, of course, since it was juvie. – Она даже провела какое-то время в психлечебнице, о чём мне, разумеется, неизвестно, потому что она была несовершеннолетней [Subway Reads Making Rent in Bed-Stuy 2011].

He has her locked in a madhouse. – Он упрятал её в в дурдом [The Madhouse: A Critical Study of Swedish Society 2011].

Стоит отметить употребление гиперонимов (*клиника, санаторий, mental institution*), никак не обозначая специализацию данных лечебных учреждений, что сделано в целях завуалировать связь данных учреждений с темой психического нездоровья. Разница в употреблении между эвфемизмами, жаргонизмами и сленгизмами может быть связана с тем, что в языке отражается культурная специфика различных стран. Наличие у пациента психических расстройств вызывает недостаточно адекватную реакцию систем здравоохранения некоторых стран. Как результат, происходит большой разрыв между потребностями пациентов и той помощью, которая им оказывается. От 76% до 85% больных в странах со средним и низким уровнем дохода не получают необходимой помощи. В странах с более высоким уровнем дохода в таком же положении находятся от 35% до 50% больных [по данным Всемирной Организации Здравоохранения]. Проблема состоит и в ненадлежащем качестве оказываемого лечения.

Таким образом, модель номинации социально значимых заболеваний, основанная на лингвокультурном трансфере, как многоэтапном и многостороннем процессе, включает следующие элементы: лингвокультуру, становящуюся исходной для процесса трансфера (лингвокультура-донор), лингвокультуру, принимающую элементы из лингвокультуры-донора (культура-акцептор); каналы лингвокультурного трансфера; факторы, влияющие на лингвокультурный трансфер; варианты лингвокультурного трансфера, включающие переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию, эпонимизацию, полисемию и синонимию.

Выводы по третьей главе

Обыденная и научная номинации социально значимых заболеваний взаимодействуют друг с другом и соотносятся с общим культурным фоном. Особенности номинации социально значимых заболеваний отображают исторические условия, географическую среду, литературные предпочтения, культурные традиции, религиозные убеждения, которые специфичны для каждого народа. У англоязычных номинаций преобладают такие семы, как «пораженный орган, часть тела» (18% от изученного материала), «профессиональная принадлежность» (13% от изученного материала), «причина» (10% от изученного материала), «патологический процесс, симптом» (8% от изученного материала,) «внешний атрибут» (7% от изученного материала). У русскоязычных номинаций отмечена высокая релевантность мотивирующих сем «пораженный орган» (20% от изученного материала), «причина» (16% от изученного материала), «патологический процесс, симптом» (9% от изученного материала).

Номинации заболеваний, больных и медицинских учреждений, относящихся к обыденной номинации, которую отражают прецедентные тексты, так и относящихся к научной номинации, образованы на основе метафорических переносов, причем, в названиях нетерминологических социально значимых заболеваний встречается комбинирование данных переносов. Метафора, лежащая в основе нетерминологических номинаций, придает различные коннотации, являющиеся показателем отношения лингвокультуры к определенной болезни. Вместе с нетерминологическими названиями, были выделены и номинации, основой которых являются культурно-национальные особенности. Условия жизни, культура являются общим фоном для обыденной и научной номинации. Культурный компонент объединяет научное и наивное знание.

Процессы, происходящие между различными культурами, предполагают интенсивный обмен элементами лингвокультуры, что можно проследить на основе прецедентных текстов. Прецедентный текст становится комплексным контекстом культурно-специфической обработки языковой и внеязыковой действительности. В силу своего непосредственного отношения к культурным ценностям прецедентный текст напрямую связан с социально значимыми сферами общества, в том числе, со сферой социально значимых заболеваний. Специфика номинации социально значимых заболеваний в контексте русской и английской культурных традиций выявляется через тексты анекдотов как вариантов прецедентных текстов, ярко репрезентирующих особенности этнической ментальности, с помощью языковых средств, которые используются в процессе номинации заболеваний, больных и медицинских учреждений: игра слов, сатира, ирония и т.д.

Языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера состоит из следующих элементов: лингвокультура-донор, лингвокультура-акцептор; факторы, влияющие на осуществление лингвокультурного трансфера; каналы лингвокультурного трансфера, представляющие собой средства, с помощью которых элементы лингвокультуры-донора попадают в лингвокультуру-акцептор; варианты трансфера, включающие эпонимизацию, полисемию, синонимию и переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию.

Процесс лингвокультурного трансфера является многосторонним, т.е. кроме передачи элементов лингвокультуры-донора лингвокультуре-акцептору, предполагается взаимный обмен между двумя, или несколькими лингвокультурами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основой процесса номинации является категоризация человеческого опыта, реконструкция сознания и выявление тех ментальных структур и механизмов, которые лежат в основе процесса номинации. В процессе функционирования фактов языка одним из важнейших факторов, влияющих на процесс номинации, является фактор культуры, поэтому мы используем именно лингвокультурный трансфер как основу процесса номинации, представляющий собой перенос, передачу или заимствование элементов одной лингвокультуры в другую.

К особенностям лингвокультурного трансфера номинаций в сфере социально значимых заболеваний относятся характеристики, факторы, варианты лингвокультурного трансфера, используемые в процессе номинации социально значимых заболеваний, больных и медицинских учреждений.

Лингвокультурный трансфер обладает тремя основными характеристиками. Первая характеристика – экстенсивность процесса лингвокультурного трансфера, относящаяся к количественному увеличению числа заимствованных единиц в лингвокультуре, что происходит благодаря активизации таких процессов, как глобализация и эвфемизация. В сфере социально значимых заболеваний данная характеристика определена спецификой врачебной деятельности, профессионального этикета, характерного для всех лингвокультур. В условиях стандартизации лингвокультур создаются предпосылки для обогащения каждого языка, но из-за распространения и доминирования одной культуры в мире один язык может восприниматься как доминирующий, а другие языки – как второстепенные. Следующая характеристика – интенсивность процесса лингвокультурного трансфера. В истории каждой культуры есть этапы, во время которых происходит качественное заимствование единиц другой лингвокультуры, что может быть связано с лидирующими позициями конкретной культуры в определенной сфере,

или с фактором «престижа», когда заимствованное слово, пришедшее в другой язык благодаря лингвокультурному трансферу, является более престижным, чем исконное слово. Третья характеристика – распространенность лингвокультурного трансфера. Заимствованные единицы в данном случае передаются не в одну лингвокультуру, а сразу в несколько. Данная характеристика может быть связана с изменениями в идеологии конкретной культуры, как было, например, с Советским Союзом, переоценкой или смещением социальных ценностей в сторону другой лингвокультуры. Примером в сфере социально значимых заболеваний может служить, греческий язык, благодаря лингвокультурному трансферу, многие единицы которого перешли сначала в латинский язык, а затем и в другие языки, в том числе и русский, кроме того, латинский язык до сих пор используется в качестве инструмента номинации в медицинской сфере.

Постоянный лингвокультурный трансфер из английского в другие языки мира говорит о его значимости и в настоящее время. Английский язык становится связующим звеном всех основных сфер жизни общества, в том числе и для сферы социально значимых заболеваний: все современные открытия в сфере медицинской науки, научные доклады, статьи, отчеты публикуются на английском языке, что неизменно приводит к трансферу из английской лингвокультуры.

Если говорить об основных факторах лингвокультурного трансфера в сфере социально значимых заболеваний, то к экстралингвистическим факторам относятся: исторически или социально обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой другой страны; различного рода контакты между культурами стран, говорящих на разных языках; возрастание интереса к изучению того или иного языка; взаимодействие и взаимовлияние культуры одной страны на другую; авторитетность языка-источника; особенности языковой культуры социального слоя, принимающего новое слово. Сюда можно отнести культурные ценности, характерные для определенной лингвокультуры,

например, отношение к этике в сфере социально значимых заболеваний, требования политкорректности, эвфемизации, социально-экономические и политические характеристики, влияющие на прием новых лексических единиц и закрепление их в языке и т.д. К внутрilingвистическим факторам относятся: отсутствие в языке эквивалентного слова для новой номинации; отсутствие в языке структур, позволяющих образовывать производные от имеющегося в данном языке слова; стремление к использованию одного слова, а не описательного оборота.

Процесс эвфемизации является не только фактором, способствующим осуществлению лингвокультурного трансфера, но и становится средством пополнения словарного запаса языков. Объекты, по этическим, культурным, психологическим и другим причинам не номинирующиеся или номинирующиеся с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении, соответственно, трансфер номинаций обуславливается необходимостью завуалировать, смягчать то, что в лингвокультуре-акцепторе считается неудобным, неприличным, табуированным. Процесс эвфемизации часто зависит от специфики профессиональной среды, в которой они употребляются, в сфере социально значимых заболеваний основную роль играют вопросы политкорректности, медицинской этики и врачебной тайны. Эвфемизмами зачастую становятся иноязычные слова, приобретенные через лингвокультурный трансфер, и слова с обобщенной семантикой.

Анализ номинаций социально значимых заболеваний, проведенный на основе обыденной лексики, показал, что номинации в сфере социально значимых заболеваний имеют несколько особенностей. Наряду с научными и официальными номинациями, используются устаревшие просторечные варианты и обыденные номинации, отражающие культурный компонент. Номинации социально значимых заболеваний отображают среду обитания, исторические условия, литературные предпочтения, культурные традиции, религиозные убеждения, которые специфичны для каждого народа.

Процессы, происходящие между лингвокультурами, основаны на интенсивном обмене различными элементами культуры, что можно проследить на основе прецедентных текстов. Прецедентный текст является, в данном случае, артефактом, содержащим традиции определенной культуры и ярко репрезентирующий особенности этнической ментальности. Прецедентный текст, в силу своего отношения к культурным ценностям, оказывается, связан с социально значимыми аспектами общества, в том числе, со сферой социально значимых заболеваний. Национальными социально значимыми заболеваниями представителей английской лингвокультуры являются болезни, связанные с кишечником, различного рода зависимости, психические расстройства, заболевания, передающиеся половым путем, рак и т.д. Для представителей русской лингвокультуры на первом месте стоят заболевания, связанные с зависимостью к алкоголю, курению, наркотическим препаратам, затем идут заболевания, передающиеся половым путем, сердечно-сосудистые заболевания, психические расстройства и расстройства поведения.

Специфика номинации социально значимых заболеваний в контексте русской и английской культурных традиций просматривается с помощью различных языковых средств. Для английского языка основными средствами создания комического эффекта стали: игра слов, ирония, сатира и т.д. Для русского языка – игра слов, ирония, использование стиля изложения, аллюзия и т.д.

Процесс номинации социально значимых заболеваний является многоэтапным и многоаспектным процессом. В ходе анализа элементов процесса номинации в сфере социально значимых заболеваний была создана языковая модель номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера. Данная модель включает следующие элементы: лингвокультура-донор, лингвокультура-акцептор; факторы, влияющие на осуществление лингвокультурного трансфера; каналы лингвокультурного трансфера, по которым происходит движение заимствованных элементов;

варианты лингвокультурного трансфера, такие как эпонимизация, полисемия, синонимия, переход лексических единиц из обыденной лексики в терминологию.

Лингвокультурный трансфер, как многосторонний процесс, может затрагивать не только схожие лингвокультуры, имеющие исторически-обусловленные связи, но и культуры, принадлежащие к абсолютно разному типу, что является достаточно характерным для сферы социально значимых заболеваний. Кроме того, единицы лингвокультуры-донора не только заимствуются, но и проникают в лингвокультуру-акцептор, проходят все этапы адаптации в ней.

Следует отметить, что полученные результаты позволяют выявить основные тенденции в исследовании лингвокультурного трансфера. Перспективным также представляется анализ использования характеристик лингвокультурного трансфера, как составляющих оценки данного процесса с последующим проведением лингвистического эксперимента для верификации полученных результатов.

Таким образом, основная цель исследования: создание языковой модели номинации социально значимых заболеваний на основе лингвокультурного трансфера – достигнута, гипотеза, согласно которой в основе процесса номинации в сфере социально значимых заболеваний лежит лингвокультурный трансфер, – доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Этноязыковое кодирование смысла и культуры / Н. Ф. Алефиренко // Филология и культура: Мат. 2-ой Междунар. науч. конф. 4.2. – Тамбов : Мир русского слова, 2001. – С. 82–84.
2. Альбрехт, Э. Критика современной лингвистической философии / Э. Альбрехт. – М. : Прогресс, 1977. – 278 с.
3. Амирова, Т. А. История языкознания: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т. А. Амирова; под редакцией С. Ф. Гончаренко. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.
4. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. и с предисл. / О. М. Фрейденберг. – М., Л. : ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 344 с.
5. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Восточная литература, 1995. – 245 с.
6. Арапова, Н. С. Эвфемизм / Н. С. Арапова // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
7. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка; стилистика декодирования / И. В. Арнольд. – Л. : «Просвещение», 1981. – 295 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация (Виды наименований) / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1977. – С. 304–357.
9. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 247 с.
10. Арутюнова, Н. Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя сторона языка / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1972. – С. 259–343.
11. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. :

Наука, 1999. – 341 с.

13. Арутюнова, Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1979. – С. 147–173.

14. Архипова, Е. В. Факторы лингвокультурного трансфера номинаций сферы социально значимых заболеваний в диахроническом аспекте / Е. В. Архипова, А. Г. Фомин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 175–181.

15. Ахманова, О. С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 47–54.

16. Балишин, С. И. О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) / С. И. Башилин // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М., 1989. – С. 147–155.

17. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

18. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., : Искусство, 1979. – 445 с.

19. Белоусова, А. С. Русские имена существительные со значением лица (лексический класс и вопросы его словарного описания) / А. С. Белоусова // Вопросы языкознания. – 1981. – №3. – С. 71–83.

20. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М. : Вагриус, 1990. – 268 с.

21. Бернацкая, Ю. Ф. Ономазиологические аспекты образования и функционирования наименований лиц творческих профессий в современном английском языке: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук / Ю. Ф. Бернацкая – СПб., 1994. – 27 с.

22. Блаженный, Иоанн Дунс Скот. Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное / Скот Блаженный Иоанн Дунс. Составление и общая редакция Г. Г. Майорова. – М.: Издательство Францисканцев, 2013. – 584 с.

23. Богин, Г. И. Типология понимания текста / Г. И. Богин. – Калинин: ВУЗ: ШГПИ, 1986. – 453 с.
24. Богин, Г. И. Уровни и компоненты речевой способности / Г. И. Богин. – Калинин: ВУЗ: ШГПИ, 1975. – 321 с.
25. Бондалетов, В. Д. Ономастика и социоллингвистика / В. Д. Бондалетов // Антропонимика. – М. : Просвещение, 1970. – С. 17–23.
26. Бочегова, Н. Н. Теория и практика филологического анализа текста и дискурса / Н. Н. Бочегова, Л. В. Гришкова, Д. В. Портнягин, О. А. Степаненко, Н. Н. Цыцаркина. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – 250 с.
27. Брутян, Г. А. Гипотеза Сепира-Уорфа / Г. А. Брутян. – Ереван : Ар-бук, 1968. – 447 с.
28. Бурмистрова, М. А. Эволюция взглядов Дж. Лакоффа / М. А. Бурмистрова // Филологические науки. – 2003. – №1. – С. 63–70.
29. Вардзелашвили, Ж. А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях / Ж. А. Вардзелашвили // Славистика в Грузии. – ТГУ. – Вып. 1. – Тб., 2000.
30. Васина, М. В. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Васина. – Иваново: ИвГУ, 2004. – 10 с.
31. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 783 с.
32. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 742 с.
33. Верещагин, Е. М. О национально-культурной семантике слова, обусловленной его внешней формой / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // История русского языка и стилистика. – Калинин: Общество, 1985. – С. 24–39.
34. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 1973. – 1040 с.
35. Виноградов, В. В. Об основном словарном фонде и его

словообразующей роли в истории языка / В. В. Виноградов // Известия АН СССР, отд. литературы и языка. – М. : Наука, 1951. – 356 с.

36. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избр. труды / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

37. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. / В. В. Виноградов. – М. : изд-во Акад. наук, 1963. – 252 с.

38. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1980. – 237 с.

39. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. . . . д-ра филол. наук / Ю. К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 16 с.

40. Гак, В. Г. К типологии лингвистической номинации / В. Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – М, 1977. – С. 230 – 293.

41. Гак, В. Г. Лексическое значение слова / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Международные отношения, 1990. – С. 261–263.

42. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1977. – 264 с.

43. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. : Международные отношения, 1974. – 264.

44. Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. – М : Academia, 1988 – 356 с.

45. Гоббс, Томас. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс [Электронный ресурс]. URL:<http://lib.ru/FILOSОспоF/GOBBS/leviafan.txt> (дата обращения 26.12.2018)

46. Говердовский, В. И. Диалектика коннотации и денотации (Взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) / В. И. Говердовский // Вопросы языкознания. – 1985. – №2. – С. 71 – 79.

47. Говердовский, В. И. Коннотация как предмет изучения стилистики /

В. И. Говердовский // Проблемы функционирования языка в его разновидностях. Пермь, 1981. – С. 162 – 168.

48. Говердовский, В. И. История понятия коннотации / В. И. Говердовский // Филологические науки. – 1979. – №2. – С. 83 – 86.

49. Горский, Д. П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики / Д. П. Горский. – М. : Мысль, 1966 – 374 с.

50. Григорьев, В. Г. Поэтика слова / В. Г. Григорьев. – М. : Наука, 1979. – 357 с.

51. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М., 1994. – С. 37 – 284.

52. Гумбольдт, В. фон. Философия культуры / В. фон. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1990. – 448 с.

53. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985 – 452 с.

54. Гуревич, А. Я. Категория средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Наука, 1984. – 350 с.

55. Гуревич, А. Я. Философия культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Наука, 1995. – 341 с.

56. Даниленко, В. П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 108 – 131.

57. Данилов, А. В., ТЕМА ТУБЕРКУЛЕЗА В ЛИТЕРАТУРЕ / А. В. Данилов, С. Р. Семенова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-3. – С. 528 – 530; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=9896> (дата обращения: 02.04.2019).

58. Данн, Дж. О функциях «английского» в современном русском языке / Дж. Данн // Русистика. – 1998. – № 1–2. – С. 27 – 36.

59. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания в

современных условиях / П. Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1980. – 253 с.

60. Дуличенко, А. Д. Русангл, или: Будем ли мы говорить на интеррусском? / А. Д. Дуличенко // Русский язык конца XX столетия. / предисл. и подг. к изданию Werner Lehfeldt. – München : Verl. Otto Sagner, 1994. – Глава 14. – С. 315–336. – (Slavistische Beiträge, Bd. 317.)

61. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры. – М. : Книга Ком, 1990. – С. 173–193.

62. Живоглядов, А. А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных / А. А. Живоглядов. – М. : Прометей, 1998. – 139 с.

63. Живоглядов, А. А. Семантико-стилистический потенциал английской ономастики: Дис. ... канд. филол. наук / А. А. Живоглядов. – М. : Прометей, 1986. – 254 с.

64. Зайцева, И. П. Стилистическая функция имен собственных в поэтическом тексте (советская поэзия): Дис. ... канд. филол. наук / И. П. Зайцева. – М. : Высшая школа, 1988 – 250 с.

65. Зубова, Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений / Л. Ю. Зубова // Вестник ВГУ. Вып. 2 – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 113.

66. Иванова, Е. Б. Стилистические функции имен собственных: Дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Иванова. – Одесса, 1987. – С. 16.

67. Ильина, М. А. Единство и многообразие лексических форм слова / М. А. Ильина. – М. : Наука, 1979. – 367 с.

68. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–16.

69. Карасик, В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность / В. И. Карасик // Филология – Philologica. – Краснодар, 1994. – С. 2–7.

70. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Наука, 1992. – 341 с.

71. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
72. Караулов, Ю. Н. Словарь как компонент описания языков / Ю. Н. Караулов // Принципы описания языков мира. – М. : Наука, 1976. – С. 313–341.
73. Касевич, В. В. Язык и знание / В. В. Касевич // Язык и структура знания. – М. : Языки Славянской Культуры, 1990. – 192 с.
74. Кодухов, В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – М. : Высшая школа, 1974. – 303 с.
75. Колоколова, Л. И. Ономастика в художественной речи Чехова: Дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Колоколова. – Киев, 1970. – 200 с.
76. Колшанский, Г. В. К проблеме понятия и значения слова / Г. В. Колшанский // Иностранные языки в высшей школе. – М. : ЛКИ, 1962. – С. 31–39.
77. Колшанский, Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (Общие вопросы) / Г. В. Колшанский. – М. : ЛКИ, 1977. – С. 99–146.
78. Колшанский, Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г. В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М. : ЛКИ, 1976. – С. 5 – 81.
79. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М. : ЛКИ, 1975. – 230 с.
80. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М. : КомКнига, 1969. – 192 с.
81. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика: Справочно-энциклопедическое издание / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М. : Per Se, 2007. – 464 с.
82. Кондрашов, Н. А. История лингвистических учений: Учеб. пособие / Н. А. Кондрашов. – 4-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
83. Кошель, Г. Г. Оценочные предикативные номинации в современном

английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Г. Кошель. – М., 1980. – 27 с.

84. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Русистика, 1996. – С. 384 – 407.

85. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько. – М. : МПСИ, 1999. – 343 с.

86. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 159 с.

87. Кубрякова, Е. С. Синтагматика / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Наука, 1990. – С. 447 – 448.

88. Кузнецов, А. М. Национально-культурное своеобразие слова / А. М. Кузнецов // Язык и культура. – М. : Высшая школа, 1987. – С. 141 – 163.

89. Кукушкина, Е. И. Познание, язык, культура / Е. И. Кукушкина. – М. : Издательство Московского университета, 1984. – 264 с.

90. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во Иностранная литература, 1962. – 456 с.

91. Левкиевская, Е. Е. Славянский Оберег. Семантика и структура / Е. Е. Левкиевская. – М. : Индрик, 2002. – 345 с.

92. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 280–287.

93. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. – М. : Мысль, 1988. Т. 3. – С. 135–407.

94. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. / А. Ф. Лосев. – Т. V. – М. : Искусство, 1979. – 456 с.

95. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Ю. М. Лотман Избранные статьи: В 3 т. Т. I: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. – С. 129–132.

96. Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 547 с.
97. Макарян, А. М. О сатире / А. М. Макарян. – М. : Советский писатель, 1967. – 276 с.
98. Максимова, Г. В. Основные проблемы изучения лексико-семантических групп (на материале существительных современного английского языка) / Г. В. Максимова // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. – М., 1972. – Вып. 70. – С. 90–99.
99. Малащенко, М. В. Имя в парадигмах лингвистики: Монография / М. В. Малащенко. – Ростов н/Д, 2003. – 294 с.
100. Малкина, Н. М. Структурные, семантические и ономазиологические характеристики аппозитивных комплексов французского языка / Н.М. Малкина. – Воронеж : Высш. Шк., 1990. – 88 с.
101. Маслов, Ю. С. Какие языковые единицы целесообразнее считать знаками? / Ю. С. Маслов // Язык и мышление. – М. : Языки славянской культуры, 1967. – С. 284 – 294.
102. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
103. Маслова, В. А. Трансфер: от слова и термина к новому мировоззрению / В. А. Маслова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов : в 2 томах. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – С. 146–148.
104. Матезиус, В. О системном анализе / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М. : Прогресс, 1967. – 560 с.
105. Михайлов, В. Н. Лингвистический анализ ономастической лексики в художественной речи / В. Н. Михайлов. – Симферополь : Книга, 1981. – 341 с.
106. Москвин, В. П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация / В. П. Москвин. – Волгоград : ЛЕНАНД, 1997.

– 184 с.

107. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: учеб. пособие к спецкурсу / В. П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1999. – 59 с.

108. Назарова, Т. Б. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М. : Наука, 1977. – 231 с.

109. Назарова, Т. Б. Филология и семиотика / Т. Б. Назарова. – М. : Высшая школа, 1994. – 191 с.

110. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : зд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. – 919 с.

111. Ощепкова, В. В. Великобритания: страна, люди, традиции. Книга для чтения по страноведению / В. В. Ощепкова, А. П. Булкин. – М. : РТ-Пресс, 2000. – 144 с.

112. Павиленис, Р. И. Язык как объект логико-методологического анализа: Новые тенденции и перспективы / Р. И. Павиленис, В. В. Петров // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 54 – 62.

113. Покровская, Е. А. Культурология плюс лингвистика: синтез наук вчера, сегодня, завтра / Е. А. Покровская // Проблемы лингвистического текста в культурологическом освещении. – Таганрог, 2001. – С. 3 – 13.

114. Попов, П. С. Значение слова и понятие / П. С. Попов // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 33 – 47.

115. Постовалова, В. И. Язык и миропонимание человека / В. И. Постовалова // Семантика языковых единиц: Мат. 3-й Межвуз. науч. -практ. конф. 4.1. – М., 1993. – С. 87 – 91.

116. Потенбня, А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык / А. А. Потенбня. – М. : Наука, 1999. – 893 с.

117. Проскурина, А. В. Коммуникация и передача как формы лингвокультурного трансфера (на материале древнеанглийских памятников VII–XI вв. и текстов Библии) [Электронный ресурс] / А. В. Проскурина //

Волгоградский государственный университет: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Новосибирск, 2015. – 187 с.

118. Пузырев, А. В. Виды мотивированности поэтических собственных имен / А. В. Пузырев // Лексика русского языка. – Рязань: Стрела, 1979. – С. 43 – 50.

119. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

120. Реформатский, А. А. Табу и эвфемизмы / А. А. Реформатский // Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 536 с.

121. Романов, А. Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А. Ю. Романов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 151 с.

122. Рудинская, Л. С. Современные тенденции развития гематологической терминологии (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Рудинская. – М., 1997. – С. 6.

123. Рябцева, Э. Г. Лексико-семантические проблемы перевода / Э. Г. Рябцева, Л. И. Сидорова. – Краснодар : КубГУ, 1997. – 281 с.

124. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие / Е. П. Сеничкина. – М. : Высшая школа, 2006. – 151 с.

125. Смелзер, Н. Социология: пер. с англ. / Н. Смелзер. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.

126. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше ; пер. с фр. А. Сухотина / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 1999. – 432 с.

127. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

128. Степанов, Ю. С. Основы языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1966. – 271 с.

129. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. – 122 с.
130. Столяров, А. А. Проблема универсалий / А. А. Столяров. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. – М. :Греко-латинский кабинет, 1995 – с.341 – 346
131. Таич, Р. У. Антропонимия сатирического текста (Салтыков-Щедрин). / Р. У. Таич. – Черновцы : Черновиц. гос. ун-т, 1974 – 48 с.
132. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
133. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М. : Высшая школа, 1999. – С. 13 – 24.
134. Телия, В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
135. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
136. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис / Я. Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 798 с.
137. Тестелец, Я. Г. Грамматические иерархии и типология предложения. Дис. в виде науч. докл. ... докт. филол. наук / Я. Г. Тестелец. – М. : Наука, 2003. – 146 с.
138. Топоров, В. Н. Модель мира / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. – М. : Высшая школа, 1994. – Т. 2. – С. 161–164.
139. Травничек, Ф. Некоторые замечания о значении слова и понятии / Ф. Травничек // Вопросы языкознания. – 1956. – №1. – С. 74– 6.
140. Туранина, Н. А. Метафора и контекст / Н. А. Туранина // Текст в гуманитарном знании. – М. : Высшая школа, 1997. – С. 9–12.
141. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) /

А. А. Уфимцева. – 2-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.

142. Уфимцева, А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации, 7 / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия // Языковая номинация (Общие вопросы). – М. : Высшая школа, 1977. – С. 7 – 98.

143. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 271 с.

144. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : Либроком, 2011. – 206 с.

145. Ухина, Т. Ф. Национальная специфика наименований лиц. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ф. Ухина. – Воронеж: Планета, 1991. – 17 с.

146. Фещенко, В. В. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике / В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии : коллективная монография / отв. ред. В. В. Фещенко. – М. : Культурная революция, 2016. – С. 5–34.

147. Фомин, А. Г. Linguistic and Cultural Transfer in Euphemistic Naming of Social Diseases / А. Г. Фомин, Е. В. Архипова // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (11). – С. 63 – 70.

148. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – М. : Наука, 1977. – 29 с.

149. Харитончик, З. А. О номинативных ресурсах языка, или К дискуссии о концептуальной интеграции / З. А. Харитончик // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 412 – 422.

150. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии / А. Т. Хроленко. – М. : Издательство «Флинта. Наука», 2008. – 181 с.

151. Шелестюк, Е. В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации / Е. В. Шелестюк [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №24 (315). – Режим доступа:

[http:// cyberleninka. ru/article/n/lingvokulturnyy-perenos-kak-psiholingvisticheskaya-osnova-perevodcheskoj-adaptatsii](http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-perenos-kak-psiholingvisticheskaya-osnova-perevodcheskoj-adaptatsii) (дата обращения: 01. 11. 2018).

152. Шлейхер, А. Сравнительная грамматика Индо-Европейских языков / А. Шлейхер / Пер. Д. Лавренка // Ф. З., 1865. – 257 с.

153. Щедровицкий, Г. П. Знак и деятельность / Г. П. Щедровицкий. – В 3 книгах. Книга 2. Понимание и мышление. Смысл и содержание. 7 лекций 1972 года. – М. : Восточная Литература, 2014. – 352 с.

154. Щетинин, Л. М. Слова, имена, вещи / Щетинин Л. М. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского Университета, 1966. – 219 с.

155. Шухардт, Г. Избранные статьи по языкознанию: к изучению дисциплины / Г. Шухардт; ред. А.С. Бобович; пер. с нем. Р.А. Будагова. – 2-е изд. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.

156. Юнг, К. Г. К вопросу об изучении психологических типов [Электронный ресурс] / К. Г. Юнг / Режим доступа: [http:// www. typologic. ru/jung/articles/about_learning_psychological_types. Htm](http://www.typologic.ru/jung/articles/about_learning_psychological_types.Htm)

157. Якобсон, Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.

158. Andrews, D. R. Sociocultural Perspectives on Language Change in Diaspora. Soviet Immigrants in the United States / D. R. Andrews. – Philadelphia, PA: John Benjamins, 1998. – 347 p.

159. Antal, L. Questions of meaning / L. Antal. – The Hague, 1963. – 431 p.

160. Basic Aspects of Terminology Management. – Amsterdam, 1996. –31 p.

161. Bühler, K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache / K. Bühler. – Jena, 1934. – 362 p.

162. Carnap, R. Meaning and Necessity / R. Carnap. – Chicago, 1956. – 279 p.

163. Clark, A. N. G. Diogenes syndrome: a clinical study of gross self-neglecting old age / A. N. G. Clark, G. D. Mannikar, I. Gray. – Lancet, 1975. – P. 366 – 368.

164. Dokulil, M. Tvoreni slov v cestine, I. / M. Dokulil. – Praha, 1962. Cnh.

196 p.

165. Efrangeon, R. Medical terms. Their Origin and Construction / R. Efrangeon. – London: Heinemann Medical Books, 2003. – 102 p.

166. Espagne, M. La notion de transfert culturel [Electronic resource]. // *Revue Sciences/Lettres*. – 2013. № 1. – Mode of access: <http://rsl.revues.org/219>.

167. Food, W. E. Scientific Words. Their Structure and Meaning / W. E. Food. – Ludh, 2010. – 220 p.

168. Fray, Mac. Understanding Medical Terminology / Mac. Fray. – St. Louis, 2005. – 246 p.

169. Harris, Z. Transfer Grammar // *International Journal of American Linguistics*. Vol. 20. № 4. 1954, P. 259 – 270.

170. Kuhar, J. К общей характеристике номинации / J. K. Kuhar. – TLP. 3. Prague, 1968. – 457 p.

171. Lado, R. Linguistics across cultures / R. Lado. – USA, 1968. – 271 p.

172. Marcos, M. A tale of a misnamed eponym: Diogenes syndrome / M. Marcos, M. C. Gomez-Pellin. – *Int. J. Geriatr. Psychiatry*, 2008. – P. 23:990-1.

173. Mill, J. System of logic rationative and inductive / J. Mill, V. 1. Ch. 2. – L., 1843. – 241 p.

174. Morris, Ch. W. Signs, Language and Behavior / Ch. W. Morris. – N. Y., 1946. – 243 p.

175. Sager, J. C. Term Formation / J. C. Sager // *Terminology Management*. Vol. 1., 1999. – 279 p.

176. Sebeok, T. The semiotic sphere / Ed. By Thomas A. Sebeok a. Jean Umiker – Sebeok. – New York; London: Plenum press, cop. 1986. XIII. – 647 p.

177. Schmidt, I. E. Structural Units of Medical and Biomedical Terms / I. E. Schmidt. – Springfield : Charles and Thomas Publisher, 2010. – 172 p.

178. Sweet, H. New English Grammar. V. 1 / H. Sweet. – Oxford, 1892. – 1946 p.

179. Venuti, L. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference

/ L. Venuti. – Routledge, 1998. – 210 p.

180. Weinreich, U. Languages in contact. Findings and problems / U. Weinreich. – The Hague – New York – Paris : Mouton Publisher, 1968. – 160 p.

СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдурахманов, Д. Т. Хронический гепатит b и d: вопросы патогенеза, диагностики и лечения / Д. Т. Абдурахманов // Лечебное дело. 2004. №3. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/hronicheskiy-gepatit-b-i-d-voprosy-patogeneza-diagnostiki-i-lecheniya](https://cyberleninka.ru/article/n/hronicheskiy-gepatit-b-i-d-voprosy-patogeneza-diagnostiki-i-lecheniya)

2. Аксенова, В. А. и др. Туберкулез у детей и подростков в России (проблемы и пути решения в 21 веке) / В. А. Аксенова // Вопросы современной педиатрии. – 2011. – Т. 10. – №. 3. – С. 69–79.

3. Ананьева, Л. П. Ревматические проявления при вирусных гепатитах / Л. П. Ананьева // Современная ревматология. 2008. №4. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/revmatische-proyavleniya-pri-virusnyh-gepatitah](https://cyberleninka.ru/article/n/revmatische-proyavleniya-pri-virusnyh-gepatitah).

4. Белькова, А. Е. Названия болезней и их симптомов в метрических книгах первой половины XIX века Тюменского Духовного Правления (часть третья, об умерших) / А. Е. Белькова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2010. – №. 2. – С. 65–75.

5. Бобровский, И. Н. Репродуктивное здоровье отдельного региона с позиций анализа распространенности наиболее распространенных и социально значимых заболеваний гинекологического профиля (на примере эндометриоза у женщин репродуктивного возраста СКФО) / И. Н. Бобровский, Е. М. Каспарова, О. В. Любанская, В. Н. Оробинская, А. Н. Горячев, Е. Д. Волостная, Д. Н. Огурцов, М. Д. Зеехидинов, А. С. Хамидов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1241–1245. – URL: [http:// e-koncept. ru/2016/86268. htm](http://e-koncept.ru/2016/86268.htm).

6. Вандышева, М. А. Исследование цитокинов крови больных экземой

при лечении метотрексатом / М. А. Вандышева, Б. Г. Яровинский // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2011. – №. 4. – С. 37.

7. Гимаева, Р. М. Особенности социально-психологической адаптации у ВИЧ-инфицированных лиц / Р. М. Гимаева, В. В. Карпункова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 282–287. – URL: [http:// e-koncept. ru/2016/46234. htm](http://e-koncept.ru/2016/46234.htm).

8. Датий, А. В. Социально значимые заболевания у осужденных женщин в исправительных колониях / А. В. Датий, А. С. Кузнецова // Физико-математические науки. – 2015. – С. 164.

9. Дедов, И. И. Результаты реализации подпрограммы «Сахарный диабет» Федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями 2007–2012 годы» / И. И. Дедов, М. В. Шестакова, Ю. И. Сунцов, В. А. Петеркова, Г. Р. Галстян, А. Ю. Майоров, Т. Л. Кураева, О. Ю. Сухарева // Сахарный диабет. 2013. №2S. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/rezultaty-realizatsii-podprogrammy-saharnyy-diabet-federalnoy-tselevooy-programmy-preduprezhdenie-i-borba-s-sotsialno-znachimymi](https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-realizatsii-podprogrammy-saharnyy-diabet-federalnoy-tselevooy-programmy-preduprezhdenie-i-borba-s-sotsialno-znachimymi)

10. Дрепа, М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / М. И. Дрепа // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №. 2. – С. 39 – 49.

11. Еникеева, Д. Д. Популярная психиатрия / Д. Д. Еникеева. – М. : Аст-Пресс. – 1998. – С. 57 – 68.

12. Заторская, Н. Ф. и др. Токсико-аллергический дерматит, осложненный вторичной инфекцией, в практике детского дерматолога // Клиническая дерматология и венерология. – 2017. – Т. 16. – №. 5. – С. 16 – 19.

13. Звоницкий, Э., Маркелов С. Наркотики и наркоманы: Научно-популярное издание. – 2012. – С. 19 – 29.

14. Капустина, А. О. Первичная профилактика распространения социально значимой патологии гепатита / А. О.Капустина, К. О. Вартанян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 656

–660. – URL: [http:// e-koncept. ru/2016/86143. htm](http://e-koncept.ru/2016/86143.htm).

15. Кистенева, О. А. История становления и развития болезни туберкулёз / О. А. Кистенева, М. К.Рамазанова, Ю. В. Ковалева // *International scientific review*. – 2016. – №. 21 (31). – С. 39 – 45.

16. Кондратенко, Е. А. Влияние образа жизни на длительность и течение социально значимых заболеваний / Е. А. Кондратенко, С. Н. Ожигина // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 2. – С. 262–264. – URL: [http:// e-koncept. ru/2017/570054. htm](http://e-koncept.ru/2017/570054.htm).

17. Коротникова, Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий / Н. В. Коротникова // *Социологические исследования*. – 2010. – №. 6. – С. 70–79.

18. Кряжева, С. С. Узловатая почесуха, имитирующая бородавчатую форму красного плоского лишая / С. С. Кряжева, Е. С. Снарская // *Российский журнал кожных и венерических болезней*. – 2006. – №. 5. – С. 27 – 29.

19. Лапик, И. А. и др. Влияние диетотерапии на показатели состава тела у больных ожирением и сахарным диабетом типа 2 / И. А. Лапик // *Вопросы питания*. – 2013. – Т. 82. – №. 1. – С. 53 – 58.

20. Лаптева, Е. А. Функционирование русской лексики в медицинских научных текстах / Е. А. Лаптева // *Исследование различных направлений современной науки*. – 2016. – С. 584 – 588.

21. Левин, О. С. Когнитивные нарушения при сахарном диабете и метаболическом синдроме / О. С. Левин // *Современная терапия в психиатрии и неврологии*. – 2015. – №. 4. – С. 27 – 32.

22. Личко, А. Кокаин – актуальность проблемы и распространение среди подростков [Электрон. ресурс] / А.Личко, В. Битенский // Режим доступа: [http:// add. net. ru/articles/20010319110728. html](http://add.net.ru/articles/20010319110728.html).

23. Любаева, Е. В., Должанская Н. А. Взаимопроникновение эпидемий социально-значимых заболеваний / Е. В. Любаева, Н. А. Должанская // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2011. №1.

URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/vzaimoproniknovenie-epidemiya-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy](https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimoproniknovenie-epidemiya-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy)

24. Медведев, С. Ю. Туберкулез в России / С. Ю. Медведев, М. И. Перельман // Туберкулез и вакцинопрофилактика. – 2002. – №. 1. – С. 19.

25. Мясоедов, А. И. Золотуха и чахотка легких. Конституциональное их происхождение и способы борьбы с ними. – 1906. – С. 177 – 190.

26. Назаров, Е. А. Наркотическая зависимость и созависимость личности в семье. – Москва, 2000. – С. 154 – 170.

27. Обыденова, К. В. Почесуха / К. В. Обыденова, А. В. Федоровская // Евразийский союз ученых. – 2015. – №10-1. – С. 106 – 108.

28. Пашенцева, А. В. Сахароснижающая терапия и сердечно-сосудистая безопасность / А. В.Пашенцева, А. Ф. Вербовой // Фарматека. – 2015. – №. 13. – С. 32 – 37.

29. Пивник, А. В. Лимфомы у ВИЧ-инфицированных больных: обзор литературы / А. В.Пивник, М. В. Туманова, Н. В. Серегин, Ю. Г. Пархоменко, О. А. Тишкевич, А. М. Ковригина, Е. Б. Ликунов // Клиническая онкогематология. 2014. №3. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/limfomy-u-vich-infitsirovannyh-bolnyh-obzor-literatury](https://cyberleninka.ru/article/n/limfomy-u-vich-infitsirovannyh-bolnyh-obzor-literatury)

30. Покровский, В. В. ВИЧ-инфекция и туберкулез в России: «оба хуже» / В. В. Покровский, Н. Н. Ладная, Е. В Соколова // Туберкулез и болезни легких. – 2014. – №. 6. – С. 3 – 8.

31. Полянский, Д. А. Проблема психических расстройств у ВИЧ-инфицированных больных / Д. А. Полянский, В. В. Калинин // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. №4. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/problema-psihicheskikh-rasstroystv-u-vich-infitsirovannyh-bolnyh](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihicheskikh-rasstroystv-u-vich-infitsirovannyh-bolnyh)

32. Провоторов, В. М. Качество жизни больных хронической обструктивной болезнью легких с хронической сердечной недостаточностью / В. М. Провоторов, Т. В. Коточигова // Врач-аспирант. – 2011. – Т. 48. – №5. 1. – С.

237 – 240.

33. Пузин, С. Н. Медико-социальные аспекты здоровья населения. Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний / С. Н. Пузин, М. А. Шургая, О. Т. Богова, В. Н. Потапов, С. А. Чандирли, Л. Ю. Балека, В. В. Беличенко, Д. С. Огай // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2013. №3. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-zdorovya-naseleniya-sovremennye-podhody-k-profilaktike-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy](https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-zdorovya-naseleniya-sovremennye-podhody-k-profilaktike-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy)

34. Сабанов, В. И. Ресурсы здравоохранения и общества для оказания медицинской и социальной помощи больным сахарным диабетом типа 2 / В. И. Сабанов, Е. Ю. Бердник, Т. С. Дьяченко // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2013. – №. 3 (47). – С. 245 – 257.

35. Сагитова, И. Ф. О медицинском обследовании граждан, вступающих в брак / И. Ф. Сагитова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 3926–3930. – URL: [http:// e-koncept. ru/2015/85786. htm](http://e-koncept.ru/2015/85786.htm).

36. Сажин, И. В. Чахотка и алкоголизм. – СПб: Посредник. – 1912. – С. 245 – 257.

37. Сатаева, Л. Г. Формулярная система основа лекарственного обеспечения больных социально значимыми заболеваниями / Л. Г. Сатаева // Здоровье и образование в XXI веке. 2010. №4. URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/formulyarnaya-sistema-osnova-lekarstvennogo-obespecheniya-bolnyh-sotsialno-znachimymi-zabolevaniyami](https://cyberleninka.ru/article/n/formulyarnaya-sistema-osnova-lekarstvennogo-obespecheniya-bolnyh-sotsialno-znachimymi-zabolevaniyami)

38. Скачкова, Е. И. Динамика и социально-демографическая структура туберкулёза в Российской Федерации, его зависимость от уровня жизни / Е. И. Скачкова, М. Г. Шестаков, С. Ю. Темирджанова // Туберкулез и болезни легких. – 2009. – Т. 86. – №. 7. – С. 4 – 8.

39. Скворцов, В. В. Актуальные вопросы диагностики и лечения сахарного диабета / В. В. Скворцов, А. В. Тумаренко. // Справочник врача общей практики. – 2012. – №. 3. – С. 15 – 22.

40. Смулевич, А. Б. Депрессии при психических и соматических заболеваниях. – 2015. – С. 17 – 28.
41. Суслина, З. А. Неврология на рубеже веков: достижения и перспективы / З. А. Суслина // Вестник РАМН. 2012. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevrologiya-na-rubezhe-vekov-dostizheniya-i-perspektivy>
42. Терлецкий, О. Псориаз и кожные болезни в Библии / О. Терлецкий, Г. Григорьев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – №4. – С. 19 – 26.
43. Холмогорова, А. Б. Мозг и душа: старая проблема в новых условиях / А. Б. Холмогорова // Мир психологии. – 2012. – №2. – С. 163 – 171.
44. Чирко, В. В. Симптомы и синдромы аддиктивных заболеваний / В. В. Чирко, М. В. Демина // Наркология. – 2009. – Т. 8. – №. 5. – С. 67 – 72.
45. Шалковский, А. Г. и др. Дистанционный мониторинг здоровья пациентов с сахарным диабетом 2 типа / А. Г. Шалковский // Доктор.ру. – 2013. – №7 – 2. – С. 61– 64.
46. Шелкова, Е. С. Туберкулез вчера, сегодня, завтра / Е. С. Шелкова, В. В. Романенко // Медицинский алфавит. – 2015. – Т. 1. – №. 6. – С. 34 – 42.
47. Шоломович, А. С. Кокаин и его жертвы. – М. : Жизнь и знание. – 1926. – С. 17 – 25.
48. Юрьева, Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – С. 196.
49. Яшина Е. М. и др. Кокаин-индуцированный инфаркт миокарда: клиничко-патогенетические особенности, лечение / Е. М. Яшина // Медицинский альманах. – 2011. – №. 3. – С. 16 – 24.
50. Albert, M. S., Butters N., Levin J. Temporal gradients in the retrograde amnesia of patients with alcoholic Korsakoff's disease // Archives of Neurology. – 1979. – Т. 36. – №4. – С. 211– 216.
51. Atlas, D. International diabetes federation // IDF Diabetes Atlas, 7th edn.

Brussels, Belgium: International Diabetes Federation. – 2015, C. 118 – 124.

52. Baldwin, B. T. et al. The normal child: its physical growth and mental development // December. – 1914, C. 119 – 127.

53. Barbour, A. G., Fish D. The biological and social phenomenon of Lyme disease // Science. – 1993. – T. 260. – №5114. – C. 1610 – 1616.

54. Berchtold, N. C., Cotman C. W. Evolution in the conceptualization of dementia and Alzheimer's disease: Greco-Roman period to the 1960s // Neurobiology of aging. – 1998. – T. 19. – №. 3. – C. 173 – 189.

55. Boorse, C. What a theory of mental health should be // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 1976. – T. 6. – №. 1. – C. 61 – 84.

56. Borgarelli, M., Buchanan J. W. Historical review, epidemiology and natural history of degenerative mitral valve disease // Journal of veterinary cardiology. – 2012. – T. 14. – №. 1. – C. 93 – 101.

57. Braunsteiner, H., Pakesch F. Thrombocytoasthenia and thrombocytopathia—old names and new diseases // Blood. – 1956. – T. 11. – №. 11. – C. 965 – 976.

58. Brown, P. When the public knows better: Popular epidemiology challenges the system // Environment: Science and Policy for Sustainable Development. – 1993. – T. 35. – №. 8. – C. 16 – 41.

59. Centers for Disease Control and Prevention et al. 1993 revised classification system for HIV infection and expanded surveillance case definition for AIDS among adolescents and adults // MMWR Recomm. Rep. – 1992. – T. 41. – C. 1 – 19.

60. Cohen, L. et al. Anomia for proper names after left thalamic infarct // Journal of neurology, neurosurgery, and psychiatry. – 1994. – T. 57. – №. 10. – C. 1283.

61. DeStefano, F. et al. Dental disease and risk of coronary heart disease and mortality // Bmj. – 1993. – T. 306. – №. 6879. – C. 688 – 691.

62. Eisenberg, L. Disease and illness Distinctions between professional and

popular ideas of sickness // *Culture, medicine and psychiatry*. – 1977. – T. 1. – №. 1. – C. 9 – 23.

63. Eubank, S. et al. Modelling disease outbreaks in realistic urban social networks // *Nature*. – 2004. – T. 429. – №. 6988. – C. 180.

64. European Diabetes Policy Group. A desktop guide to type 2 diabetes mellitus // *Diabetic Medicine*. – 1999. – T. 16. – №. 9. – C. 716 – 730.

65. Fabre, A. et al. Intractable diarrhea with “phenotypic anomalies” and tricho-hepato-enteric syndrome: Two names for the same disorder // *American Journal of Medical Genetics Part A*. – 2007. – T. 143. – №. 6. – C. 584 – 588.

66. Ferrer, M. I. The sick sinus syndrome in atrial disease // *Jama*. – 1968. – T. 206. – №. 3. – C. 645 – 646.

67. Fletcher R. On some diseases bearing names of saints // *Bristol medico-chirurgical journal* (1883). – 1912. – T. 30. – №. 118. – C. 295.

68. Gard, M., Wright J. *The obesity epidemic: Science, morality and ideology*. – Routledge, 2005. – C. 341– 350.

69. Gilbert, P. K. *Disease, Desire, and the Body in Victorian Women's Popular Novels*. – Cambridge University Press, 2005. – T. 11. – C. 121–130.

70. Greenberg, J., Pyszczynski T. The effect of an overheard ethnic slur on evaluations of the target: How to spread a social disease // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1985. – T. 21. – №. 1. – C. 61–72.

71. Gutensohn, N., Cole P. Childhood social environment and Hodgkin's disease // *New England Journal of Medicine*. – 1981. – T. 304. – №. 3. – C. 135–140.

72. Heeßel, N. P. *The hands of the gods: Disease names, and divine anger // Disease in Babylonia*. – Brill, 2007. – C. 120 – 130.

73. Hendrickson, R. *The dictionary of eponyms: names that became words*. – Dorset Press, 1972. – C. 341 – 350.

74. Hirshbein, L., Sarvananda S. History, power, and electricity: American popular magazine accounts of electroconvulsive therapy, 1940–2005 // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. – 2008. – T. 44. – №. 1. – C. 1–18.

75. Jaeger, E. C. A source-book of biological names and terms. – Charles C Thomas; Springfield, 1950. – C. 127–128.
76. Kanki, P. J. et al. Slower heterosexual spread of HIV-2 than HIV-1 // *The Lancet*. – 1994. – T. 343. – №. 8903. – C. 943 – 946.
77. Kanner, L. The Names of the Falling Sickness. An Introduction to the Study of the Folklore and Cultural History of Epilepsy // *Human Biology*. – 1930. – T. 2. – №. 1. – C. 109.
78. Kenneth, F. K. The Cambridge world history of human disease // CUP, Cambridge. – 1993. – C. 871.
79. Keys, A. et al. Coronary heart disease in seven countries // *Circulation*. – 1970. – T. 41. – №. 1. – C. 186 –195.
80. Knox, S. S., Uvnäs-Moberg K. Social isolation and cardiovascular disease: an atherosclerotic pathway? // *Psychoneuroendocrinology*. – 1998. – T. 23. – №. 8. – C. 877– 890.
81. Kortmann, F. Popular, traditional, and professional mental health care in Ethiopia // *Transcultural Psychiatric Research Review*. – 1987. – T. 24. – №. 4. – C. 255 – 274.
82. Lin, K. M., Cheung F. Mental health issues for Asian Americans // *Psychiatric Services*. – 1999. – T. 50. – №. 6. – C. 774 – 780.
83. Link, B. G., Phelan J. Social conditions as fundamental causes of disease // *Journal of health and social behavior*. – 1995. – C. 80 – 94.
84. Malzberg, B. Social and biological aspects of mental disease. – 1940. – C. 45 – 67.
85. Marmot, M. G., Kogevinas M., Elston M. A. Social/economic status and disease // *Annual review of public health*. – 1987. – T. 8. – №. 1. – C. 111– 135.
86. Maudsley, H. Responsibility in mental disease. – King, 1874. – C. 109– 119.
87. Maurer, K., Volk S., Gerbaldo H. Auguste D and Alzheimer's disease // *The Lancet*. – 1997. – T. 349. – №. 9064. – C. 1546 –1549.

88. McCord, W., McCord J. Origins of alcoholism. – 1960. – С. 121–132.
89. McKittrick, L. A., Camp C. J. Relearning the names of things: The spaced-retrieval intervention implemented by a caregiver // *Clinical Gerontologist: The Journal of Aging and Mental Health*. – 1993. – С. 117–129.
90. Mosse, G. L. Shell-shock as a social disease // *Journal of contemporary history*. – 2000. – Т. 35. – №. 1. – С. 101–108.
91. Mugnai, L., Graniti A., Surico G. Esca (black measles) and brown wood-streaking: two old and elusive diseases of grapevines // *Plant disease*. – 1999. – Т. 83. – №5. – С. 404 – 418.
92. Nations, M. K., Camino L. A., Walker F. B. “Hidden” popular illnesses in primary care: Residents' recognition and clinical implications // *Culture, medicine and psychiatry*. – 1985. – Т. 9. – №. 3. – С. 223 – 240.
93. Nazzaro, G., Rovaris M., Veraldi S. Leishmaniasis: a disease with many names // *JAMA dermatology*. – 2014. – Т. 150. – №. 11. – С. 1204 – 1204.
94. Něměňr, Ń. Ě. Из лексики народной медицины: «волчьи» болезни. – С. 121 – 135.
95. Penley, C. *NASA/Trek: popular science and sex in America*. – Verso, 1997. – С. 321 – 330.
96. Plancher, G. et al. Mechanisms underlying the production of false memories for famous people's names in aging and Alzheimer's disease // *Neuropsychologia*. – 2009. – Т. 47. – №. 12. – С. 2527 – 2536.
97. Potterat, J. J. et al. Gonorrhea as a social disease // *Sexually transmitted diseases*. – 1985. – Т. 12. – №. 1. – С. 25 – 32.
98. Rose, G., Marmot M. G. Social class and coronary heart disease // *Heart*. – 1981. – Т. 45. – №. 1. – С. 13 – 19.
99. Schwab, R. S. et al. Amantadine in the treatment of Parkinson's disease // *Jama*. – 1969. – Т. 208. – №. 7. – С. 1168 – 1170.
100. Semprini, A. E. et al. Insemination of HIV-negative women with processed semen of HIV-positive partners // *The Lancet*. – 1992. – Т. 340. – №. 8831.

– С. 1317 – 1319.

101. Series, P. A., Eisenthal R., Danson M. КОЖНАЯ ПАТОЛОГИЯ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ II ТИПА // Редактор. – Т. 83. – №. 2. – С. 65.

102. Snowden, J. S., Thompson J. C., Neary D. Knowledge of famous faces and names in semantic dementia // *Brain*. – 2004. – Т. 127. – №. 4. – С. 860 –872.

103. Southwell, B. G. Social networks and popular understanding of science and health: Sharing disparities. – JHU Press, 2013. – С. 120 – 135.

104. Stoltz, D. A., Meyerholz D. K., Welsh M. J. Origins of cystic fibrosis lung disease // *New England Journal of Medicine*. – 2015. – Т. 372. – №. 4. – С. 351–362.

105. Szasz, T. S. The myth of mental illness // *American psychologist*. – 1960. – Т. 15. – №. 2. – С. 113.

106. Tagarelli, A. et al. The relation between the names and designations of syphilis in the 16th century and its clinical gravity // *Sexually transmitted infections*. – 2011. – С. sti. 2010. 048405.

107. Takahashi, T. et al. Comparison of diagnostic names of mental illnesses in medical documents before and after the adoption of a new Japanese translation of ‘schizophrenia’ // *Psychiatry and clinical neurosciences*. – 2011. – Т. 65. – №. 1. – С. 89 – 94.

108. Uchino, B. N. Social support and health: a review of physiological processes potentially underlying links to disease outcomes // *Journal of behavioral medicine*. – 2006. – Т. 29. – №. 4. – С. 377 – 387.

109. UNICEF Joint United Nations Programme on HIV/AIDS. – World Health Organization. Young people and HIV/AIDS: Opportunity in crisis. – The Stationery Office, 2002. – С. 95 – 111.

110. Wahl, O. F., Borostovik L., Rieppi R. Schizophrenia in popular periodicals // *Community Mental Health Journal*. – 1995. – Т. 31. – №. 3. – С. 239 – 248.

111. Weiss, M. G., Ramakrishna J., Somma D. Health-related stigma:

rethinking concepts and interventions // *Psychology, health & medicine*. – 2006. – Т. 11. – №. 3. – С. 277 – 287.

112. Werheid, K., Clare L. Are faces special in Alzheimer's disease? Cognitive conceptualisation, neural correlates, and diagnostic relevance of impaired memory for faces and names // *Cortex*. – 2007. – Т. 43. – №. 7. – С. 898 – 906.

113. Wilhelmsen, L., Wedel H., Tibblin G. Multivariate analysis of risk factors for coronary heart disease // *Circulation*. – 1973. – Т. 48. – №. 5. – С. 950 – 958.

114. Williamson, J. et al. Old people at home their unreported needs // *The Lancet*. – 1964. – Т. 283. – №. 7343. – С. 1117 – 1120.

115. Zimmet, P., Alberti K., Shaw J. Global and societal implications of the diabetes epidemic // *Nature*. – 2001. – Т. 414. – №. 6865. – С. 782.

СПИСОК ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

1. [https:// www. cdc. gov/](https://www.cdc.gov/) – Centers for Disease Control and Prevention (Центры по контролю и профилактике заболеваний США).

2. [https:// www. who. int/ru/](https://www.who.int/ru/) – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

3. [http:// rospotrebnadzor. ru/](http://rosпотребнадзор.ru/) – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, РФ.

4. [https:// www. gov. uk/](https://www.gov.uk/) – Health Protection Agency (Агентство по охране здоровья), Великобритания.

5. [https:// www. medicalhomeportal. org/](https://www.medicalhomeportal.org/) – Medical Home Portal (Государственный медицинский портал США).

6. [https:// ukhealthcare. uky. edu/](https://ukhealthcare.uky.edu/) – UK Health Care Patient Portal (Государственный медицинский портал Великобритании).

7. [https:// www. healthline. com/](https://www.healthline.com/) – интернет-портал медицинской информации.

8. [https:// www. medicalnewstoday. com/](https://www.medicalnewstoday.com/) – интернет-портал медицинских

новостей.

9. [https:// www. livestrong. org/](https://www.livestrong.org/) – некоммерческий фонд борьбы с раком, США.
10. [https:// medportal. ru/](https://medportal.ru/) – медицинский портал, РФ.
11. [http:// www. medlinks. ru/](http://www.medlinks.ru/) – многопрофильный медицинский сервер, РФ.
12. [http:// zdravinform. mednet. ru/dev/html/rus/documents/index. php](http://zdravinform.mednet.ru/dev/html/rus/documents/index.php) – библиотека проекта реформы здравоохранения, РФ.
13. [http:// www. rusmedserv. com/](http://www.rusmedserv.com/) – Русский медицинский сервер, РФ.
14. [https:// www. nationalgeographic. com/](https://www.nationalgeographic.com/) – Журнал National Geographic, официальное издание Национального географического общества США.
15. [www. nat-geo. ru/](http://www.nat-geo.ru/) – русская версия журнала National Geographic.
16. [https:// www. scientificamerican. com/](https://www.scientificamerican.com/) – научно-популярный журнал, США.
17. [https:// www. popsci. com/](https://www.popsci.com/) – научно-популярный журнал Popular Science, США.
18. [https:// inosmi. ru/](https://inosmi.ru/) – интернет-портал, отслеживающий и переводящий на русский язык статьи из зарубежных СМИ, РФ.
19. [https:// onelinefun. com/](https://onelinefun.com/) – интернет – портал анекдотов и шуток (англ. яз.)
20. [https:// www. wattpad. com/](https://www.wattpad.com/) – интернет – портал анекдотов и шуток (англ. яз.)
21. [https:// upjoke. comokes. cc. com/](https://upjoke.comokes.cc.com/) – интернет – портал анекдотов и шуток (англ. яз.)
22. [https:// www. anekdot. ru/](https://www.anekdot.ru/) – интернет – портал анекдотов и шуток (русск. яз.)
23. [https:// www. anekdoty. ru/](https://www.anekdoty.ru/) – интернет – портал анекдотов и шуток (русск. яз.)
24. [http:// anekdotov. net/](http://anekdotov.net/) – интернет – портал шуток (русск. яз.)

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ

1. Англо-русский биологический словарь. Сост. И. Н. Афанасьева и др. – Изд. 4-е, стереот. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 732 с.
2. Англо-русский словарь. Сост. В. К. Мюллер. – 13-е изд., стереотип. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 912 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
4. Большой англо-русский словарь. Под ред. И. Р. Гальперина. М. : Советская энциклопедия, 1972. – 863 с.
5. Большой энциклопедический словарь : [В 2 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1991. – 1632 с.
6. Великобритания: лингвострановедческий словарь [Текст] : 9500 единиц / А. Р. У. Рум [и др.] ; ред. Е. Ф. Рогов. – Москва : Рус. яз., 1978. – 480 с.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль; вступ. ст. А. М. Бабкина, В. П. Вомперского. – Москва : Русский язык, 1998. – 2256 с.
8. Жукова, И. Н., Лебедько М. Г. American Quilt: A Reference Book on American Culture (Американское «лоскутное одеяло»: справочник по американской культуре). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 760 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. - Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 432 с.
11. Новый большой англо-русский словарь / Под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой: В 3 т. М., 1993–1994. – 832 с.
12. Новый Большой Англо-Русский словарь. – М. : Русские языки, 1998. – Т. I – 832 с; Т. II – 828 с; Т. III – 824 с.

13. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : Издательство ИКАР. 2009. – 448 с.
14. Ожегов, С.И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
15. Русский семантический словарь / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: РАН. Институт русского языка: Азбуковник, 2007. – 952 с.
16. Русско-английский словарь. / Сост. А. М. Таубе, Р. Даглиш. – М. : Русский язык, 1998. – 365 с.
17. Словарь литературных терминов. URL:[http:// s249. narod. ru/slovar. html](http://s249.narod.ru/slovar.html). Дата обращения: 12. 10. 2018
18. Спирс, Р. Словарь американского сленга. – М. : Рус. Яз., 1991 – 528 с.
19. Томахин, Г. Д. США. / Лингвистический словарь. – М. : Рус яз., 1999. – 576 с.
20. Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов : Учеб. пособие для студентов мед. вузов / М-во образования Рос. Федерации [и др.] ; [Сост. Е. В. Бекишева] ; Под ред. А. Ф. Краснова и В. Ф. Новодрановой. – М. : Перспектива, 2002. – 167 с.
21. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986. – 187 с.
22. Энциклопедический словарь медицинских терминов. / Гл. ред. В. И. Покровский. – 2-е изд. в 1-м т. 50 374 термина. – М. : «Медицина», 2001. – 960 с.
23. Arnaudov, G. D. Terminologia Medica Poliglotta. – Sofia, Bulgaria: Medicina et Physcultura, 1964. – 1029 p.
24. Bliss, A. J. A dictionary of foreign words and phrases in current English. Lnd. : Routledge and Kegan Paul, Ltd., 1977. – 389 p.
25. Bosworth, J. Anglo-Saxon Dictionary BASED ON manuscripts Collection. – Oxford, 1954. – 189 p.

26. Carroll, D. The dictionary of foreign terms in the English language. N.Y. : Hawthorn books, 1973. – 212 p.
27. Catholic Encyclopedia, The. II <http://www.geocities.com/BourbonStreet/8380/illness.htm>. – Retrieved 30 May. – 2000. – 334 p.
28. Copperud, R. H. American usage. N.Y.: Van Nostrand -Reinhold, 1970. – 292 p. 193. Evans B. and Evans C. A dictionary of contemporary American usage. N. Y. : Random House, 1957. – 567 p.
29. Crystal, D. Encyclopedia of the English Language. Cambridge, 1995. – 789 p.
30. Drever, J. The Penguin dictionary of psychology. Aylesbury, 1981. – 189 p.
31. Encyclopedia Americana, The. – Danbury, Connecticut: Grolier, International Headquarters, 1999 – V. 9. – 761 p.
32. Encyclopedia of Contemporary American Culture. I Edit by McDonough G., Wong C – London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2001. – 838 p.
33. Ferine 11 C. A. M. The dictionary of anglicized words and 173 phrases. Cambridge: University press, 1964. – 826 p.
34. Follett, W. Modern American usage. N. Y.: Hill and Wang, 1967. – 436 p.
35. Fowler, H. W. A dictionary of modern English usage. – 2nd ed. Oxfords Clarendon press, 1980. – 725 p.
36. Guiland, D. M. The Penguin Dictionary of English Idioms. England, 1986. – 289 p.
37. Longman Dictionary of Contemporary English. L., 1992. – 2757 p.
38. Longman Dictionary of English Idioms. L., 1980. – 1189 p.
39. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 1992. – 1528 p.
40. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 1992. – 1528 p.

41. Martin, E. *New Concise Medical Dictionary*. Oxford: Oxford University Press. 2015. – 840 p.
42. Mawson, C. O. S. *Dictionary of foreign terms*. N.Y. : Crowell, 1963. – 389 p.
43. Morris, W., Morris M. *Harper dictionary of contemporary usage*. N. Y. : Harper and Row publishers, Inc., 1975. – 731 p.
44. *Mosby's Medical Dictionary*. St Louis: Elsevier: Health Sciences Division. 2012. – 1984p.
45. *Old Medical Terminology*. II <http://members.ad.com/AdamCo9991/medicalterminology/html>. – Retrieved 12 Aug. – 2000.
46. Partridge, E. *A Dictionary of Historical Slang*. L., 1972. – 489 p.
47. *Random House Unabridged Dictionary*. – CD-ROM Version 1.7. – Random House, Inc. – 1995. – 589 p.
48. *Rodget's II. The New Thesaurus*. I Eds. of the American Heritage Dictionary. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1980. – 760 p.
49. Roget, P. M. *Thesaurus of English Words and Phrases*. Harmondsworth, 1984. – 989 p.
50. *Simple Forms – «Энциклопедия простых форм»*. М. : Астель, 2001. С. 54–56.
51. Skeat, Walter W. *The Concise Dictionary of English Etymology*. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Edition Ltd., 1994. – 589 p.
52. *Stedman's Medical Dictionary*. – Baltimore, Philadelphia: A Waverly Company, 1995. – 717 p.
53. *The Oxford English dictionary*. Ed. by J. A. H. Murray, H. Bradley, W. A. Craigie, C. T. Onions. – Oxford: Clarendon press, 1933. – 12 vol. – 567 p.
54. *The Shorter Oxford English dictionary*. Prep. by W. Little, H. W. Fowler, J. Coulson, C. T. Onions, 3d ed. rev. with addenda. Oxford: Clarendon press, 1956. – 2516 p.
55. *A supplement to the Oxford English dictionary*. Ed. by Burchfield KJI/. –

Vol. 1. – Oxford: Clarendon press, 1972. – 1331 p.

56. Thome T. Dictionary of Modern Slang. – М: Вече. Персей, 1996. – 583 с.

57. Webster's New Collegiate Dictionary. London: G. Bell & Sons LTD, Springfield Mass. : G. & C Merriam Co. – 1951. – 1214 p.

58. Webster's Desk Dictionary of the English Language. N.Y., 1990. – 767 p.

59. Wood F. T. Current English usage. Lnd. : Macmillan and Co., Ltd., 1962.
– 273 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1*

Перечень
социально значимых заболеваний

Код заболеваний по МКБ-10	Наименование заболеваний
1. А 15 - А 19	туберкулез
2. А 50 - А 64	инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
3. В 16; В 18.0; В 18.1	гепатит В
4. В 17.1; В 18.2	гепатит С
5. В 20 - В 24	болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)
6. С 00 - С 97	злокачественные новообразования
7. Е 10 - Е 14	сахарный диабет
8. F 00 - F 99	психические расстройства и расстройства поведения
9. I 10 - I 13.9	болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением

Приложение 2

Перечень
заболеваний, представляющих опасность для окружающих

Код заболеваний по МКБ-10	Наименование заболеваний
1. В 20 - В 24	болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)
2. А 90 - А 99	вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки
3. В 65 - В 83	гельминтозы
4. В 16; В 18.0; В 18.1	гепатит В
5. В 17.1; В 18.2	гепатит С

6.	A 36	дифтерия
7.	A 50 - A 64	инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
8.	A 30	лепра
9.	B 50 - B 54	малярия
10.	B 85 - B 89	педикулез, акариаз и другие инфекации
11.	A 24	сап и мелиоидоз
12.	A 22	сибирская язва
13.	A 15 - A 19	туберкулез
14.	A 00	холера
15.	A 20	чума